

ВЕСТНИК

Московского университета
имени С.Ю. Витте. Серия 1.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

2020
1(32)

ISSN 2587-554X

Эп № ФС 77-77600

ISSN 2587-554X

Эл № ФС 77-77600

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление

№ 1 (32)' 2020

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор:

Зуева И.А.,

*д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела
Московского университета им. С.Ю. Витте;*

Заместитель главного редактора:

Жидков А.С.,

*ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела
Московского университета им. С.Ю. Витте*

Редакционный совет

Председатель – Семенов А.В., *д-р экон. наук, проф., ректор Московского университета им. С.Ю. Витте;*

Заместитель председателя – Тебекин А.В., *д-р техн. наук, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры менеджмента Московского университета им. С.Ю. Витте, проф. кафедры экономической теории и предпринимательства Института экономики РАН;*

Заместитель председателя – Пилипенко П.П., *д-р экон. наук, проф., лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, проф. Технологического университета, г. Королев, директор центра развития профессиональных компетенций;*

Гринберг Р.С., *д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН, академик Международной академии менеджмента, научный руководитель Института экономики РАН;*

Крылатых Э.Н., *д-р экон. наук, проф., академик РАН, заведующая кафедрой макро- и микроэкономики факультета "Российско-немецкая высшая школа управления" Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации;*

Ломакин М.И., *д-р техн. наук, д-р экон. наук, проф., зам. генерального директора по науке ФГУП СТАНДАРТИНФОРМ;*

Новицкий Н.А., *д-р экон. наук, проф., руководитель Центра инвестиций и инноваций, Институт экономики РАН;*

Макрусев В.В., *д-р физ.-мат. наук, проф., почетный работник Высшего профессионального образования, проф. кафедры управления Российской таможенной академии;*

Разовский Ю.В., *д-р экон. наук, академик РАЕН, проф. кафедры менеджмента Московского университета им. С.Ю. Витте;*

Кочетов Э.Г., *д-р экон. наук, действительный член РАЕН, Директор Центра стратегических исследований геоэкономики Всероссийского научно-исследовательского института внешнеэкономических связей при Министерстве экономического развития и торговли РФ;*

Сахаров Г.В., *д-р экон. наук, проф., действительный член РАЕН, проф. кафедры "Экономическая безопасность" Калужского филиала Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ;*

Русак Е.С., *канд. экон. наук, зав. кафедрой экономики предприятий Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь;*

Балтов М., *д-р, PhD, проф., проректор по научно-исследовательской деятельности и международному сотрудничеству Бургасского свободного университета, Республика Болгария;*

Колитары И., *д-р, проф., руководитель лаборатории аквакультуры и рыболовства Тиранского аграрного университета, Албания.*

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.

Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

Системные требования: PC не ниже класса Pentium III; 256

Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows 98/XP/7/10;

Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X и выше; мышь.

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	7
<i>Коллин Константин Константинович</i>	
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОРЕЧИВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ	16
<i>Разинкина Ирина Владимировна</i>	
КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И КАЗАХСТАНСКОЙ ПРАКТИКИ.....	23
<i>Пилипенко Елена Николаевна, Жумагали Ырыскуль</i>	
РАЗВИТИЕ FINTECH И BIG DATA В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ.....	30
<i>Ниязбекова Шакизада Утеулиевна, Иванова Ольга Сергеевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ	37
<i>Назаренко Оксана Владимировна</i>	
РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ О РЕЗУЛЬТАТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ БИЗНЕСА.....	46
<i>Зуева Ирина Анатольевна</i>	
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧИСТОГО ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	55
<i>Суптело Наталья Петровна</i>	
РЕЙТИНГОВЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДПРИЯТИЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ	63
<i>Жидков Алексей Сергеевич</i>	

УПРАВЛЕНИЕ

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ	78
<i>Бурцева Татьяна Алексеевна</i>	
МЕТОДИКА МОДЕЛИРОВАНИЯ ЦЕЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА КОРПОРАЦИИ НА ОСНОВЕ ВАРИАБЕЛЬНОСТИ ОПЕРАЦИОННОЙ ПРИБЫЛИ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	87
<i>Бродунов Андрей Николаевич</i>	
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	96
<i>Измайлов Максим Кириллович</i>	

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КАДРОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ.....	102
<i>Рубцова Екатерина Владимировна, Волкова Любовь Витальевна</i>	
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ.....	109
<i>Соболь Татьяна Сергеевна, Морозова Ольга Владимировна</i>	

CONTENTS

ECONOMY

STRATEGIC GUIDELINES FOR QUALITY OF LIFE MANAGEMENT IN MODERN SOCIETY	7
<i>Kolin K.K.</i>	
PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF FOREIGN ECONOMIC POLICY OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF CONFLICTING TRENDS IN THE GLOBAL ECONOMY	16
<i>Razinkina I.V.</i>	
CREATIVE ECONOMY: SOME ASPECTS OF THEORY AND KAZAKHSTAN PRACTICE	23
<i>Pilipenko E.N., Zhumagali Y.</i>	
DEVELOPMENT OF FINTECH AND BIG DATA IN THE FINANCIAL SPHERE: FEATURES, PROBLEMS, OPPORTUNITIES	30
<i>Shakizada U.N., Ivanova O.S.</i>	
FEATURES OF FORMING AN EFFECTIVE COMPANY FINANCIAL POLICY AS FORM OF FINANCIAL STRATEGY IMPLEMENTATION	37
<i>Nazarenko O.V.</i>	
DEVELOPMENT OF THE INFORMATION DISCLOSURE SYSTEM ABOUT THE RESULTS OF ACTIVITIES OF BUSINESS PARTICIPANTS	46
<i>Zueva I.A.</i>	
DETERMINATION OF FACTORS INFLUENCING THE FORMATION OF A NET MONEY FLOW OF A TRADING ENTERPRISE	55
<i>Suptelo N.P.</i>	
RATING ANALYSIS OF RUSSIAN AUTOMOTIVE INDUSTRY ENTERPRISES	63
<i>Zhidkov A.S.</i>	

MANAGEMENT

EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF INFORMATION SUPPORT FOR INNOVATION MANAGEMENT	78
<i>Burtseva T.A.</i>	
PRACTICE OF MODELING THE TARGET CAPITAL STRUCTURE OF THE CORPORATION	87
<i>Brodunov A.N.</i>	
CURRENT STATE, PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE USE OF FIXED ASSETS OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE	96
<i>Izmaylov M.K.</i>	
MODERN ASSESSMENT MECHANISMS FOR THE PROFESSIONALISM OF MUNICIPAL SERVICE PERSONNEL	102
<i>Rubcova E.V., Volkova L.V.</i>	

MAIN FACTORS INFLUENCING THE FORMATION AND PRESERVATION
OF THE ORGANIZATIONAL ECONOMIC ATTRACTIVENESS
IN THE CONDITIONS OF REFORMING THE SECTOR
OF SOLID MUNICIPAL WASTE MANAGEMENT.....109
Sobol T.S., Morozova O.V.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Колин Константин Константинович,

д-р техн. наук, профессор, гл. науч. сотрудник,

e-mail: kolinkk@mail.ru,

*Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление»,
Институт проблем информатики, Российская Академия наук, г. Москва*

В статье производится сравнительный анализ подходов к определению качества жизни населения как наиболее важного стратегического фактора обеспечения национальной и глобальной безопасности, не только на основе оценки основных условий жизни людей и эффективности их жизнедеятельности, но также и собственного отношения населения к данным факторам. Разбираются современные подходы к определению содержания понятия «качество жизни», анализируется система показателей оценки качества жизни по методике Организации Объединенных Наций, а также других альтернативных методик. Предлагается новая методология измерения и комплексной оценки качества жизни населения в современном обществе. В ней учитываются такие важные показатели условий жизни, как общественная безопасность, социальная стабильность, энергетическая, транспортная и информационная инфраструктура, а также продолжительность здоровой жизни людей. Показано, что одним из критически важных факторов национальной безопасности является социальная стабильность общества, а для ее обеспечения необходимо, прежде всего, снизить уровень социального расслоения общества и бедности.

Ключевые слова: бедность, демографический рост, качество жизни, общественная безопасность, продолжительность жизни, социальная стабильность, уровень жизни

STRATEGIC GUIDELINES FOR QUALITY OF LIFE MANAGEMENT IN MODERN SOCIETY

Kolin K.K.,

doctor of technical sciences, professor, chief scientific officer,

e-mail: kolinkk@mail.ru,

*Federal research center “Informatics and management”, Institute of problems of informatics,
Russian Academy of sciences, Moscow*

The article provides a comparative analysis of approaches to determining the quality of life of the population as the most important strategic factor in ensuring national and global security, not only on the basis of assessing the basic living conditions of people and the effectiveness of their life, but also the population's own attitude to these factors. Modern approaches to defining the content of the concept of “quality of life” are analyzed, and the system of indicators for assessing the quality of life according to The United Nations methodology, as well as other alternative methods, is analyzed. A new methodology for measuring and evaluating the quality of life of the population in modern society is proposed. It takes into account such important indicators of living conditions as public safety, social stability, energy, transport and information infrastructure, as well as the duration of healthy life of people. It is shown that one of the critical factors of national security is the social stability of society, and to ensure it, it is necessary, first of all, to reduce the level of social stratification and poverty.

Keywords: poverty, demographic growth, quality of life, public safety, life expectancy, social stability, standard of living

DOI 10.21777/2587-554X-2020-1-7-15

Введение

В последние годы одним из наиболее важных стратегических факторов обеспечения национальной и глобальной безопасности становится *качество жизни населения*. Исследования показывают, что это сравнительно новое и весьма широкое понятие характеризует не только основные условия жизни людей, но и эффективность их жизнедеятельности, а также собственное отношение людей к этим факторам [7]. Последнее обстоятельство является особенно важным, так как именно оно является основной причиной повышения уровня социальной напряженности, которое сегодня наблюдается во многих странах и регионах мира. В ряде случаев эта напряженность приводит к масштабным социальным потрясениям. Примером здесь может служить Украина, где уже несколько лет идет гражданская война. Хотя совсем недавно Украина считалась одной из относительно благополучных стран постсоветского пространства, так как уровень ее экономического развития был одним из самых высоких среди этих стран. Аналогичные настроения стали причинами государственных переворотов в Грузии, в Египте, а также в других странах, где произошли так называемые «цветные революции». Эти настроения имеются сегодня во многих странах мира, включая Россию, и они могут стать детонаторами новых социальных потрясений.

Актуальность темы статьи определяется тем, что проблема повышения качества жизни сегодня не должна рассматриваться лишь как одна из задач социально-экономического развития той или иной страны. Это глобальная проблема более высокого уровня – *обеспечения национальной и глобальной безопасности* [9]. Она должна постоянно находиться в центре внимания международных организаций, политических и общественных лидеров государств, а также мирового научно-образовательного сообщества.

Объектом исследования является современная концепция и методология оценки качества жизни в современном обществе в условиях его глобальных трансформаций в результате синергетики технологической, информационной и гуманитарной революций XXI века.

Целью исследования является определение стратегических ориентиров управления качеством жизни в современном обществе на основе системного подхода к решению этой комплексной проблемы.

Задачами исследования являются:

– анализ основных современных подходов к решению проблемы количественного измерения и индикаторной оценки качества жизни;

– определение структуры и состава основных компонентов, факторов и показателей, определяющих качество жизни в современном обществе, которые могли бы практически использоваться в интересах повышения эффективности стратегического планирования и социального управления.

Методами исследования являются сравнительный анализ и системный подход к изучению рассматриваемой проблемы.

1. Современные представления о качестве жизни

Современные представления о содержании термина «качество жизни» у специалистов, которые изучают эту проблему, существенно различаются. Хотя все они понимают, что эта проблема является комплексной и поэтому включает в себя как объективные, так и субъективные факторы и оценки. Так, например, доктор медицинских наук, профессор И.А. Гундаров считает, что качество жизни – это *мера соответствия условий жизни людей их потребностям и возможностям*.

Еще одно определение приведено в Википедии: *«Качество жизни – это оценка условий и характеристик жизни человека, степени его удовлетворенности этими условиями»*.

В настоящее время в мировом сообществе еще не выработано достаточно общего подхода к определению понятия качества жизни. Поэтому и общепринятая международная методология измерения и количественной оценки качества жизни сегодня практически отсутствует. В то же время попытки создания такой методологии в течение последних двух десятилетий предпринимались неоднократно, в том числе, и в России.

В нашей стране эти работы проводились в Центральном экономико-математическом институте РАН [2], в Институте философии РАН, в Томском государственном университете, во Всероссийском

НИИ технической эстетики, в Институте проблем информатики ФИЦ ИУ РАН, в Санкт-Петербургском государственном университете [12], а также в Сибирском федеральном университете.

Анализ показал, что структура основных компонентов качества жизни в этих работах существенно различается, да и сам подход к их выбору также далеко неодинаков. Однако работы российских ученых объединяет понимание комплексного характера этой проблемы и системный подход к ее решению, а также стремление авторов к созданию методологии, пригодной для получения количественных оценок, необходимых для целей социального управления.

Общим и весьма существенным недостатком этих работ является недооценка таких важных факторов, как *социальное расслоение общества, уровень бедности, общественная безопасность*, а также недостаточное внимание к *информационным аспектам качества жизни* в современном обществе, которые приобретают все большую значимость в условиях становления глобального информационного общества.

Такие же недостатки характерны и для зарубежных исследований. Так, например, в 2013 году компания Economist Intelligence Unit опубликовала результаты своих расчетов Индекса качества жизни (Quality-of-life-index) для 80 стран мира. При этом были использованы 9 основных показателей, которые связывают субъективные оценки людей с объективными условиями их жизни. Состав этих показателей и характеризующих ими природных и социальных факторов приведены в таблице 1.

В 2013 году первое место в этом рейтинге среди 80 стран занимала Швейцария. США оказались на 17-м месте, а Россия – на 72-м, существенно уступая Латвии и Китаю, которые заняли 48-е и 49-е места.

Таблица 1 – Состав показателей качества жизни населения (методика Economist Intelligence Unit)

№ пп	Названия показателей	Измеряемые факторы
1	Здоровье	Продолжительность жизни
2	Семейная жизнь	Количество разводов
3	Общественная жизнь	Посещение церкви и участие в профсоюзах
4	Материальное благополучие	Уровень ВВП на душу населения
5	Политическая стабильность и безопасность	Используются данные экспертов
6	Климат и география	Широта места обитания
7	Гарантия работы	Уровень безработицы
8	Политическая свобода	Данные компании Freedom House
9	Гендерное равенство	Соотношение зарплаты мужчин и женщин

Анализ представленных в таблице 1 показателей качества жизни наглядно показывает типично «западный подход» к пониманию сущности этой проблемы. Действительно, здесь нет ни уровня образованности людей, ни экологических характеристик среды их обитания, ни показателей развития энергетической и транспортной инфраструктуры данного региона, ни информационных аспектов качества жизни современного человека. Нет здесь также и такого важного показателя, как *жизнеспособность общества*, т.е. его способности к сохранению собственной популяции [1]. А ведь уже давно не является секретом тот факт, что страны Запада в последнее время вымирают, несмотря на свое материальное благополучие и достаточно высокую продолжительность жизни людей [4].

О нежизнеспособности современного западного общества, которое имеет потребительскую ориентацию своих духовных ценностей, наглядно свидетельствует тот факт, что в правительстве Великобритании в 2018 году было создано два новых министерства. Одно из них будет заниматься *вопросами одиночества*, а другое – *предотвращением самоубийств*, которые в последние годы стали в этой стране главной причиной смертности среди мужского населения в возрасте до 45 лет. Поэтому разве можно считать полноценной жизнедеятельность того общества, у которого нет будущего?

2. Система показателей ООН для оценки качества жизни

В международной практике социологических исследований, направленных на сравнительный анализ жизни населения в различных странах мира, вместо понятия «качество жизни населения» часто используется термин «уровень жизни населения», а реже – более широкое понятие – «*благополучие*».

населения». При этом уровень жизни населения рассматривается как некоторая интегральная характеристика степени удовлетворения его материальных и духовных нужд той массой товаров и услуг, которые используются им в конкретный период времени, как правило, в течение текущего года.

Важно отметить, что для оценки качества жизни населения, на уровне ООН был утвержден перечень, включающий следующие показатели:

Рождаемость, смертность и продолжительность жизни.

Санитарно-гигиеническая обстановка.

Количество потребляемого продовольствия.

Жилищные условия.

Качество образования и культуры.

Уровень занятости, условия труда.

Баланс доходов и расходов.

Цены для потребителей.

Состояние транспортной инфраструктуры.

Рекреационная система.

Уровень социального обеспечения.

Права и свободы людей.

Анализ этого перечня показывает, что он является далеко неполным. Так, например, он не содержит таких важных показателей, как *безопасность жизни* населения, ее энергетическое обеспечение, доступность и качество информационных ресурсов и услуг, климатические условия жизни, *социальное расслоение общества*, *бедность* и некоторые другие. Кроме того, этот перечень должным образом не структурирован и представляется недостаточно продуманным и аргументированным. Поэтому при проведении рейтинговых исследований качества жизни в различных странах мира сегодня используются собственные методики. Так, например, в странах ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) для этих целей используются следующие индикаторы:

Здоровье.

Образование.

Занятость и качество трудовой деятельности.

Досуг и отдых.

Состояние потребительского рынка товаров и услуг.

Состояние окружающей среды.

Личная безопасность.

Социальные возможности и социальная активность.

Приведенные примеры показывают, что в настоящее время достаточно общей и согласованной на международном уровне концепции и методологии оценки качества жизни еще не выработано. При этом отсутствует не только согласованный перечень показателей для ее оценки, но также и общая система терминов, используемых в этой области.

Что же касается формирования международных рейтингов стран по уровню жизни, то их, как правило, составляют частные организации. Наиболее известными из них в странах Запада являются издательские компании The Economists, Numbeo, US News & World Report, а также другие аналитические и издательские фирмы. Так, например, компании The Economists, Numbeo и US News & World Report ежегодно составляют и публикуют рейтинги уровня жизни в различных странах мира. При этом они используют перечни показателей, которые не совпадают с Перечнем, утвержденным ООН.

В частности, для формирования рейтинга уровня жизни в 66 странах Европы компания Numbeo использует лишь семь показателей, в число которых не входит такой важнейший показатель из Перечня ООН, как «Рождаемость, смертность и продолжительность жизни». При этом сам рейтинг формируется на основе онлайн-исследований, без использования официальной статистики для отдельных стран.

Поэтому, несмотря на то, что указанные выше рейтинги уровня жизни в различных странах мира сегодня в странах Запада весьма популярны, к использованию их результатов необходимо подходить с большой осторожностью, так как приведенные в них оценки могут быть субъективными и поэтому недостаточно достоверными. Мало того, они могут специально формироваться для манипуляции обще-

ственным сознанием в интересах коммерческих и геополитических целей заинтересованных в этом структур.

В справедливости этого вывода можно убедиться на примере рейтинга уровня жизни в 2018 году, составленного компанией Numbeo для 173 стран. Россия в нем заняла 56-е место (между Индонезией и Гонконгом), а Китай – 62-е место, уступая Украине (60-е), Индии (49-е), Болгарии (42-е) и Белоруссии (38-е).

Именно поэтому *России необходимо иметь свою собственную методологию для измерения и достоверной оценки такого важнейшего показателя состояния российского общества, как качество жизни населения страны.* Эта методология должна опираться, главным образом, на использование объективных данных официальной государственной статистики, состав которых должен формироваться на основе специальных аналитических исследований. А сами эти исследования должны проводиться как государственными, так и независимыми научно-аналитическими центрами, деятельность которых должна стимулироваться государством.

3. Методика оценки качества жизни в регионах России

В последние восемь лет агентством РИА «Новости» публикуются результаты рейтинговых оценок качества жизни в регионах России. При их формировании используется методика, основанная на анализе 70 показателей состояния различных аспектов условий жизни населения в регионах страны и ситуации в их социально-экономической сфере. Эти показатели распределены по следующим группам:

- Уровень доходов населения.
- Занятость населения и рынок труда.
- Жилищные условия населения.
- Безопасность проживания.
- Демографическая ситуация.
- Экологические и климатические условия.
- Здоровье населения и уровень образования.
- Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры.
- Уровень экономического развития.
- Уровень развития малого бизнеса.
- Освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры.

Легко заметить, что этот перечень в системном плане должным образом не структурирован и не содержит таких важных показателей, как энергетическое обеспечение населения, доступность и качество информационных ресурсов и услуг, социальное расслоение общества и бедность, уровень социальной стабильности населения. Кроме того, включение в состав одной группы показателей таких разнородных компонентов качества жизни, как здоровье населения и образование, представляется логически необоснованным. Поэтому данный перечень нельзя признать удовлетворительным.

4. Специфика проблемы оценки качества жизни и основная концепция ее комплексного решения

Специфика проблемы оценки качества жизни состоит в том, что она является комплексной и поэтому требует учета как материальных, так и нематериальных факторов, которые достаточно сложно формализовать и количественно оценить. Ведь даже сам термин «качество жизни» – это комплексное понятие с достаточно противоречивым содержанием, поскольку представления о том, что есть благо, в различных культурах свое.

Основные трудности решения этой проблемы состоят в том, чтобы выработать конструктивный подход, который позволил бы так структурировать эту проблему, чтобы ее основные компоненты, факторы и показатели можно было использовать в практике стратегического планирования и управления, не теряя при этом главной гуманитарной цели этого управления – *повышения качества самого населения*, а не только условий его существования.

С позиций этого подхода предлагаемая нами концепция комплексного решения проблемы оценки качества жизни населения в современном обществе требует для своей реализации определения, измерения и одновременного учета следующих трех групп интегральных показателей:

– *качества среды обитания людей*, которое определяется как природными, так и социальными факторами. Это совокупность, главным образом, материальных и социально-экономических аспектов этой среды;

– *отношения людей к условиям своего существования* и степень их удовлетворенности этими условиями. Это нематериальные аспекты качества жизни, главным образом, духовно-психологического плана;

– *качества самого населения*, которое характеризуется его жизнеспособностью и трудоспособностью в существующих условиях обитания.

Кроме того, для практических целей социального управления очень важно в максимальной степени использовать уже существующие статистические показатели и не требовать регулярного проведения крупномасштабных и дорогостоящих социологических исследований.

Ниже будет показано, что эти требования можно удовлетворить, если для оценки психологических аспектов проблемы будут использоваться уже существующие статистические показатели некоторых материальных факторов. Так, например, исследования доктора медицинских наук, профессора И.А. Гундарова [5; 6] показали, что *физическая жизнеспособность населения* на 70–80 % определяется не материальными, а духовными факторами – нравственной атмосферой и эмоциональным состоянием общества. При этом *статистика смертности, убийств и самоубийств* в данном обществе достаточно полно характеризует уровень его психологического здоровья.

5. Новая методология комплексной оценки качества жизни в современном обществе

Ниже предлагается принципиально новый подход к решению проблемы измерения и комплексной оценки качества жизни в современном обществе. Концептуальные основы этого подхода были ранее изложены в работах [7; 9]. Однако дальнейшие исследования показали необходимость некоторого уточнения структуры основных компонентов качества жизни и состава показателей для их измерения и индикаторного оценивания. Результаты этих исследований в сжатом виде представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Структура компонентов, факторов и показателей для комплексной оценки качества жизни в современном обществе

№ пп	Компоненты качества жизни	Наиболее важные факторы и показатели	Индексы для количественной оценки
1	Жизненный потенциал населения	Демографический рост. Репродуктивность (рождаемость и смертность). Продолжительность здоровой жизни. Качество семьи	Индекс жизненного потенциала
2	Трудоспособность населения	Качество образования. Профессионализм. Творческая активность. Занятость и условия труда	Индекс трудоспособности населения
3	Благосостояние населения	Уровень жизни. Баланс доходов и расходов. Цены для потребителя. Жилье и собственность. Качество продовольствия	Индекс благосостояния населения
4	Качество природной среды обитания	Климат среды обитания. Качество воды. Качество почвы. Экология среды обитания	Индекс качества среды обитания
5	Энергетика жизнеобеспечения	Обеспеченность энергоресурсами и их доступность	Индекс энергообеспечения
6	Транспортная инфраструктура	Качество дорог и транспортных коммуникаций. Личный и общественный транспорт	Индекс транспортного обеспечения
7	Качество социальной сферы	Уровень социального обеспечения. Качество медицинского обслуживания. Доступность образования. Качество культурной сферы	Индекс качества социальной сферы

8	Качество информационной сферы	Доступность информационных ресурсов. Связь и телевидение. Интернет и ИКТ. Цифровая экономика. Искусственный интеллект	Индекс качества информационной сферы
9	Свобода и демократия	Права и свободы людей. Равенство перед законом. Развитие гражданского общества. Толерантность	Индекс свободы и демократии
10	Общественная безопасность	Безопасность жизни населения. Уровень преступности. Информационная безопасность	Индекс общественной безопасности
11	Социальная стабильность	Уровень социально-экономического расслоения. Уровень бедности	Индекс социальной стабильности
12	Психологический климат	Уровень коррупции. Агрессивность. Одиночество	Индекс психологического климата

Отличительной особенностью данного подхода является его более высокая *системность*, по сравнению с рассмотренными выше другими методологическими подходами, а также более полный состав показателей качества жизни, по сравнению с приведенным выше перечнем ООН. При этом нами учитываются не только материальные, но также и психологические аспекты данной проблемы, и, прежде всего, такие, как *общественная безопасность и социальная стабильность общества* [3; 8].

6. Социальное расслоение общества и бедность – основные причины социальных революций в XXI веке

Исследования показывают, что в XXI веке главными причинами социальных революций являются две проблемы:

– *социальное расслоение общества*, которое быстро нарастает, несмотря на успехи научно-технологического прогресса;

– *высокий уровень бедности*, т.е. количества людей, не имеющих самых необходимых средств для своего существования и поэтому находящихся в тяжелом физическом и психологическом состоянии. Количество таких людей быстро увеличивается даже в экономически развитых странах, что приводит к росту в них социальной напряженности, протестных выступлений и, в конечном итоге, к смене правительства.

По социологическим прогнозам, обе эти глобальные проблемы современности в ближайшие десятилетия будут нарастать, что обусловлено следующими основными причинами:

В условиях становления глобального информационного общества и развития новых технологий облик промышленного производства изменяется коренным образом [11; 13]. При этом компьютеризация и роботизация производства вызывают новую волну безработицы, а на рынке труда востребованными оказываются лишь специалисты высокой квалификации и новых профессий, которых современная система образования еще только начинает готовить.

Информатизация офисной деятельности и развитие телекоммуникационных сетей оставляет без работы миллионы конторских работников по всему миру. В их числе работники финансовой сферы, налоговых служб, информационных агентств и даже медицинских учреждений, например, фармацевты. В ближайшие годы ожидается существенное сокращение «офисного планктона», который сегодня является главным источником бюрократического бумаготворчества.

Как должно реагировать общество на такие глобальные перемены? Сегодня – это один из тех новых глобальных вызовов, к которому современное общество еще не готово. Поэтому начинать нужно с массовой переподготовки преподавателей школ и вузов [10]. Об этом российские ученые пишут уже более 20 лет, однако, необходимые изменения в системе образования еще только начинаются. В то же время их актуальность в условиях новой глобальной информационной революции быстро возрастает. Так, например, в Стратегии развития искусственного интеллекта в России, которая утверждена Президентом РФ в октябре 2019 года, специально отмечена необходимость адекватных изменений содержания российского образования на всех его уровнях – от общеобразовательной школы до аспирантуры, докторантуры и системы повышения квалификации дипломированных специалистов.

Что же касается современной ситуации в России, то сегодня она находится в зоне высокой социальной напряженности, так как приемлемой для себя эту ситуацию считает уже менее половины ее населения. Это хороший предмет для размышления и практических действий правительства, ответственных структур бизнеса и гражданского общества. В современных условиях внешнего экономического и информационного давления на Россию со стороны США и их союзников в странах Запада нельзя допустить возникновения в нашей стране еще и внутренних социальных потрясений.

Заключение

Качество жизни – это важнейший показатель развития современного общества, значение которого выходит далеко за рамки социально-экономической сферы. Этот фактор в значительной мере определяет и цели социально-экономической политики, и психологическую атмосферу в обществе, и уровень его социальной стабильности, и возможности социальных катаклизмов. К сожалению, в XXI веке социальное расслоение общества существенно увеличилось и продолжает нарастать. Это представляет реальную угрозу как для глобальной безопасности мирового сообщества, так и для национальной безопасности многих стран, включая Россию. Поэтому сегодня необходимы безотлагательные меры для повышения социальной стабильности общества и предотвращения возможных социальных потрясений. Однако для того, чтобы эти меры оказались достаточно эффективными, необходимы новая концепция и методология комплексного измерения и оценки качества жизни населения, которые позволяли бы получать достоверную информацию о реальной ситуации в стране и ее отдельных регионах, необходимую для принятия решений в области стратегического управления социальными процессами.

Выше были изложены концептуальные основы решения этой проблемы и проведена ее системная структуризация. Нам представляется, что использование этих результатов в процессе стратегического планирования и управления реализацией новых национальных и федеральных проектов, а также государственных и региональных программ развития нашей страны позволит сделать эти процессы более целенаправленными и эффективными. Ведь приведенный в таблице 2 перечень основных компонентов, факторов и показателей качества жизни формировался нами таким образом, чтобы он позволял более четко определить роль и место каждого из этих проектов в решении данной сложной, комплексной и стратегически важной для нашей страны проблемы.

В то же время нужно заметить, что ее эффективное решение требует дальнейших междисциплинарных системных исследований, которые должны стимулироваться и поддерживаться на государственном уровне.

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. Повышение крайне низкой продолжительности жизни населения России – важнейшая неотложная задача // Экономические стратегии. – 2015. – № 5–6. – С. 60–79.
2. Айвазян С.А. Интегральные свойства качества жизни населения (моделирование, измерение, информационное обеспечение) // Проблемы информатизации. – 1999. – № 2. – С. 60–67.
3. Астафьева О.Н., Колин К.К. Концептуальные основы государственной политики в области духовной культуры для обеспечения единства российского народа и национальной безопасности Российской Федерации. – Челябинск, 2010. – 67 с.
4. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада / пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ, 2007. – 444 с.
5. Гундаров И.А. Почему умирают в России, как нам выжить?: [Духов. неблагополучие как причина демогр. катастрофы]: (Факты и аргументы). – М.: Медиа сфера, 1995. – 100 с.
6. Гундаров И.А. Пробуждение: пути преодоления демографической катастрофы в России. – М.: Центр творчества «Беловодье», 2001. – 351 с.
7. Колин К.К. Качество жизни: новая методология измерения // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 4. – С. 78–95.
8. Колин К.К. Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы // Стратегические приоритеты. – 2014. – № 3. – С. 6–27.

9. *Колин К.К.* Социальная стабильность общества как фактор национальной и глобальной безопасности // *Стратегические приоритеты*. – 2018. – № 2. – С. 4–11.
10. *Колин К.К., Роберт И.В.* Социальные аспекты информатизации образования. – М.: Изд-во ИИО РАО: Изд-во ИПИ РАН, 2004. – 54 с.
11. *Рифкин Дж.* Третья промышленная революция. Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. – М.: Альпина нон фикшн, 2015. – 410 с.
12. *Субетто А.И.* Теория качества жизни: монография / под ред. А.А. Горбунова. – СПб.: Астерион, 2017. – 278 с.
13. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. – М.: Изд-во «Э», 2017. – 208 с.

References

1. *Aganbegyan A.G.* Povyshenie krajne nizkoj prodolzhitel'nosti zhizni naseleniya Rossii – vazhnejshaya neotlozhnaya zadacha // *Ekonomicheskie strategii*. – 2015. – № 5–6. – С. 60–79.
2. *Ajvazyan S.A.* Integral'nye svoystva kachestva zhizni naseleniya (modelirovanie, izmerenie, informacionnoe obespechenie) // *Problemy informatizacii*. – 1999. – № 2. – С. 60–67.
3. *Astaf'eva O.N., Kolin K.K.* Konceptual'nye osnovy gosudarstvennoj politiki v oblasti duhovnoj kul'tury dlya obespecheniya edinstva rossijskogo naroda i nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. – Chelyabinsk, 2010. – 67 s.
4. *B'yukennen P.Dzh.* Smert' Zapada / per. s angl. A. Bashkirova. – М.: AST, 2007. – 444 s.
5. *Gundarov I.A.* Pochemu umirayut v Rossii, kak nam vyzhit'?: [Duhov. neblagopoluchie kak prichina demogr. katastrofy]: (Fakty i argumenty). – М.: Media sfera, 1995. – 100 s.
6. *Gundarov I.A.* Probuzhdenie: puti preodoleniya demograficheskoy katastrofy v Rossii. – М.: Centr tvorchestva «Belovod'e», 2001. – 351 s.
7. *Kolin K.K.* Kachestvo zhizni: novaya metodologiya izmereniya // *Strategicheskie prioritety*. – 2018. – № 4. – С. 78–95.
8. *Kolin K.K.* Sistemnyj krizis kul'tury: struktura i sodержanie problemy // *Strategicheskie prioritety*. – 2014. – № 3. – С. 6–27.
9. *Kolin K.K.* Social'naya stabil'nost' obshchestva kak faktor nacional'noj i global'noj bezopasnosti // *Strategicheskie prioritety*. – 2018. – № 2. – С. 4–11.
10. *Kolin K.K., Robert I.V.* Social'nye aspekty informatizacii obrazovaniya. – М.: Изд-во ИИО РАО: Изд-во ИПИ РАН, 2004. – 54 с.
11. *Rifkin Dzh.* Tret'ya promyshlennaya revolyuciya. Kak gorizontal'nye vzaimodejstviya menyayut energetiku, ekonomiku i mir v celom. – М.: Al'pina non fikshn, 2015. – 410 s.
12. *Subetto A.I.* Teoriya kachestva zhizni: monografiya / pod red. A.A. Gorbunova. – SPb.: Asterion, 2017. – 278 s.
13. *Shvab K.* Chetvertaya promyshlennaya revolyuciya. – М.: Изд-во «Е», 2017. – 208 с.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОРЕЧИВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Разинкина Ирина Владимировна,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,

e-mail: irazinkina@muiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье исследуются процессы, происходящие в мировой экономике, их влияние на внешнеэкономическую деятельность и политику Российской Федерации в этой сфере. Внешнеэкономическая политика государства должна быть направлена на расширение рынков сбыта отечественных товаров, укрепление позиций страны в глобальной торговле, укрепление конкурентоспособности экономики. Процессы, которые происходят в мировой торговле товарами и услугами, разнонаправлены. В статье дается объяснение причинам противоречивых тенденций в глобальной экономике. С одной стороны, это ослабление темпов глобализации, с другой – усиление протекционистских мер, защита странами внутреннего рынка, как реакция на последствия кризиса 2008–2009 годов. Негативное влияние на мировую экономику оказывают также «торговые войны», происходящие между Соединенными Штатами и Китаем. В статье проведен анализ внешнеэкономической деятельности России, исследованы причины негативных тенденций и проблемы реализации внешнеэкономической политики. Результатами исследования является определение проблем внешнеэкономического сектора российской экономики, обозначение перспективных направлений международного взаимодействия в экономической сфере.

Ключевые слова: внешнеэкономическая политика, протекционизм, торговые войны, мировая торговля, конкурентоспособность, экспорт, импорт

PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF FOREIGN ECONOMIC POLICY OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF CONFLICTING TRENDS IN THE GLOBAL ECONOMY

Razinkina I.V.,

candidate of economic sciences, associate professor at the department of urban economy and services,

e-mail: irazinkina@muiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow

The article examines the processes occurring in the global economy, their impact on foreign economic activity and the policy of the Russian Federation in this area. The foreign economic policy of the state should be aimed at expanding the sales markets of domestic goods, strengthening the country's position and the competitiveness of the economy in global trade. The processes that occur in world trade in goods and services are dissonant. The article explains the causes of conflicting trends in the global economy. On the one hand, this is a weakening of globalization processes, on the other hand, the strengthening of protectionist measures, the protection of the domestic market by countries as a reaction to the consequences of the 2008–2009 crisis. The “economic wars” between the United States and China also have a negative impact on the global economy. The article analyzes the foreign economic activity of Russia, explores the causes of negative trends and the problems. The results of the research are the identification of the problems of the foreign economic sector of the Russian economy, the identification of perspective areas of international cooperation in the economic sphere.

Keywords: foreign economic policy, protectionism, trade wars, world trade, competitiveness, export, import

DOI 10.21777/2587-554X-2020-1-16-22

Введение

Внешнеэкономическая политика государства является неотъемлемым элементом его экономической политики. В ее основе лежит определение государственных приоритетов во взаимодействии с иностранными партнерами как на макро-, так и на микроэкономическом уровне, направленное на достижение главных стратегических целей обеспечения устойчивого социально-экономического развития и безопасности страны. Роль внешнеэкономической политики определяется следующим. Во-первых, это расширение потенциальных и реальных рынков сбыта российской продукции. Многие производители отмечают ограниченность внутреннего рынка для своих товаров и услуг ввиду особенностей продукта или высокой конкуренции. С этим связан второй важный аспект – поиск и выстраивание отношений с зарубежными потребителями – это часто единственная возможность для компаний устойчиво развиваться. Во-вторых, рост экспорта и увеличение доли национального экспорта во всех ведущих сферах мировой экономики обеспечивает усиление позиций страны и ее экспортеров, дает возможность успешно отстаивать свои интересы, сохранять независимость. В-четвертых, активная внешнеторговая политика страны позволяет реализоваться важной взаимосвязи. Имеем в виду конкурентоспособность отечественных товаров – конкурентоспособность производителя – конкурентоспособность государства. Пятый аспект определяется тем, что успешность внешней политики страны, в том числе ее политической составляющей в значительной степени зависит от экономической позиции страны и экспортеров, которые ее представляют [3].

В госпрограмме «Развитие внешнеэкономической деятельности», которая была разработана и реализуется Министерством экономического развития РФ с 2013 года (последняя редакция утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2019 № 349) определены следующие цели:

Укрепление положения страны в мировой экономике, увеличение эффекта от внешнеэкономической деятельности для достижения национальных приоритетов.

Рост показателей товарного экспорта (кроме продукции ТЭК) в 2024 году до 250 млрд долларов США в год.

Разнонаправленные тенденции в мировой торговле

Следует отметить, что усиленная глобализация, которая наблюдалась в начале 2000-х годов, уступила место более спокойным тенденциям в мировой экономике, стремлению стран развивать внутренние рынки, как залог устойчивости и поступательного развития [1]. Аналитики Всемирной торговой организации отмечают, что определенную роль также играет усиление протекционистских мероприятий во внешнеэкономической политике государств, рост цифровизации в экономической сфере, замедление темпов роста глобальной экономики¹. Идут на спад и процессы, связанные с включением быстроразвивающихся экономик в глобальные цепочки добавленной стоимости, наблюдаемые в первое десятилетие XXI века².

Особенности реализуемых политик протекционизма:

– уход от тарифных мер регулирования – одно из приоритетных направлений, реализуемых в рамках деятельности ВТО и ГАТТ. Это является следствием переговоров, которые проводились между странами-членами ВТО в рамках так называемого Уругвайского раунда 1986–1994 годов;

– защита от недобросовестной конкуренции посредством мер, которые признаются ВТО: антидемпинговые пошлины, импортные квоты, технические мероприятия (санитарный/фитосанитарный контроль, стандарты, технические регламенты, ограничения сбыта/послепродажного обслуживания и др.) [4; 7].

Несмотря на преобладание протекционистских тенденций после кризиса 2008–2010 годов, исследователи отмечают, что страны-участницы ВТО реализуют и либеральные меры во внешней торговле, которые направлены на минимизацию таможенных пошлин и формальностей, устранение барьеров для входа иностранных производителей на внутренний рынок [7]. Если в 2012 году в среднем в месяц странами G-20

¹ World Trade Statistical Review 2019 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2019_e/wts2019_e.pdf (дата обращения: 25.03.2020).

² Preferential trade agreements and global value chains: Theory, evidence, and open questions [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.openknowledge.worldbank.org/handle/10986/28367> (дата обращения: 25.03.2020).

вводилось 17 ограничительных мер и отменялось 13, то в 2017 году эти показатели составили 22 и 9 соответственно. 2019 год характеризуется всплеском мероприятий, направленных на защиту внутреннего рынка: в среднем 27 ограничений в месяц против десяти отмененных³. Ограничения импорта в странах этой группы в 2009 году составили 68 млрд долл. США, это 0,7 % всего импорта стран G-20. Они росли ежегодно в среднем за десятилетие с 2008 по 2018 год на 42 % и составили в 2018 году 1328 млрд долл. США (8,8 % импорта G-20 в 2018 г.). Резкий рост наблюдался именно в 2018 году, в котором эти показатели изменились в сравнении с 2017 годом на 83 и 66 % соответственно. Призывы лидеров G-20 к открытости и свободе во внешней торговле, как показывают приведенные данные, остаются только на словах. Протекционистские меры, предпринимаемые этими государствами, включают весь спектр торговых ограничений: усиление политики квотирования и лицензирования, расширение сферы государственных закупок с одновременным введением ограничений для иностранных компаний, льготное кредитование и др.

Значимой причиной ослабления процессов глобализации является «торговая война», которая разыгрывается между двумя крупнейшими торговыми державами, Китаем и США. Усиление позиций Китая, независимость принимаемых им решений сопровождалась ослаблением позиций США и потерей контроля над американо-китайскими экономическими отношениями [2]. Негативные тенденции в американской экономике, такие как усиление безработицы, спад во многих отраслях промышленности, рост госдолга заставили руководство страны взять курс на протекционизм во взаимоотношениях с внешними партнерами, прежде всего, с Китаем. Основные претензии к США со стороны Китая были связаны с ростом торговых пошлин на основные экспортируемые им в США группы товаров, в то время как американцы обвиняли Китай в нерыночном характере экономики и проблемах в законодательстве, касающемся защиты прав на интеллектуальную собственность, электронных платежей и государственной поддержки отдельных отраслей промышленности.

Жесткая протекционистская политика США затронула также и российские компании [6]. Производители стали, алюминия вынуждены искать новые рынки сбыта для своей продукции, на которых зачастую сталкиваются с новыми ограничениями, введенными в ответ на американскую внешнеторговую политику.

Особенности внешнеэкономической деятельности России в современных условиях

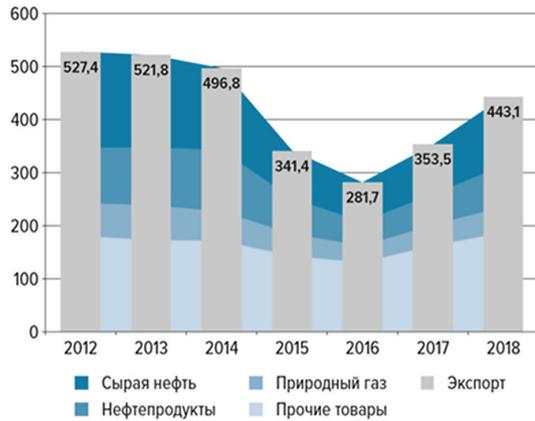
Внешнеэкономическая конъюнктура оказывает существенное влияние на макроэкономические показатели. Рассмотренные негативные факторы в совокупности с внутренними проблемами российской экономики повлияли и на результаты экспортно-импортных операций последних лет. Минимальных значений за последние десять лет экспорт и импорт достигли в 2016 году – 281,7 и 191,5 млрд долл. США соответственно (рисунок 1). По сравнению с 2013 годом, последним досанкционным годом, падение экспорта произошло на 46 %, импорта – на 43,9 %. Это был год максимального проявления последствий «санкционной войны», после которого российская экономика начала восстанавливаться и адаптироваться к новым экономическим, внешнеполитическим реалиям. Период 2017–2018 годов характеризовался ежегодным ростом экспорта на 25 % в сравнении с предыдущим периодом. Импорт нарастал меньшими темпами: за 2017 год – на 24,3 % и на 4,4 % в 2018 году.

В 2019 году по оценке Банка России экспорт сократился на 5,7 % и составил 418 млрд долл. США. Чистый экспорт в структуре ВВП за 2019 год сократился на 11,1 %, что связано, в том числе, с ростом импорта. Это объясняется во многом неблагоприятной ценовой конъюнктурой на основные товары российского экспорта (нефть, газ, черные металлы, пшеница). В результате достигшей своего пика в первой половине 2019 года торговой войны между США и Китаем наблюдалось сдерживание роста, а в отношении ряда ключевых сырьевых товаров (нефть, алюминий, медный и никелевые сплавы) и отрицательная динамика цен. Так, средняя цена нефти марки Юралс за первое полугодие 2019 года сократилась на 4,4 % по отношению к аналогичному периоду 2018 года и составила 65,8 долл./баррель⁴.

³ Trade restrictions among G20 economies remain at historic highs [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/news19_e/trdev_21nov19_e.htm (дата обращения: 25.03.2020).

⁴ Динамика показателей, характеризующих изменение структуры российского экспорта и объемов в нем промышленной продукции за I полугодие 2019 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d38d5b2c9f9ea2b73c7c9f096547c37b/I_2019.pdf (дата обращения: 25.03.2020).

ЭКСПОРТ ТОВАРОВ В 2012–2018 ГОДАХ
(ПО МЕТОДОЛОГИИ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА)
(млрд долларов США)

ИМПОРТ ТОВАРОВ В 2012–2018 ГОДАХ
(ПО МЕТОДОЛОГИИ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА)
(млрд долларов США)

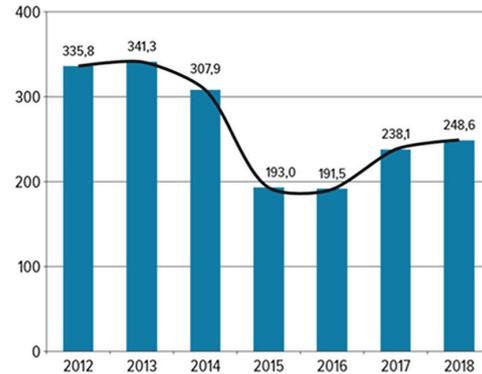

Рисунок 1 – Экспорт и импорт Российской Федерации в 2012–2018 гг.⁵

Как показывает анализ структуры вывозимых и продаваемых за рубеж товаров, зависимость от поступлений нефтегазовых доходов экономики России никуда не делась, несмотря на декларируемые и реализуемые правительством мероприятия (рисунок 2). Доля экспорта топливно-энергетических ресурсов составила в 2018 году 63,8 %, на втором месте в структуре экспорта находилась металлопродукция – 9,7 %.

Товарная структура экспорта России, %

Рисунок 2 – Товарная структура экспорта России в 2017–2018 гг.⁶

Что касается географической структуры российского экспорта, то основными партнерами России в 2017–2018 годах были страны Западной и Восточной Европы, доля которых составила 35,2 и 36,4 % соответственно (рисунок 3). Эксперты отмечают продолжающийся сдвиг во внешнеэкономическом сотрудничестве в восточно-азиатском направлении, что подтверждается, в том числе, ростом доли экспорта в страны Восточной Азии на 2 п.п. с 18,8 % в 2017 году до 20,8 % в 2018 году.

⁵ Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации 2018 год [Электронный ресурс] // Вестник Банка России. – 2019. – № 39–40 (2091–2092). – 13 июня. – URL: <https://www.cbr.ru/queries/xslblock/file/59936?fileid=-1&scope=2091-2092> (дата обращения: 20.03.2020).

⁶ Тенденции общего и несырьевого экспорта России в 2018 году. Аналитический отчет. Аналитика и исследования Российского экспортного центра [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.file:///C:/Users/User/AppData/Local/Packages/Microsoft.MicrosoftEdge_8wekyb3d8bbwe/TempState/Downloads/Экспорт_России_2018\(отчет\).pdf](https://www.file:///C:/Users/User/AppData/Local/Packages/Microsoft.MicrosoftEdge_8wekyb3d8bbwe/TempState/Downloads/Экспорт_России_2018(отчет).pdf) (дата обращения: 25.03.2020).

Рисунок 3 – Географическая структура российского экспорта в 2017–2018 гг.⁷

Последние несколько лет российские экспортеры работают в условиях ужесточения условий выхода на внешние рынки, введения дополнительных ограничений и даже запрета в отдельных отраслях. Это объясняется напряженной международной политической обстановкой и стремлением ряда стран ослабить положение страны, в том числе, экономическими методами [5].

Ограничительные меры в отношении российского экспорта выросли с 79 в 2014 году до 159 в 2019 году. Если в 2014 году в отношении нашей страны применяли ограничения 20 стран, то в 2019 году их количество выросло уже до 31 страны. Доля антидемпинговых, компенсационных защитных ограничительных мер в 2019 году составила 43 %. Доля прочих нетарифных мер (санитарных, фитосанитарных, административных мероприятий, ужесточение стандартов и нормативов) составляет 57 %, что подтверждает существующие тенденции в мировой торговле [7].

Основными направлениями борьбы с экспортными ограничениями на государственном и ведомственном уровнях в настоящее время являются:

- устранение бесосновательных торговых барьеров, нарушающих нормы международного права или двусторонние договоры;
- борьба с предвзятым отношением к российскому бизнесу, дискриминацией по страновому принципу;
- особые меры поддержки компаний малого и среднего секторов экономики, которые стремятся освоить внешние рынки;
- развитие информационно-консультационной базы, направленное на повышение компетентности отечественных действующих и потенциальных экспортеров.

Заключение

Противоречивые тенденции в глобальной экономике проявляются все сильнее. С одной стороны, интеграционные процессы неизбежно продолжаются, что связано с усложнением технологических процессов, развитием международной специализации стран и стремлением транснационального бизнеса к эффективной организации деятельности [8]. С другой стороны, усиливающийся протекционизм в политиках ведущих держав направлен на создание благоприятных условий для национальных производителей, снижение зависимости внутриэкономической конъюнктуры от глобальной нестабильности. В этих условиях Россия сталкивается с целым рядом проблем во внешнеэкономической политике, которые сдерживают рост российского экспорта, негативно влияют на экономическое развитие:

⁷ Тенденции общего и несырьевого экспорта России в 2018 году. Аналитический отчет. Аналитика и исследования Российского экспортного центра [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.file:///C:/Users/User/AppData/Local/Packages/Microsoft.MicrosoftEdge_8wekyb3d8bbwe/TempState/Downloads/Экспорт_России_2018\(отчет\).pdf](https://www.file:///C:/Users/User/AppData/Local/Packages/Microsoft.MicrosoftEdge_8wekyb3d8bbwe/TempState/Downloads/Экспорт_России_2018(отчет).pdf) (дата обращения: 25.03.2020).

– усиление протекционизма как доминирующий тренд в мировой экономике, который является следствием глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов;

– введение нетарифных ограничений экспорта;

– эскалация торговой войны, которую ведут США и Китай, сдерживающей развитие экономик этих стран и, как следствие, мировой спрос на товары сырьевого и конечного назначения;

– замедление темпов экономического роста стран мира, являющееся следствием, помимо экономического конфликта между государствами, во многом определяющими правила игры в мировой экономике (США и Китай), замедлением темпов роста и стагнацией, которую переживают ряд из них;

– сохраняющийся санкционный режим в отношении ряда российских товаров, юридических и физических лиц, а также зеркальный ответ и ограничения, вводимые российской стороной, оказывают крайне негативное влияние на отечественную экономику, создавая условия для затяжной рецессии.

Процессы, происходящие в мировой экономике, вынуждают Россию действовать разнонаправленно, формируя новые партнерские отношения, укрепляя действующие связи. Заинтересованность в интеграции должна реализовываться в проведении открытой внешнеэкономической политики.

Смещение внешнеторгового оборота России в сторону региона АТЭС, в первую очередь, связано с укреплением торговых отношений с Китаем, что вызвано взаимными интересами и пересмотром внешнеэкономической стратегии стран.

Кроме того, реализация национального проекта «Международная кооперация и экспорт» ориентирована на развитие экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, а также сельскохозяйственной и сферы услуг в страны ЕАЭС. Выстраивание взаимовыгодной и эффективной системы кооперации в рамках этого партнерства должно обеспечить устойчивость экономического развития и усиление конкурентных преимуществ страны.

Политика России в глобальном экономическом пространстве должна быть направлена на использование преимуществ взаимной торговли для решения внутренних экономических проблем, преодоление технологического отставания, повышение доли высокотехнологичной продукции в экспорте, создании эффективной конкуренции на внутреннем рынке благодаря импорту. Разнонаправленный характер процессов, которые происходят в мировой торговле и взаимодействии стран, требует от правительства взвешенных решений, основанных на глубокой оценке и прогнозе мировой конъюнктуры.

Список литературы

1. Богачева И., Морозов А., Поршаков А., Синяков А., Чернядьев Д. Глобализация и деглобализация: роль стран с формирующимися рынками и выводы для России [Электронный ресурс] // Аналитическая записка Банка России. – 2019. – Июль. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/72911/analytic_note_080719_dip.pdf (дата обращения: 20.02.2020).
2. Виноградов А.О. США, Китай и ВТО: последствия американо-китайского торгового конфликта для мировой торговли // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2019. – № 24. – С. 187–206.
3. Волков Р.Г., Сабельникова Е.М. Развитие подходов к классификации нетарифных мер регулирования внешней торговли // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 783–796.
4. Кадочников П., Флегонтова Т., Алиев Т. Динамика и структура нетарифных мер, применяемых в международной торговле // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13, № 6. – С. 82–101.
5. Кузнецов А.В. Дезинтеграция мировой торговой системы: причины и следствия // Финансы: теория и практика. – 2019. – № 23 (5). – С. 50–61.
6. Оболенский В.П. Протекционистские барьеры на рынках стран дальнего зарубежья // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 4. – С. 7–17.
7. Оболенский В.П. Рост напряженности в международной торговле: риски для России // Вестник института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 3. – С. 92–106.
8. Савельев В.П., Хетагурова З.П. Антидемпинговые меры против российских экспортеров: возможности устранения // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 11. – С. 25–34.

References

1. *Bogacheva I., Morozov A., Porshakov A., Sinyakov A., Chernyad'ev D.* Globalizatsiya i deglobalizatsiya: rol' stran s formiruyushchimisya rynkami i vyvody dlya Rossii [Elektronnyj resurs] // Analiticheskaya zapiska Banka Rossii. – 2019. – Iyul'. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/72911/analytic_note_080719_dip.pdf (data obrashcheniya: 20.02.2020).
2. *Vinogradov A.O.* SSHA, Kitaj i VTO: posledstviya amerikano-kitajskogo torgovogo konflikta dlya mirovoj torgovli // Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'. – 2019. – № 24. – С. 187–206.
3. *Volkov R.G., Sabel'nikova E.M.* Razvitie podhodov k klassifikacii netarifnyh mer regulirovaniya vneshnej torgovli // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 783–796.
4. *Kadochnikov P., Flegontova T., Aliev T.* Dinamika i struktura netarifnyh mer, primenyaemyh v mezhdunarodnoj torgovle // Ekonomicheskaya politika. – 2018. – Т. 13, № 6. – С. 82–101.
5. *Kuznecov A.V.* Dezintegratsiya mirovoj torgovoj sistemy: prichiny i sledstviya // Finansy: teoriya i praktika. – 2019. – № 23 (5). – С. 50–61.
6. *Obolenskij V.P.* Protekcionistskie bar'ery na rynkah stran dal'nego zarubezh'ya // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. – 2019. – № 4. – С. 7–17.
7. *Obolenskij V.P.* Rost napryazhennosti v mezhdunarodnoj torgovle: riski dlya Rossii // Vestnik instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk. – 2019. – № 3. – С. 92–106.
8. *Savel'ev V.P., Hetagurova Z.P.* Antidempingovye mery protiv rossijskih eksporterov: vozmozhnosti ustraneniya // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. – 2016. – № 11. – С. 25–34.

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И КАЗАХСТАНСКОЙ ПРАКТИКИ

Пилипенко Елена Николаевна,

магистрант, специальность «Менеджмент»,

e-mail: pilipena09@mail.ru,

Казахско-Русский международный университет, г. Актобе,

Жумагали Ырыскуль,

магистрант, специальность «Менеджмент»,

e-mail: yryskulzh@mail.ru,

Казахско-Русский международный университет, г. Актобе

В статье авторы пытаются обобщить основные теоретические положения и ключевые характеристики по объекту исследования, выявленные у отдельных исследователей, и проследить, как эти параметры проявляются в современной практике Казахстана. Актуальность данной темы заключается в том, что в современных условиях высокая конкурентоспособность стран, а также компаний обеспечивается в современном мире степенью и скоростью развития в них креативной экономики. Целью данного исследования является изучение предпосылок и основных характеристик креативной экономики, вариантов наименования экономики с аналогичными характеристиками, а также анализ институциональных факторов, способствующих ее развитию, и современного состояния креативной экономики в Республике Казахстан. Результатом работы стали некоторые тематическо-теоретические обобщения, разработанные визуализированные материалы, выявленные новые термины, сформулированные некоторыми авторами, а также характеристики отечественных и зарубежных специалистов об уровне и перспективах развития креативных экономики и индустрий в современном Казахстане.

Ключевые слова: креативная экономика, экономика знаний, инновации, креативные индустрии, креативный класс, инновационно-изобретательские и творчески-дивергентные мышление и поведение

CREATIVE ECONOMY: SOME ASPECTS OF THEORY AND KAZAKHSTAN PRACTICE

Pilipenko E.N.,

master's degree in management,

e-mail: pilipena09@mail.ru,

Kazakh-Russian International University, Aktobe,

Zhumagali Y.,

master's degree in management,

e-mail: yryskulzh@mail.ru,

Kazakh-Russian International University, Aktobe

In the article, the authors try to summarize the basic theoretical principles and key characteristics of the research object identified by several researchers, and to trace how these parameters are manifested in modern practice in Kazakhstan. This topic relevance lies in the fact that in present-days world conditions the high competitiveness of countries, as well as companies, is ensured by the degree and speed of a creative economy development in them. The purpose of this study is to clarify the creative economy prerequisites and basic characteristics, options for naming an economy with similar characteristics, as well as an analysis of the institutional factors contributing to its development, and the creative economy current state in Kazakhstan. This work results have been some thematic and theoretical generalizations, developed visualized materials, revealed new terms formulated by some

of the studied authors, as well as characteristics of domestic and foreign experts on the level and prospects of both creative economy and industries development in contemporary Kazakhstan.

Keywords: creative economy, knowledge economy, innovation, creative industries, creative class, innovative and inventive creative and divergent thinking and behavior

DOI 10.21777/2587-554X-2020-1-23-29

Введение

Мир все активнее и масштабнее вступает в эпоху креативной экономики: инновации и творчество, наука и культура меняют деловую и общественную среду, инновационно решают социально-экономические проблемы, двигают вперед экономику, общество, культуру, политику и даже мир. Однако, креативная экономика – это довольно молодое явление в мире и поэтому многие его аспекты только начинают проявляться и, следовательно, научно изучаться. Мы намерены более подробно познакомиться с сущностью и своеобразием понятия «креативная экономика», причиной возникновения этого мирового явления и взглядами на эти процессы их исследователей.

Актуальность темы данной работы заключается в том, что исследование позволит конкретизировать сущность такого феномена, как креативная экономика, охарактеризовать важные черты и факторы ее развития и привнести полезный международный теоретический и практический опыт в хозяйственную практику нашей страны. Цель нашей работы – исследовать базовые социокультурные, экономические и познавательные предпосылки и характеристики креативной экономики, а также факторы, способствующие ее развитию.

Исходя из поставленной цели, задачи данного исследования составляют: формирование более комплексного подхода к понятию инновационной экономики, основой которой является творческая составляющая; ознакомление с современными мировыми лидерами в развитии креативной экономики; уяснение творческих индустрий; объединение культурологических знаний с экономическими практиками в области инновационно-креативной, постиндустриально-сервисной экономики.

Сравнение различных подходов к определению сущности и понятия «креативная экономика»

Определенное внимание в работе уделяется анализу взглядов отдельных ученых ближнего и дальнего зарубежья на сущность и структуру креативной экономики, а также резюмирующих успешный опыт творческого предпринимательства и бизнеса. Например, мы узнали о таких исследователях феномена «креативная экономика», как Б. Гейтс, Дж. Хокинс, Р. Флорида, Н.А. Горелов, К.В. Гасимова, Н.В. Гладких и др. В ходе исследования нами выявлено несколько новых терминов у этих авторов (креаэкономика; вау-: продукт, проект; коворкинг-зона) и составлено несколько наглядных материалов.

Как свидетельствуют исследованные нами источники, в теории креативной экономики выделяются два течения. Сторонники первого, например: Р. Флорида, П. Ромеро и др. (к ним даже относят Б. Гейтса) считают основой креативных социально-экономических трансформаций в экономике дивергентную, творческую деятельность. Сторонниками этого направления теории креативной экономики среди российских экономистов считают, в частности, Н.А. Горелова, В.Л. Иноземцева, М.В. Матецкую, Б.В. Корнейчука, К.В. Гасимову, В.В. Громыко [2]. Приверженцы второго течения анализируют креативные индустрии, т.е. ряд секторов экономики, которые производят культурные и экономические блага с высокой добавленной стоимостью. В этой сфере указываются такие исследователи, как Дж. Хокинс, Т. Флеминг, российские ученые: Е.В. Зеленцова, Н.В. Гладких, А.А. Маслов, М.Б. Гнедовский и др. [1, с. 24].

В результате мы наблюдаем довольно различные мнения теоретиков в отношении трактовки содержания понятия «креативная экономика» – или иначе, как трактуют различные исследователи: «инновационная», «творчески-дивергентная», «постиндустриальная», «сервисно-интенсивная», сгруппированные в таблице 1.

Таблица 1 – Взгляды некоторых исследователей на содержание понятия «креативная экономика»

Авторы	Основные идеи
Джон Хокинс	Традиционная экономика устарела, на смену ей должна прийти креативная. Чем быстрее мир перестроится, тем безопаснее выход из масштабного кризиса
Ричард Флорида	Креативность – главный источник социально-экономического роста и формирования нового креативного класса
Рагнар Сиил	Новое поколение креативных людей стремится быть счастливым и сделать мир вокруг себя интуитивно понятным. В этом смысле креативная экономика является экономикой будущего
Пол Ромеро	Креативность имеет комплексный, многоаспектный характер и не ограничивается только технико-технологическими инновациями или новыми бизнес-моделями. Она подразумевает широкомасштабные своеобразный тип мышления и модель поведения, которые нужно и возможно воспитывать как с раннего возраста у отдельных индивидов, так и комплексно – в социальной среде, где живут люди

Составлена авторами по исследованным материалам

Благодаря инновационно-креативному экономическому, производственному, технологическому и социальному прогрессу компаниям и даже целым странам стало легче производить продукты. Но этого теперь уже недостаточно. Конкуренция настолько высока, что компании соревнуются уже не в качестве, а в дизайне, маркетинговой и коммуникативной стратегии. По прогнозам различных авторитетных международных организаций, в перспективе на 2020–2025 годы наибольшая часть добавленной стоимости любого продукта будет создаваться за счёт интеллектуальных и креативных факторов производства, а креативный класс станет стержнем экономики [6, с. 19].

Понятие «креативная экономика», как и данный феномен действительности, сравнительно новы. Американский исследователь Р. Флорида в своей работе «Креативный класс: люди, которые меняют будущее» указал, что впервые термин «креативная экономика» ввел в оборот журнал “BusinessWeek” в 2000 году. Несколько позже (2001 г.) англичанин Дж. Хокинс в работе «Креативная экономика: как люди делают деньги из идей» начал исследовать в более глобальном масштабе влияние креативной экономики. Несмотря на некоторые различия взглядов этих теоретиков на сферы применения и измерения такого явления, как креативная экономика, оба исследователя, тем не менее, отмечали, что существует устойчивая взаимосвязь между культурно-художественной активностью и созданием дополнительного объема необычных – инновационных и креативных – стоимостей в экономиках как отдельных национальных экономик, так и мира в целом [1, с. 26].

Проведенный обзор мнений различных ученых свидетельствует, что креативность (или инновационность, творчество, креативно-творческие и инновационно-изобретательские мышление и деятельность) объективно способствует развитию и совершенствованию предпринимательства, мотивирует на создание и внедрение инноваций, стимулирует повышение производительности и способствует интенсификации социально-экономического роста. Исследователи констатируют, что в течение 2014–2017 годов объем креативной деятельности в мире вырос на 8,7 % и обеспечил дополнительный рост мирового экспорта на \$ 424,5 млрд [4, с. 286].

Материальный фундамент креативной экономики, как нами выявлено в исследованных источниках, составляют творчески-креативные, инновационные индустрии. Это не только различные исполнительские и изобразительные искусства, медиа и мультимедиа, реклама и издательское дело, но также и научно-исследовательские и изобретательские разработки, а также инновационное и сервисное производство и вообще вся деятельность, где требуется дивергентное мышление или нестандартное поведение, и они все активнее в передовых с точки зрения креативности странах становятся ключевыми секторами и сферами инновационно-креативной экономики [3, с. 83]. Креативная экономика – это также особый сектор экономики, основанный на интеллектуальной и инновационной деятельности. Важнейшими ее характеристиками являются: высокая роль творчества, масштаб и скорость разработки и внедрения новых технологий и открытий в разных областях деятельности человека; большой объем уже существующих знаний, которые требуют и все чаще получают современное нестандартное переосмысление и особая необходимость генерации и ускоренной коммерциализации новых знаний, идей, практических новаций; высокая степень неопределенности результативности предлагаемых новшеств. Кроме того, креативная экономика отличается и креативностью подходов к исследованиям, разработ-

кам, результатам, в основе которых лежат иррационально-нестандартное и исследовательски-проектное мышление, креативное воображение (прежде всего, моделирование), дивергентно-альтернативная практическая направленность исследований и деятельности [5, с. 112].

Креативная экономика – это еще и новый этап развития экономики в мире – экономики знаний, где актуальным становится бурное инновационное развитие экономических знаний, а основой экономического богатства стран становится творческий и интеллектуальный капитал. На протяжении истории человечества главным ингредиентом экономического успеха считался человеческий труд. В индустриальную эпоху его место потеснил капитал. Но в XXI веке на смену капиталу для ускоренного и способствующего существенной международной конкурентоспособности, лидерству приходят талант, воображение и новаторски-изобретательские навыки – одним словом, креативность. В этом контексте неуклонно растет роль гуманитарных профессий. Социологи, филологи, экономисты, политологи, культурологи, представители других гуманитарных наук (например, теоретики и практики туризмологии, маркетинга, информационно-коммуникационных технологий) сегодня призваны решать наиболее актуальные вопросы современного мира, формировать новую парадигму инновационного развития [6, с. 104].

Креативная экономика призвана формировать привлекательный инвестиционный климат, способствовать не только экономическому росту, но и усилению общественного согласия и развитию как социальной сферы, так и социально-экологической ответственности бизнеса и производства, а также модернизировать такие сферы, как образование, наука, экономика и т.д. В рамках креативной экономики формируются новые социально-экономические модели, типы отношений, тренды, сгруппированные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Ключевые характеристики креативной экономики (разработан авторами)

Креативная экономика – это еще и экономика идей, экономика, где главный, самый ценный и самый дорогой продукт – это идеи. Однако, креативность означает не только формирование новых идей, но и их применение, а также инновационное использование уже имеющегося не только в искусстве, культуре, науке, но и в технологиях, производстве, бизнесе и даже национальной экономике. В такой экономике много можно заработать как на идеях, так и особенно на их разработке или коммерциализации (получении доходов от их реализации) [5, с. 314].

В Докладе ЮНЕСКО 2013 года упоминается, что креативная экономика стала мощной преобразующей силой в современном мире. Ее потенциал для мирового развития глобален, и это один из наиболее быстро растущих секторов мировой экономики не только с точки зрения получения дохода и бюджетных поступлений, но и создания рабочих мест, преобразования среды обитания и жизнедеятельности людей [2].

Вообще суть креативной экономики в том, что наиважнейшим продуктом, который представляет собой ценность, является креатив или другими словами, новая идея. Например, новая модель гаджета Apple iPhone или Samsung Galaxy. На рисунке 2 представлен пример эволюции взглядов на определенный товар в условиях креативной экономики.

Рисунок 2 – Пример эволюции креативности в технологичных товарах (разработан авторами)

Исходя из изученных нами материалов, мы сделали предположение, что в общетеоретическом аспекте креативная экономика – это многоплановый феномен современной эпохи, существенные отличия которой сгруппированы в таблице 2.

Таблица 2 – Существенные отличия креативной экономики

Креативная экономика это – ... :			
Создание и продвижение творческих товаров и услуг	Экономика создания и реализации новых идеи	Экономика бурного развития культуры, наук, образования и социальной сферы	Не единственная мощная магистраль, а комплекс локальных траекторий, многие из которых зарождаются в городах и регионах развивающихся стран
<i>Составлена авторами по исследованным материалам</i>			

Креативная экономика на современном этапе более характерна для развитых стран. Именно там сейчас в основном сосредоточено большинство представителей креативного класса: ученые, технологи, инженеры, маркетологи и др. – так называемые «мозги и креатив».

Рассмотрение казахской практики в сфере «креативной экономики»

Сегодня одним из существенных мировых лидеров в национальном развитии креативной экономики признана Великобритания (на основании: объема людей и компаний, занятых в креативной сфере, госнаправленности в экономике, объемов прибылей от разработки и реализации креативных продуктов, услуг). Именно здесь разработаны и продолжают разрабатываться правовая база, стратегические и политические документы развития национальной креативной экономики через экономическое, культурное и социальное взаимодействие [2]. Как раз министерство по культуре, информации и спорту Великобритании изначально отнесло к креативной экономике такие отрасли, которым особенно присущи создание и использование интеллектуальной собственности, а именно следующие: музыка, архитектура, кинематография, исполнительные искусства, создание моделей одежды, интерактивные развлекательные программы, дизайн, реклама, пресса, телевидение и радио, программное обеспечение и вычислительные системы, ремесла.

Отрадно, что и в Казахстане зарождаются элементы креативной экономики. В 2018 году Британский совет в Казахстане совместно с университетом Нархоз в Алматы провели исследование креативной индустрии в Казахстане: к началу 2019 года насчитывалось около 18 тысяч предприятий, что составляло примерно 4 % от общего числа зарегистрированных в стране юридических лиц, которые можно отнести к креативной индустрии; определено, что среди предприятий креативной индустрии Казахстана: 7,7 % – обрабатывающая промышленность; 2,1 % – оптовая и розничная торговля; 33,8 % –

информация и связь; 47,4 % – профессиональная научная и техническая деятельность; 9 % – искусство, развлечения и отдых [7].

Специалисты проектов по искусству и креативной экономике British Council in Kazakhstan (BCiK) резюмируют, что креативная индустрия – это четвертый сектор экономики, который также называется экономикой знаний и целиком основан на интеллектуальной деятельности. В нем пересекаются искусство, культура, бизнес и технологии. «Принято считать, что креативная индустрия – это только развлечение, искусство и отдых. Но это только 9 % креативной индустрии. Самый большой сектор – это научно-техническая деятельность: там сидят все ИП, дизайнеры, архитекторы, видео- и аудио-продакшн и т.д. Очень важно рассматривать сектор креативной индустрии намного шире: он больше, чем даже сектор бизнес-услуг и недвижимости», – говорят специалисты [7]. Также, по словам сотрудников BCiK, предположительно в креативном секторе экономики Казахстана заняты в основном фрилансеры.

Побывав на 65-м фестивале Cannes Lions, где представлял Казахстан, общался с влиятельными маркетологами и креативщиками мира и обучался у мировых звезд маркетинга, управляющий директор казахстанской фирмы Billboard Video Singapore Ерлан Минавар указывает: «В Казахстане маркетологам и креативщикам пока не хватало смелости создавать дерзкие “вау-проекты”, которые бы решали социальные проблемы через креативность. Как сказал один из выступающих на фестивале, Ф. Мачадо, глобальный маркетолог компании “Бургер Кинг”, нужно быть смелым, создавать и/или реализовывать идеи. Часто мы боимся, но всё равно делаем, учимся на своих ошибках и достигаем в итоге отличного результата. Считаю, что казахстанские награды ещё впереди и они реальны!..» [7].

Заключение

Таким образом, в исследовании нами была предпринята попытка суммировать различные теоретические представления о креативной экономике, выявить взаимосвязь между перспективой социально-экономического развития страны и формированием среднего производственного и предпринимательского креативного класса. Мы выявили, что экономика творчества, новаций и знаний основана на инновационном, но в то же время креативном подходе: любая инновация – это и есть креатив. К тому же креативное мышление допускает создание новшеств (инновации), но и не отвергает старых, но доработанных решений – с внесением в них креативных изменений. Главное различие в человеческом капитале в инновационно-креативной экономике – это люди, ориентированные на развитие науки, инноваций, культуры, образования, которые ценят свободу действия, творчество. На рынке труда будут преимущественно востребованы креативные люди, которые смогут оригинально подходить к решению разнообразных поставленных производством или бизнесом задач. Ядром развития креативной экономики, как считает Р. Флорида в его ранее упомянутом исследовании, становятся люди, отвечающие принципам трех «Т»: «технология», «талант» и «толерантность» [6, с. 164]. В ходе исследования у ряда авторов нами выявлено несколько новых терминов (креативная экономика; вау-: продукт, проект; коворкинг-зона) и составлено несколько визуализированных материалов.

На наш взгляд, креативная экономика в ближайшем будущем станет основой социально-экономического лидерства стремящихся к этому стран в целом. На данном этапе развития остро встает вопрос как в технологии решения проблемы, так и в скорости и оригинальности этого решения. Если сравнить креативную сферу Казахстана и западных стран, то можно смело сказать – у нас в стране есть еще существенное отставание из-за консервируемой многими бизнесменами сырьевыми ориентированной практики, но все же стоит отметить и положительные тенденции, такие как создание креативных пространств, коворкинг-зон (свободных пространств для совместного творчества) и др., которые способствуют развитию креатива у молодого поколения.

Как итог, хотелось бы отметить, что креативная экономика объективно неизбежно сама собой постепенно заменит сложившиеся социально-экономические порядки. В некоторых отраслях развитых стран она уже давно прижилась, но четко конкретизировать их довольно сложно – из-за пока еще довольно расплывчатого научного определения креативной экономики и ее смежности с другими по-

нятиями экономики. Однако, даже сейчас очевидно, что будущее, как любой страны, так и Казахстана в частности, целиком и полностью зависит от степени и скорости развития в ней креативной экономики.

Список литературы

1. *Бонет Л.* Креативные города и культурные индустрии: концептуальные парадоксы, конкурентные факторы и правительственные стратегии // Творческие индустрии и креативная экономика как пространство исследовательской и проектной деятельности: материалы международной конференции / ред. Н. Гладких. – М.: Классика-XXI, 2012. – С. 23–27.
2. *Гасимова К.В.* Различные подходы к изучению понятия креативности [Электронный ресурс] // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2010. – № 12. – С. 66–68. – URL: <http://www.jurnal.org/articles/2010/psih18.html> (дата обращения: 14.01.2020).
3. *Зеленцова Е.В., Гладких Н.В.* Творческие индустрии: теории и практики. – М.: Классика-XXI, 2010. – 240 с.
4. *Маслов А.А., Осик Ю.И., Айнабек К.С.* Информационная экономика. Теоретические основы. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 457 с.
5. *Матецкая М.В.* Творческие индустрии сквозь призму культурной политики: сборник научных трудов / отв. ред. А.Я. Рубинштейн, В.Ю. Муzychuk. – М.: ИЭ РАН, 2013. – 398 с.
6. *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее: пер. с англ. – М.: Классика-XXI, 2007. – 384 с.
7. *Шамсутдинов Э.* Что такое креативная экономика и чем она полезна для Казахстана? [Электронный ресурс] // 2019. – 19 апреля. – URL: <https://www.forbes.kz> (дата обращения: 20.01.2020).

References

1. *Bonet L.* Kreativnyye goroda i kul'turnye industrii: konceptual'nye paradoksy, konkurentnyye faktory i pravitel'stvennyye strategii // Tvorcheskie industrii i kreativnaya ekonomika kak prostranstvo issledovatel'skoj i proektnoj deyatel'nosti: materialy mezhdunarodnoj konferencii / red. N. Gladkih. – M.: Klassika-XXI, 2012. – S. 23–27.
2. *Gasymova K.V.* Razlichnyye podhody k izucheniyu ponyatiya kreativnosti [Elektronnyj resurs] // Zhurnal nauchnyh publikacij aspirantov i doktorantov. – 2010. – № 12. – S. 66–68. – URL: <http://www.jurnal.org/articles/2010/psih18.html> (data obrashcheniya: 14.01.2020).
3. *Zelencova E.V., Gladkih N.V.* Tvorcheskie industrii: teorii i praktiki. – M.: Klassika-XXI, 2010. – 240 s.
4. *Maslov A.A., Osik Yu.I., Ajnabek K.S.* Informacionnaya ekonomika. Teoreticheskie osnovy. – M.: INFRA-M, 2018. – 457 s.
5. *Mateckaya M.V.* Tvorcheskie industrii skvoz' prizmu kul'turnoj politiki: sbornik nauchnyh trudov / отв. ред. А.Я. Rubinshtejn, V.Yu. Muzychuk. – M.: IE RAN, 2013. – 398 s.
6. *Florida R.* Kreativnyj klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee: per. s angl. – M.: Klassika-XXI, 2007. – 384 s.
7. *Shamsutdinov E.* Chto takoe kreativnaya ekonomika i chem ona polezna dlya Kazahstana? [Elektronnyj resurs] // 2019. – 19 aprelya. – URL: <https://www.forbes.kz> (data obrashcheniya: 20.01.2020).

РАЗВИТИЕ FINTECH И BIG DATA В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ

Ниязбекова Шакизада Утеулиевна,

*канд. экон. наук, д-р PhD, доцент кафедры финансов и кредита,
e-mail: shakizada.niyazbekova@gmail.com,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,*

Иванова Ольга Сергеевна,

*канд. полит. наук, доцент кафедры финансов и кредита,
e-mail: mrs.ivanoff@yandex.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва*

В данной статье рассмотрено развитие FinTech и Big Data в финансовой сфере. Выявлено, что финансовая индустрия стремительно движется к оптимизации на основе данных, а организации должны своевременно реагировать на эти изменения. Финансовые и банковские услуги становятся более доступными, влияние технологических инноваций весьма разнообразно. Выявлены проблемы больших данных в финансах. Стимул для инвестирования и внедрения инструментов и методов анализа данных огромен, и предприятиям необходимо будет адаптироваться, внедрять инновации и разрабатывать стратегии для развивающегося цифрового рынка. Большие данные характеризуются следующим: основным объемом данных, скоростью, с которой они обрабатываются, и широким спектром данных. Аналитика данных расширилась до технологических областей машинного обучения и искусственного интеллекта. Наряду с развитием компьютерных методов анализа данных анализ опирается на традиционные статистические методы. В конечном счете, методы анализа данных применяются в организации двояко; анализ больших данных обрабатывается посредством потоковой передачи данных по мере их появления, а затем выполняется пакетный анализ данных по мере их создания – для поиска поведенческих моделей и тенденций. По мере увеличения генерации данных будут развиваться различные методы, которые управляют этим. По мере того, как данные становятся более проницательными по своей скорости, масштабу и глубине, они больше стимулируют инновации. По статистике, доходы мирового рынка больших данных для программного обеспечения и услуг возрастут с 42 до 103 млрд USD к 2027 году.

Ключевые слова: финансовая технология, большие данные, цифровая трансформация, финансовая индустрия

DEVELOPMENT OF FINTECH AND BIG DATA IN THE FINANCIAL SPHERE: FEATURES, PROBLEMS, OPPORTUNITIES

Shakizada U.N.,

*candidate of economic sciences, PhD, associate professor of finance and credit,
e-mail: shakizada.niyazbekova@gmail.com,
Moscow Witte University, Moscow,*

Ivanova O.S.,

*candidate of political science, associate professor of finance and credit,
e-mail: mrs.ivanoff@yandex.ru,
Moscow Witte University, Moscow*

This article discusses the development of FinTech and Big Data in the financial sector. It is revealed that the financial industry is rapidly moving towards data-based optimization, and organizations must respond to these changes in a timely manner. Financial and banking services are becoming more accessible, and the impact of technological innovations is very diverse. Big data problems in Finance are identified. The incentive to invest

and implement data analysis tools and methods is huge, and businesses will need to adapt, innovate, and develop strategies for the emerging digital market. Big data is characterized by the following: the main volume of data, the speed with which it is processed, and a wide range of data. Data Analytics has expanded to the technological fields of machine learning and artificial intelligence. Along with the development of computer methods of data analysis, analysis relies on traditional statistical methods. Ultimately, data analysis methods are applied in two ways in an organization: big data analysis is processed by streaming data as it becomes available, and then batch data analysis is performed as it is created to search for behavioral patterns and trends. As data generation increases, various methods that manage this will evolve. As data becomes more insightful in its speed, scale, and depth, the more it spurs innovation. According to statistics, the revenues of the global big data market for software and services will increase from 42 to 103 billion USD by 2027.

Keywords: financial technology, big data, digital transformation, financial industry

DOI 10.21777/2587-554X-2020-1-30-36

Введение

Термин FinTech (далее – финансовая технология) относится к программному обеспечению и другим современным технологиям, используемым предприятиями, которые предоставляют автоматизированные и улучшенные финансовые услуги. Быстрые и инновационные достижения, такие, как мобильные платежи, изменили способ управления нашими финансами. Клиенты, обладающие техническими знаниями, особенно тысячелетия, ожидают, что денежные переводы, кредитование, управление кредитами и инвестиции будут легкими, безопасными и масштабируемыми, в идеале без помощи человека или посещения банка.

Сложившиеся финансовые продукты оказываются все более вытесненными, и как для организаций, так и для клиентов банковские услуги в значительной степени становятся более удобными, эффективными и легкодоступными. В отличие от традиционных банков, стартапы FinTech работают гибко и быстро, когда речь идет о внедрении новых услуг, основанных на меняющихся потребностях.

Отличительными примерами FinTech в нашей повседневной жизни являются приложения для мобильных платежей, криптовалюта и блокчейн. В будущем спектр услуг FinTech, по прогнозам, еще больше изменит рынок с помощью искусственного интеллекта и машинного обучения и сделает продукты FinTech неотъемлемой частью нашей цифровой жизни.

Исследование влияния FinTech и Big Data на развитие современной финансовой системы

Цифровизация в финансовой отрасли позволила таким технологиям, как передовая аналитика, машинное обучение, искусственный интеллект, большие данные и облако, проникнуть и изменить то, как финансовые учреждения конкурируют на рынке. Крупные организации используют эти технологии для выполнения цифровой трансформации, удовлетворения потребительского спроса и поддержки прибылей и убытков. В то время как большинство компаний хранят новые и ценные данные, они не обязательно уверены, как максимизировать их потенциал, потому что данные не структурированы или не собираются внутри организации.

Эффективные технологические решения, которые отвечают передовым аналитическим требованиям цифровой трансформации, позволят финансовым организациям полностью использовать возможности неструктурированных и больших объемов данных, открыть конкурентные преимущества и новые рыночные возможности [7].

Но организации должны понимать ценность решений для больших данных и их значение как для своих клиентов, так и для их бизнес-процессов.

Большие данные в финансах означают петабайты структурированных и неструктурированных данных, которые можно использовать для прогнозирования поведения клиентов и создания стратегий для банков и финансовых учреждений.

Финансовая индустрия генерирует много данных. Структурированные данные – это информация, которой управляют в организации, чтобы обеспечить понимание ключевых решений. Неструктурированные данные существуют в нескольких источниках в увеличивающихся объемах и предлагают значительные аналитические возможности.

Ежедневно через глобальные рынки перемещаются миллиарды долларов, и аналитики несут ответственность за точность, безопасность и скорость мониторинга этих данных, чтобы создавать прогнозы, выявлять закономерности и создавать прогнозные стратегии. Ценность этих данных сильно зависит от того, как они собираются, обрабатываются, хранятся и интерпретируются. Поскольку устаревшие системы не могут поддерживать неструктурированные и разрозненные данные без сложного и значительного участия ИТ-специалистов, аналитики все чаще внедряют облачные решения для данных.

Облачные решения для больших данных не только сокращают расходы на локальное оборудование с ограниченным сроком хранения, но также улучшают масштабируемость и гибкость, интегрируют безопасность во все бизнес-приложения и, что самое важное, обеспечивают более эффективный подход к большим данным и аналитике.

Обладая способностью анализировать различные наборы данных, финансовые организации могут принимать обоснованные решения в отношении таких применений, как повышение качества обслуживания клиентов, предотвращение мошенничества, улучшение ориентации на клиентов, эффективность работы канала и оценка подверженности риску.

Рассмотрим представленную статистику финансовых технологий во всем мире за ряд лет. На рисунке 1 представлена стоимость инвестиций в FinTech-сектор по всему миру с 2011 по 2018 год (в млрд USD).

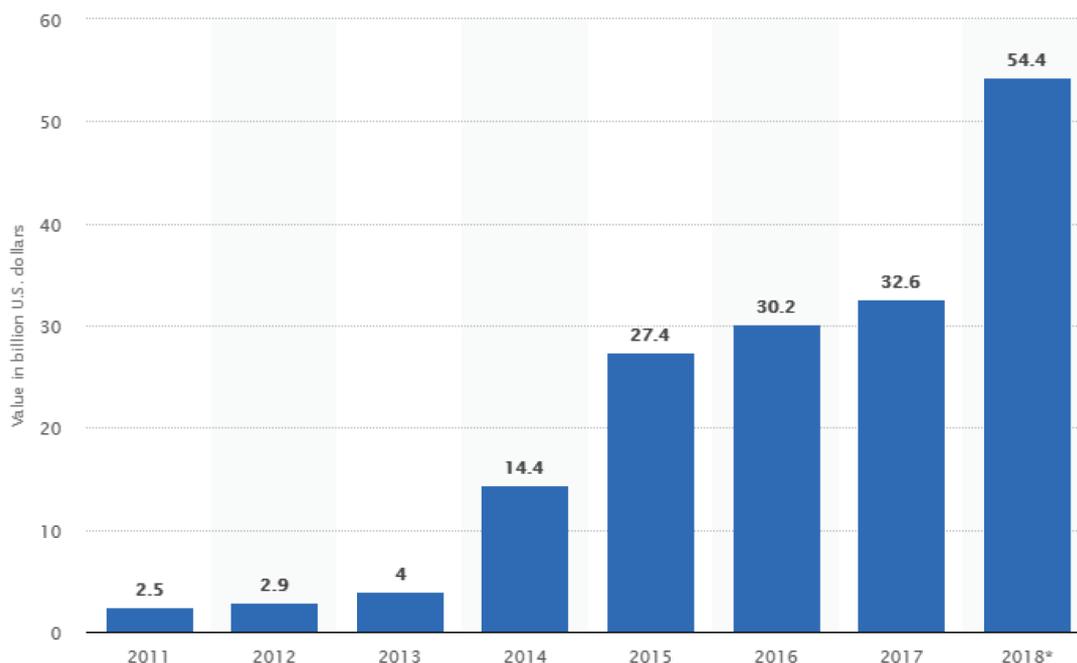

Рисунок 1 – Стоимость инвестиций в FinTech-сектор по всему миру с 2011 по 2018 год (в млрд USD)

(Источник: <https://www.statista.com/statistics/557237/value-of-fintech-financing>)

Финансовые учреждения не являются родными для цифрового ландшафта и должны были пройти длительный процесс преобразования, который потребовал поведенческих и технологических изменений. В последние несколько лет большие данные в области финансов привели к значительным технологическим инновациям, которые позволили создать удобные, персонализированные и безопасные решения для отрасли. В результате аналитика больших данных смогла трансформировать не только отдельные бизнес-процессы, но и весь сектор финансовых услуг.

Информация о фондовом рынке в режиме реального времени. Машинное обучение меняет торговлю и инвестиции. Вместо простого анализа цен на акции большие данные теперь могут учитывать политические и социальные тенденции, которые могут повлиять на фондовый рынок. Машинное обучение отслеживает тенденции в режиме реального времени, позволяя аналитикам собирать и оценивать соответствующие данные и принимать разумные решения.

Обнаружение и предотвращение мошенничества. Машинное обучение, основанное на больших данных, в значительной степени отвечает за обнаружение и предотвращение мошенничества. Риски безопасности, когда-то создаваемые кредитными картами, были смягчены с помощью аналитики, которая интерпретирует модели покупок. Теперь, когда надежная и ценная информация о кредитной карте украдена, банки могут мгновенно заморозить карту, совершить транзакцию и уведомить клиента об угрозах безопасности.

Точный анализ рисков. Большие финансовые решения, такие как инвестиции и кредиты, теперь основаны на объективном машинном обучении. Расчетные решения, основанные на прогнозирующей аналитике, учитывают все, от экономики, сегментации клиентов и делового капитала, для выявления потенциальных рисков, таких как плохие инвестиции или плательщики

Приложения больших данных в финансах. Финансовые организации теперь имеют возможность использовать большие данные для вариантов использования, таких как генерирование новых потоков доходов с помощью предложений, основанных на данных, предоставление персонализированных рекомендаций клиентам, повышение эффективности для достижения конкурентных преимуществ, а также обеспечение усиленной безопасности и улучшение обслуживания клиентов. Многие финансовые организации уже правильно используют большие данные и получают немедленные результаты.

Увеличение доходов и удовлетворенности клиентов. Такие организации, как Slidetrade, смогли применить решения для больших данных для разработки аналитических платформ, которые предсказывают поведение клиентов при оплате. Получив представление о поведении своих клиентов, организация может сократить задержку платежа и получить больше денежных средств, одновременно повышая степень удовлетворенности клиентов.

Ускорение ручных процессов. Решения для интеграции данных могут масштабироваться по мере изменения требований бизнеса. Доступ к полной картине всех транзакций каждый день позволяет организациям – эмитентам кредитных карт, таким как Qudos Bank, автоматизировать ручные процессы, экономить рабочее время ИТ-персонала и предлагать информацию о ежедневных транзакциях клиентов. Улучшен путь к покупке. Устаревшие инструменты больше не предлагают решений, необходимых для больших разрозненных данных, и зачастую имеют ограниченную гибкость в количестве серверов, которые они могут развернуть в отраслях [3; 9].

Облачные инструменты управления данными помогли многим организациям получить данные из нескольких веб-сервисов в хранилища данных для использования различными отделами, такими как финансы, маркетинг, бизнес-аналитика, анализ рынка и отчетность. Облачные стратегии, подобные этим, улучшают путь к покупкам для клиентов, обеспечивают ежедневные метрики и прогнозы производительности, а также специальный анализ данных.

Оптимизированный рабочий процесс и надежная система обработки.

Постоянно растущие объемы данных в банковской сфере приводят к модернизации основных систем банковских данных и приложений с помощью единых интеграционных платформ. В сочетании с рационализированным рабочим процессом и надежной системой обработки организации применяют интеграцию приложений для обработки 2 ТБ данных в день, реализации 1000 интерфейсов и использования всего одного процесса для всей информационной логистики и взаимодействия в отраслях [5; 6].

Анализировать финансовые показатели и контролировать рост.

С тысячами назначений в год и десятками бизнес-единиц анализ финансовых показателей и контроль роста между сотрудниками организации могут быть сложными. Процессы интеграции данных позволили организациям автоматизировать ежедневную отчетность, помочь ИТ-отделам повысить производительность и предоставить бизнес-пользователям легкий доступ и анализ критических идей.

Четыре большие проблемы с данными в области финансов. Поскольку большие данные быстро генерируются растущим числом неструктурированных и структурированных источников, унаследо-

ванные системы данных становятся все менее и менее способными решать объем, скорость и разнообразие, от которых зависят данные. Управление становится зависимым от установления соответствующих процессов, использования мощных технологий и возможности извлекать информацию.

Технология уже доступна для решения этих задач, однако организации должны понимать, как управлять большими данными, согласовывать свою организацию с новыми технологическими инициативами и преодолевать общее организационное сопротивление. Конкретные проблемы больших данных, связанные с финансами, по многим причинам немного сложнее, чем в других отраслях [2; 8].

1. *Нормативные требования.* Финансовая индустрия сталкивается с жесткими нормативными требованиями, такими как «Фундаментальный обзор торговой книги», которые регулируют доступ к критически важным данным и требуют ускоренной отчетности. Инновационная технология больших данных позволяет финансовым учреждениям экономически эффективно масштабировать управление рисками, в то время как улучшенные метрики и отчетность помогают преобразовывать данные для аналитической обработки для предоставления требуемой информации.

2. *Безопасность данных.* С ростом числа хакеров и современных постоянных угроз меры управления данными имеют решающее значение для снижения рисков, связанных с отраслью финансовых услуг. Инструменты управления большими данными обеспечивают безопасность и защиту данных и незамедлительное обнаружение подозрительной активности.

3. *Качество данных.* Финансовые организации хотят не просто хранить свои данные, они хотят их использовать. Поскольку данные поступают из очень многих различных систем, они не всегда согласованы и создают препятствия для управления данными. Решения для управления данными обеспечивают точность, удобство использования и безопасность информации.

Одновременно аналитические инструменты в режиме реального времени обеспечивают доступ, точность и скорость работы с большими хранилищами данных, помогая организациям получать информацию о качестве и запускать новые продукты, предложения услуг и возможности.

4. *Бункеры данных.* Финансовые данные поступают из многих источников, таких как документы сотрудников, электронные письма, корпоративные приложения и многое другое. Для объединения и согласования больших данных требуются инструменты интеграции данных, которые упрощают процесс с точки зрения хранения и доступа.

Решения для больших данных и облако работают вместе, чтобы решать и решать эти насущные проблемы в отрасли. По мере того, как все больше финансовых организаций будут использовать облачные решения, они станут для финансового рынка более убедительным признаком того, что решения для больших данных полезны не только в случаях использования ИТ, но и в бизнес-приложениях.

Крупные финансовые организации проложили путь к принятию больших данных и предоставили доказательства того, что решения для больших данных реальны. Каждая финансовая организация находится на своем уровне приложений и зрелости больших данных, но основное стремление к полному внедрению происходит из одного и того же вопроса: «Как данные могут решить главные бизнес-проблемы?».

Независимо от того, является ли основной проблемой клиентский опыт, операционная оптимизация или улучшенные бизнес-процессы, финансовые организации должны предпринять определенные шаги, чтобы полностью охватить преобразование на основе данных, которое обещают большие данные и облачные решения.

1. Определение стратегии данных всегда должно начинаться с бизнес-цели. Комплексная стратегия будет охватывать все отделы, а также сеть партнеров. Организации должны изучить, куда направляются и как растут их данные, вместо того, чтобы сосредоточиться на краткосрочных временных исправлениях.

2. Потребности каждого бизнеса разные. Выбор гибкой и масштабируемой облачной платформы данных позволит организациям собирать столько данных, сколько необходимо при их обработке в режиме реального времени. Финансовый сектор должен принять платформу, которая специализируется на безопасности. Отслеживание данных на детальном уровне и обеспечение доступности ценной информации для ключевых игроков создаст или нарушит стратегию данных.

3. Big Data имеют много возможностей. Выявление и решение одной бизнес-задачи за раз и переход от одного решения к другому делает применение технологии больших данных сплоченным и реа-

листочным. Основные варианты использования могут быть легко расширены и расширены с течением времени.

Решения Big Data для финансовых отраслей. Данные становятся второй валютой для финансовых организаций, и им нужны правильные инструменты для их монетизации. По мере того, как крупные организации продолжают переходить к полному внедрению решений для больших данных, новые технологические предложения обеспечат экономически эффективные решения, которые обеспечивают как малым, так и крупным организациям доступ к инновациям, а также резкое конкурентное преимущество в отраслях [1; 4].

Заключение

Таким образом, рынок финансовых технологий с каждым днём набирает все большие темпы развития. Создаются конференции по представлению собственных FinTech – Start-Up организациями, которые ищут партнеров или финансовой поддержки в своей идее; венчурные фонды банковскими организациями, стремящимися сохранить конкурентоспособность на рынке, предоставив клиентам более гибкие, удобные продукты и мгновенное обслуживание.

Эффективное применение Big Data и других технологий реализуемо только при условии адекватного понимания возможностей этих инструментов у руководителей организаций, топ-менеджеров и прочих лиц, принимающих решения.

В последнее время доступность Big Data вызвала интерес у ученых. Эти наборы данных обещают внести новые данные в области управления инвестициями, и, следовательно, они привлекли большое внимание. В то время как Big Data имеют многообещающие результаты, есть некоторые оговорки, связанные с их использованием, которые необходимо помнить, если мы хотим добиться существенного прогресса в понимании фондовых рынков и оттачивать надежные сигналы, которые могут повысить эффективность управления капиталом.

Список литературы

1. *Бородин В.А.* Интернет вещей – следующий этап цифровой революции // Образовательные ресурсы и технологии. – 2014. – № 2 (5). – С. 178–182.
2. *Гумеров Э.А.* Тенденции развития блокчейн систем // Образовательные ресурсы и технологии. – 2019. – № 2 (27). – С. 59–63. – DOI 10.21777/2500-2112-2019-2-59-63.
3. *Гурвиц Дж., Ньюджент А., Халпер Ф., Кауфман М.* Просто о больших данных: пер. с англ. – М.: Эксмо, 2015. – 400 с.
4. *Забелин П.В.* Технологии коммуникаций рубежа XIX–XX веков и современная цифровая экономика: исторические аналогии // Образовательные ресурсы и технологии. – 2018. – № 1 (22). – С. 39–43. – DOI 10.21777/2500-2112-2018-1-39-43.
5. *Казаков Р.И.* Использование технологии Big Data при реализации функции банка по сбору просроченной задолженности // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2016. – № 1. – С. 34.
6. *Майер-Шенбергер В.* Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 240 с.
7. *Стриженко А.А., Карпухина О.М.* Технологическая революция: основные направления и эффекты // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 3. – С. 58.
8. *Фрэнкс Б.* Революция в аналитике. Как в эпоху Big Data улучшить ваш бизнес с помощью операционной аналитики. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 227 с.
9. *Фрэнкс Б.* Укрощение больших данных: как извлекать знания из массивов информации с помощью глубокой аналитики / пер. с англ. А. Баранова. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 352 с.

References

1. *Borodin V.A.* Internet veshchej – sleduyushchij etap cifrovoj revolyucii // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. – 2014. – № 2 (5). – S. 178–182.

2. *Gumerov E.A.* Tendencii razvitiya blokchejn sistem // *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii*. – 2019. – № 2 (27). – S. 59–63. – DOI 10.21777/2500-2112-2019-2-59-63.
3. *Gurvic Dzh., N'yudzhent A., Halper F., Kaufman M.* Prosto o bol'shih dannyh: per. s angl. – M.: Eksmo, 2015. – 400 s.
4. *Zabelin P.V.* Tekhnologii kommunikacij rubezha XIX–XX vekov i sovremennaya cifrovaya ekonomika: istoricheskie analogii // *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii*. – 2018. – № 1 (22). – S. 39–43. – DOI 10.21777/2500-2112-2018-1-39-43.
5. *Kazakov R.I.* Ispol'zovanie tekhnologii Big Data pri realizacii funkcii banka po sboru prosrochennoj zadolzhennosti // *Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy*. – 2016. – № 1. – S. 34.
6. *Majer-SHenberger V.* Bol'shie dannye. Revolyuciya, kotoraya izmenit to, kak my zhivem, rabotaem i myslim. – M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2017. – 240 c.
7. *Strizhenko A.A., Karpuhina O.M.* Tekhnologicheskaya revolyuciya: osnovnye napravleniya i efekty // *Rossijskij ekonomicheskij internet-zhurnal*. – 2018. – № 3. – S. 58.
8. *Frenks B.* Revolyuciya v analitike. Kak v epohu Big Data uluchshit' vash biznes s pomoshch'yu operacionnoj analitiki. – M.: Al'pina Pabliher, 2016. – 227 s.
9. *Frenks B.* Ukroshchenie bol'shih dannyh: kak izvlekat' znaniya iz massivov informacii s pomoshch'yu glubokoj analitiki / per. s angl. A. Baranova. – M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2014. – 352 c.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ

Назаренко Оксана Владимировна,

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита,

e-mail: o.nazarenko@online.muiiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В настоящее время деятельность российского бизнеса характеризуется усложнением способов и форм взаимодействия хозяйствующих субъектов, непредсказуемостью рисков, усилением конкуренции. В этой связи все большее число предприятий осознают необходимость в сознательном и эффективном управлении финансовой деятельностью. Финансовая политика выступает наиболее эффективным инструментом в перспективном управлении финансовой деятельностью предприятия, что подчинено реализации целей общего его развития в современных условиях существенных изменений макроэкономического характера и неопределенностью. Эффективная финансовая политика предприятия должна предусматривать не только финансовое обеспечение работы субъекта хозяйствования, но также и достижение экономических интересов участников хозяйственной операции, рост благосостояния владельцев предприятия. Тем не менее, финансовая политика находится под влиянием внешней и внутренней среды, которая требует целеориентированного и поэтапного ее формирования, а также реализации мероприятий финансового характера путем взаимодействия с процедурно-технологическими элементами системы стратегического управления и ее ресурсными составляющими. Разработка эффективной финансовой политики предприятия предполагает построение максимально целесообразной системы управления финансовыми ресурсами организации для достижения целей ее функционирования, которые выражаются в максимизации прибыли, обеспечении финансовой устойчивости и инвестиционной привлекательности. Содержание статьи включает описание подходов к формированию устойчивой системы управления финансами на предприятии в условиях динамично развивающегося рынка, а также ключевые параметры осуществления эффективной финансовой политики предприятия, которая сейчас считается сложной и актуальной проблемой. Отмечено, что формирование эффективной финансовой политики предприятия должно строиться на целом комплексе инструментов, к которым можно отнести: инструменты перераспределения ресурсов, привлечения ресурсов и предупреждения рисков.

Ключевые слова: финансовая политика, финансовый менеджмент, финансовая стратегия, финансовые инструменты, экономическая прибыль

FEATURES OF FORMING AN EFFECTIVE COMPANY FINANCIAL POLICY AS FORM OF FINANCIAL STRATEGY IMPLEMENTATION

Nazarenko O.V.,

candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of finance and credit department,

e-mail: o.nazarenko@online.muiiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow

At present, the activities of Russian business are characterized by a complication of methods and forms of interaction between business entities, unpredictability of risks, and increased competition. In this regard, an increasing number of enterprises are realizing the need for conscious and effective management of financial activities. Financial policy is the most effective tool in the long-term management of the financial activities of the enterprise, which is subordinate to the implementation of the goals of its general development in modern

conditions of significant changes in the macroeconomic nature and uncertainty. An effective financial policy of an enterprise should include not only financial support for the work of a business entity, but also the achievement of the economic interests of participants in a business transaction, the growth of well-being of the owners of the enterprise. Nevertheless, financial policy is influenced by the external and internal environment, which requires its goal-oriented and phased formation, as well as the implementation of financial measures by interacting with the procedural and technological elements of the strategic management system and its resource components. The development of an effective financial policy of the enterprise involves the construction of the most appropriate system of managing the financial resources of the organization, in order to achieve the goals of its functioning, which are expressed in maximizing profits, ensuring financial stability and investment attractiveness. The content of the article includes a description of approaches to the formation of a sustainable financial management system in an enterprise in a dynamically developing market, as well as key parameters for the implementation of an effective financial policy of the enterprise, which is now considered a complex and urgent problem. It is noted that the formation of an effective financial policy of an enterprise should be based on a whole range of tools, which include: tools for redistributing resources, attracting resources and preventing risks.

Keywords: financial policy, financial management, financial strategy, financial instruments, economic profit

DOI 10.21777/2587-554X-2020-1-37-45

Введение

Взаимосвязь и взаимосогласованность направлений развития предприятия, а также построение механизма достижения им задач по эксплуатации финансовых ресурсов реализуется с помощью финансовой политики. Формирование финансовой политики – это универсальный инструмент предсказания будущего, что способствует минимизации рисков бизнеса и росту стоимости компании в постоянно меняющихся рыночных условиях. Поэтому с углублением рыночных отношений ее важность для обеспечения эффективной деятельности предприятий не уменьшается, а, наоборот, растет. Как показывает мировой опыт, эффективность принятия управленческих решений во многом определяется её финансовой политикой.

Цели финансовой политики предприятия заключаются в создании такого состояния финансовых ресурсов субъекта, при котором он будет платежеспособным, финансово устойчивым и стабильным с соответствующим уровнем деловой активности и ответной реакцией на изменения экономической среды.

В мировой практике формирование финансовой политики давно уже стало общепринятым способом определения направлений и определения конкретных действий по развитию бизнеса [10]. С углублением рыночных отношений в нашей стране и расширением международных экономических связей, финансовая политика предприятия становится одним из важных элементов обеспечения его конкурентоспособности. На основе финансовой политики осуществляется расчет экономической целесообразности бизнес-идей и приемлемости инвестиционных решений, оценка эффективности направления финансовых ресурсов в конкретные направления деятельности.

1. Роль и значение финансовой политики организации

Финансовую политику организации можно определить как часть ее экономической политики, в рамках которой формируются модели и методы финансового управления, устанавливаются цели и направления развития финансово-экономического комплекса, а также инструменты принятия управленческих решений на всех этапах функционирования организации [6].

Финансовая политика является одной из составных частей общей политики развития предприятия и влияет на эффективность его функционирования, конкурентные позиции наравне с производственной политикой, инвестиционной, кадровой, маркетинговой и прочими составляющими.

Роль и значение финансовой политики настолько велики, что ее часто рассматривают как самостоятельный вид политики. Она оказывает существенное влияние на все остальные виды деятельности субъектов хозяйствования [3].

Содержанием и сущностью финансовой политики предприятия являются:

- общая концепция управления финансовыми ресурсами компании (предприятия), направленная на достижение максимальной доходности при минимальном риске;
- основные направления распределения и применения финансовых ресурсов как в текущем периоде, так и на перспективу;
- финансовый анализ и контроль над использованием финансов;
- способы финансирования и оценки эффективности инвестиционных проектов;
- контроль над обеспечением практического достижения намеченных целей [4; 7].

Любая задача, стоящая перед организацией, будь то покупка нового оборудования, исследование рынка, освоение новой технологии, повышение квалификации персонала и ряд других, в той или иной мере обязательно связаны с финансами. Это и планируемые затраты на мероприятия, и прогнозируемые доходы, и управление денежными потоками в процессе реализации бизнеса [1].

Таким образом, исполнение любого управленческого решения требует финансового обеспечения. Следовательно, финансовая политика предприятия не ограничивается решением отдельных вопросов, а носит системный характер для хозяйствующего субъекта, является связующим звеном для всех остальных планов, целей и действий.

2. Подходы к формированию эффективной финансовой политики организации

Финансовая политика предприятия – это политика, определяемая и проводимая топ-менеджментом предприятия в интересах предприятия с помощью финансовых отношений и механизмов.

Содержание финансовой политики выражается в решении следующих задач:

- разработка оптимальной концепции управления финансовыми ресурсами, которая позволяет обеспечить согласование оптимального объема их поступлений с одновременной защитой предпринимательского риска;
- определение основных направлений использования финансовых ресурсов на текущий период и на перспективу;
- финансово-экономическая деятельность субъектов хозяйствования, направленная на достижение поставленной цели с учетом реальных показателей по данным финансового анализа, внутрихозяйственного контроля, оценки реальных инвестиционных проектов и других показателей [9].

К основным задачам построения эффективной финансовой политики организации следует отнести:

- 1) анализ различных сценариев развития предприятия и, соответственно, необходимых объемов инвестиций, а также способов их финансирования;
- 2) определение основных путей эффективного вложения капитала и степени его рационального использования с позиции получения положительной экономической прибыли;
- 3) разработку финансового механизма и его развитие в соответствии с изменяющимися целями и задачами финансовой стратегии;
- 4) формирование оптимальной структуры источников финансирования капитала предприятия;
- 5) минимизацию финансовых рисков;
- 6) рациональную организацию финансовых потоков и недопущение убытков;
- 7) установление рациональных финансовых отношений с бюджетом, банками и различными контрагентами;
- 8) контроль над финансовым состоянием предприятия [5; 8].

Формирование эффективной финансовой политики организации должно строиться на целом комплексе инструментов, к которым можно отнести:

Инструменты перераспределения ресурсов: формы расчетов, оценка, ценообразование, регулирование курсов валют, инфляция, схемы налоговой оптимизации и т.п.

Инструменты привлечения ресурсов: формы кредитования, формы привлечения собственных средств, инструменты фондового рынка, арендные отношения и т.п.

Инструменты предупреждения рисков и обеспечения финансовой стабильности: страхование и хеджирование, залог, траст, гарантийные обязательства, резервирование и т.п.

От того, насколько длительный период охватывает разработанная финансовая политика, выделяют краткосрочную, то есть нацеленную на выполнение текущих финансовых задач, и долгосрочную финансовую политику, которая направлена на достижение долгосрочных целей организации.

Взаимосвязь долгосрочной и краткосрочной политики проявляется в том, что последняя определяет методы и инструменты достижения долгосрочных целей организации в конкретных моментах ее финансовой деятельности.

Практика ведущих зарубежных и отечественных компаний, корпораций, концернов и других объединенных структур свидетельствует о том, что стратегические цели должны не декларироваться, а, будучи четко сформулированными, постоянно культивироваться в процессе ведения бизнеса. В качестве примера рассмотрим публичное акционерное общество «Аэрофлот – российские авиалинии» (далее – ПАО «Аэрофлот») – юридическое лицо по законодательству Российской Федерации, государственно-частная авиакомпания (51,17 % – во владении государства, более 45 % – в свободном обращении у инвесторов), которая осуществляет как внутренние, так и международные рейсы из аэропортов Красноярска и Шереметьево (являются базовыми аэропортами). Вместе с другими авиакомпаниями России образует авиахолдинг Группа «Аэрофлот» и входит в топ-20 авиаперевозчиков мира по общему пассажиропотоку, по состоянию на 2019 год. Авиапарк «Аэрофлота» по состоянию на ноябрь 2019 года насчитывает 243 авиационных судна.

Структура авиапарка ПАО «Аэрофлот» по состоянию на начало ноября 2019 года показана в таблице 1.

Таблица 1 – Состав авиапарка ПАО «Аэрофлот» в 2019 г.

Модель самолёта	Количество	Заказано
Airbus A320-214	76	
Airbus A320-251N		6 (с сентября 2020), 15 (с 2021)
Airbus A321-211	33	
Airbus A321-251NX		3 (с августа 2020), 8 (с 2021)
Airbus A330-243	5	
Airbus A330-343	14	
Airbus A350-941		14+14 (поставки с февраля 2020)
Boeing 737-800	47	
Boeing 777-300ER	19	2 (март–апрель 2020), 1 (март 2021)
Sukhoi Superjet 100-95	49	100
MC 21-300		50+35 (ожидается август 2021–2026)

Источник: Аэрофлот. Википедия. URL: https://www.ru.wikipedia.org/wiki/982-cite_note-B8_Aeroflot-10.

Из данных таблицы видно, что предприятием запланирован на будущее запуск определенных моделей самолетов, которые пополнят коллекцию авиапарка «Аэрофлота», тем самым увеличив пассажирооборот авиакомпании.

Переходя к рассмотрению финансовой политики компании и путей ее совершенствования, в первую очередь, рассмотрим систему политики, включающей в себя ряд других подвидов, которые разрабатывает и использует в своей деятельности любое предприятие (рисунок 1).

Как видим, финансовая политика, а точнее, система финансового планирования и контроля, включает реализацию многих подвидов финансовой политики, основные из которых представлены на рисунке 1. Наиболее существенной и важной, считаем, является учетная политика и политика ценообразования. Именно первая регулирует вопрос фиксации операций компании и их дальнейшего учета, по которым и формируется финансовая отчетность предприятия. А уже на основании нее рассчитываются основные финансовые показатели деятельности предприятия, которые, в свою очередь, служат базой финансового планирования и прогнозирования результата ее деятельности на будущий год (краткосрочное планирование) и на несколько лет вперед (долгосрочное планирование).

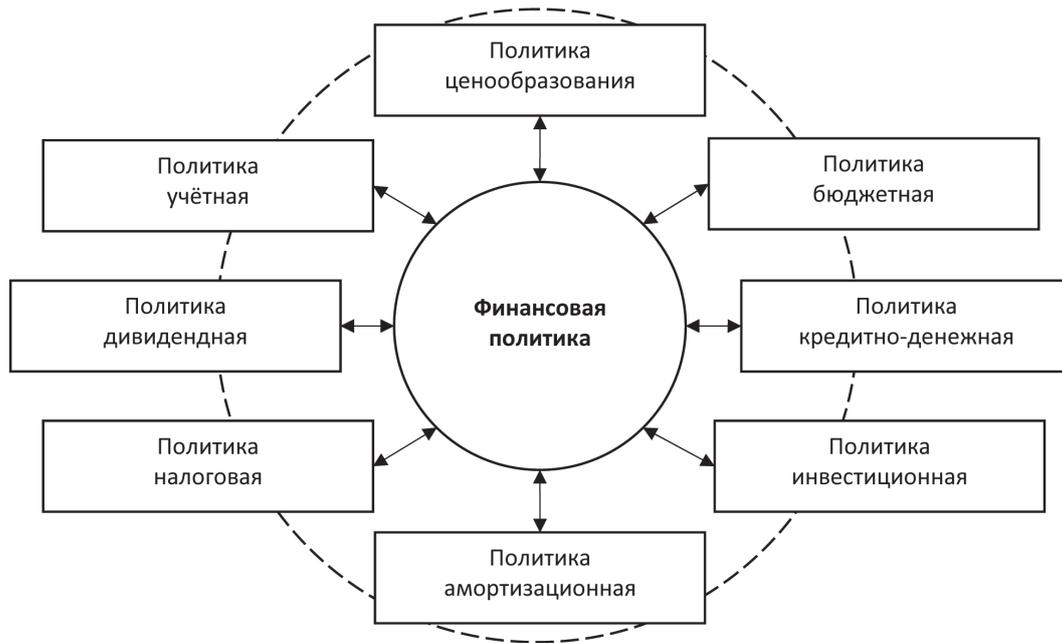

Рисунок 1 – Система составляющих финансовой политики ПАО «Аэрофлот»

Для того чтобы определить, что именно нужно усовершенствовать в деятельности компании относительно финансовой политики, в первую очередь, следует обратить внимание на основные финансовые показатели организации [2]. Следует отметить высокую ликвидность деятельности ПАО «Аэрофлот». Низкое соотношение денежных средств к выручке «Аэрофлота», составляющее около 10 %, по сравнению со средним мировым показателем около 20 %, компенсируется доступными кредитными линиями и ожидаемым положительным свободным денежным потоком (FCF). На конец 2018 года его денежные средства и краткосрочные депозиты составляли 30 млрд руб., которые вместе с доступными кредитными линиями в размере 84 млрд руб. обеспечивали достаточное покрытие краткосрочных долговых обязательств в размере 15 млрд руб. Группа компаний «Аэрофлот» не платит комиссионные за обязательства по своим кредитным линиям, но, учитывая ее государственную собственность, мы ожидаем, что средства от банков будут доступны в случае необходимости. Стоит ожидать, что «Аэрофлот» будет генерировать положительный FCF в течение 2019–2022 годов на фоне улучшения операционной деятельности и умеренных капиталовложений.

В целом, рассматривая финансовую политику компании «Аэрофлот», стоит проанализировать ее стратегию, отметив тесную взаимосвязь этих двух категорий – финансовая стратегия и политика. Несомненным является прямое отношение стратегии к долгосрочной финансовой политике.

Рассмотрим приоритетные направления деятельности в рамках долгосрочной стратегии Группы «Аэрофлот» (таблица 2).

Таблица 2 – Приоритетные направления деятельности в рамках долгосрочной стратегии Группы «Аэрофлот»

Основные направления развития	Сегменты развития
Развитие сети маршрутов Группы «Аэрофлот» – выход на новые рынки и увеличение числа рейсов	Развитие сегмента пассажирских авиаперевозок премиального уровня за счет улучшения сервиса, качества расписания, сети маршрутов
Развитие парка воздушных судов	Развитие низкобюджетного сегмента пассажирских авиаперевозок
Развитие производственной базы Группы «Аэрофлот»	Развитие трансфертных перевозок, в том числе международного трансфера
Увеличение эффективности и повышение производительности труда	Участие в программах федеральных и региональных субсидируемых перевозок

Инновационное развитие Группы «Аэрофлот»	Участие в программах федеральных и региональных субсидируемых перевозок
<i>Разработано автором на основе материалов официального сайта ПАО «Аэрофлот». URL: https://www.aeroflot.ru/ru-ru.</i>	

Так, видим, что компания старается идти в ногу со временем и опережать другие компании в развитии, разрабатывая эффективные методы усовершенствования деятельности способом корректировки своей долгосрочной стратегии. Также «Аэрофлот» продолжает активное внедрение новейших цифровых технологий, в том числе в сфере искусственного интеллекта.

В 2018 году компания сформулировала обновленную версию своей стратегии, а именно запланировала:

- перевести 90–100 млн пассажиров в 2023 году (более детально – рисунок 2);
- открыть к 2023 году новые региональные базы: Сочи, Екатеринбург, Новосибирск и международный хаб в Красноярске;
- «поставить на крыло» 200 отечественных самолетов Superjet 100 и MC-21 до 2026 года;
- обеспечить передовой уровень цифровизации авиакомпаний Группы.

Из рисунка 2 видно, что компания намерена повысить пассажирооборот в ближайшие 5 лет более чем в 3 раза. Особенно это касается самого ПАО «Аэрофлот», которое планирует достичь показатель в 52 млн чел.

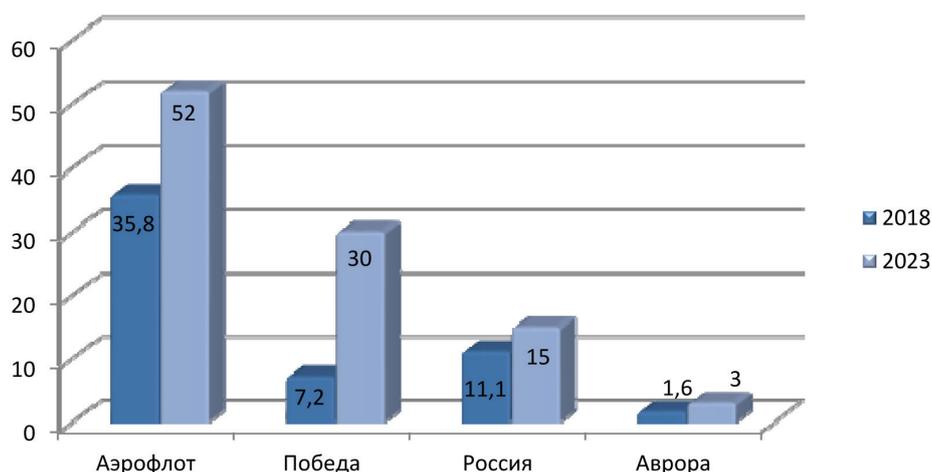

Рисунок 2 – Планы по пассажиропотоку ПАО «Аэрофлот», млн чел.
(разработано автором на основе материалов официального сайта ПАО «Аэрофлот». URL: <https://www.aeroflot.ru/ru-ru>)

Что касается деятельности российских авиакомпаний в пределах Группы, то «Аэрофлот» поставил цели относительно каждой из них, а именно:

- Авиакомпания «Победа» – ключевой драйвер роста, которая благодаря высокой операционной эффективности предлагает самые низкие тарифы, делая полеты доступными россиянам с любым уровнем достатка. К 2023 году лоукостер в составе Группы будет ежегодно перевозить 25–30 млн пассажиров.
- Авиакомпания «Аэрофлот» продолжит развитие как премиальный перевозчик, усилив фокус на трансфертном рынке.
- Авиакомпания «Россия» продолжит развивать региональные перевозки, а также станет основным социальным перевозчиком по «плоским» тарифам.
- Двукратный рост операций региональной авиакомпании «Аврора» в Дальневосточном федеральном округе.
- Авиакомпания «Аэрофлот» намерена использовать конкурентные преимущества для развития международного трансфера. В частности, на одном из важнейших рынков авиаперевозок – между Европой и Азией «Аэрофлот» выигрывает до трех часов времени трансфера по сравнению с конкурентами, имея при этом одни из самых низких показателей удельных затрат при высоких стандартах сервиса.

Отдельного внимания заслуживает запланированное увеличение региональных перевозок до 19 млн пассажиров в 2023 году. Группа «Аэрофлот» внесет значительный вклад в выполнение поручения Президента Российской Федерации Правительству на период до 2024 года по расширению сети межрегиональных регулярных пассажирских авиационных маршрутов, минуя Москву, до 50 % от общего количества внутренних регулярных авиационных маршрутов¹.

Группа «Аэрофлот» совместно с Объединенной авиастроительной корпорацией обеспечит эксплуатацию отечественных воздушных судов на уровне лучших зарубежных аналогов. Всего для достижения целевого пассажиропотока численность парка Группы должна составить примерно 520 воздушных судов.

Заключение

Таким образом, одним из основных принципов построения и реализации финансовой политики является тот факт, что она должна строиться не столько ввиду фактической ситуации, которая сложилась, сколько из прогноза ее изменения. Только на основе предвидения финансовая политика приобретает устойчивость.

Для того чтобы оптимизировать собственную финансовую политику, предприятие должно понимать, к чему оно движется и какие основные цели ставит, разрабатывая ее. Поэтому перед реализацией политики необходимо установить результаты этого процесса. Основные результаты реализации финансовой политики компании представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Результаты реализации финансовой политики организации (разработано автором)

¹ Официальный сайт ПАО «Аэрофлот» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.aeroflot.ru/ru-ru> (дата обращения: 25.03.2020).

Тактические аспекты реализации стратегических целей являются постоянно меняющимися, поскольку субъекту хозяйствования приходится работать в условиях неопределенности, в жесткой конкурентной среде, которую он не в силах изменить, только лишь встроиться в нее путем грамотных финансовых решений. Стабилизировать свою деятельность в таких условиях предприятию позволяет соблюдение основных принципов функционирования в рыночной среде: своевременность приспособления к постоянным изменениям, диверсификация производств, поиск новых направлений реализации собственного потенциала. При таких условиях субъекту хозяйствования следует постоянно следить за уровнем отдачи капитала, максимальной реализацией собственных преимуществ на рынке, контролировать структуру собственных информационных потоков, формировать новый опыт, разрабатывать инновации в системе управления активами, наращивать научно-производственный потенциал, достигая, в конечном итоге, основных финансовых целей.

Список литературы

1. *Артемов Н.Н.* Роль долгосрочной финансовой политики в реализации стратегических целей бизнеса // Актуальные проблемы современной финансовой науки. – М., 2017. – С. 18–21.
2. *Бродунов А.Н., Ушаков В.Я.* Обоснование финансовых решений в условиях неопределенности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2015. – № 1 (12). – С. 30–36.
3. *Каратаева М.Д.* Пути совершенствования финансовой политики на предприятии // Economics. – 2017. – № 5 (26). – С. 63–68.
4. *Лазарева Г.И., Ефремова Л.А.* Инструменты финансовой политики в определении границ экономической безопасности предприятия // New approaches in economy and management: materials of the VII International scientific conference. – Прага, 2017. – С. 27–31.
5. *Михеенкова М.П., Иванова О.С.* Влияние инновационных технологий на процесс финансового планирования и на изменение структуры занятости населения // Развитие инновационной экономики: достижения и перспективы: материалы VI Международной научно-практической конференции. – М., 2019. – С. 679–688.
6. *Пидашова О.П., Поляков Ю.Ф.* Финансовая политика организации как механизм управления финансовыми ресурсами // Сфера услуг: инновации и качество. – 2017. – № 30. – С. 10.
7. *Подкопаев О.А.* Долгосрочная финансовая политика и стратегическое управление стоимостью предприятия // Теоретические, методологические и прикладные вопросы науки и образования. – Самара, 2017. – С. 174–180.
8. *Толкачева Н.А.* Методологические аспекты и инструментарий разработки целей краткосрочной и долгосрочной финансовой политики компании // Вопросы управления. – 2017. – № 6 (49). – С. 98–104.
9. *Ушаков В.Я., Буневич К.Г.* Методика обоснования решений по формированию финансовой политики предприятия // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2015. – № 1 (12). – С. 92–96.
10. *Dang V.A., Kim M., Shin Y.* Asymmetric Capital Structure Adjustments: New Evidence from Dynamic Panel Threshold Models // Journal of Empirical Finance. – 2012. – Vol. 19 (4). – P. 465–482.

References

1. *Artemov N.N.* Rol' dolgosrochnoj finansovoj politiki v realizacii strategicheskikh celej biznesa // Aktual'nye problemy sovremennoj finansovoj nauki. – M., 2017. – S. 18–21.
2. *Brodunov A.N., Ushakov V.Ya.* Obosnovanie finansovyh reshenij v usloviyah neopredelennosti // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2015. – № 1 (12). – S. 30–36.
3. *Karataeva M.D.* Puti sovershenstvovaniya finansovoj politiki na predpriyatii // Economics. – 2017. – № 5 (26). – S. 63–68.
4. *Lazareva G.I., Efremova L.A.* Instrumenty finansovoj politiki v opredelenii granic ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatija // New approaches in economy and management: materials of the VII International scientific conference. – Praga, 2017. – S. 27–31.

5. *Miheenkova M.P., Ivanova O.S.* Vliyanie innovacionnyh tekhnologij na process finansovogo planirovaniya i na izmenenie struktury zanyatosti naseleniya // *Razvitie innovacionnoj ekonomiki: dostizheniya i perspektivy: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii.* – M., 2019. – S. 679–688.
6. *Pidashova O.P., Polyakov Yu.F.* Finansovaya politika organizacii kak mekhanizm upravleniya finansovymi resursami // *Sfera uslug: innovacii i kachestvo.* – 2017. – № 30. – S. 10.
7. *Podkopaev O.A.* Dolgosrochnaya finansovaya politika i strategicheskoe upravlenie stoimost'yu predpriyatiya // *Teoreticheskie, metodologicheskie i prikladnye voprosy nauki i obrazovaniya.* – Samara, 2017. – S. 174–180.
8. *Tolkacheva N.A.* Metodologicheskie aspekty i instrumentarij razrabotki celej kratkosrochnoj i dolgosrochnoj finansovoj politiki kompanii // *Voprosy upravleniya.* – 2017. – № 6 (49). – S. 98–104.
9. *Ushakov V.Ya., Bunevich K.G.* Metodika obosnovaniya reshenij po formirovaniyu finansovoj politiki predpriyatiya // *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie.* – 2015. – № 1 (12). – S. 92–96.
10. *Dang V.A., Kim M., Shin Y.* Asymmetric Capital Structure Adjustments: New Evidence from Dynamic Panel Threshold Models // *Journal of Empirical Finance.* – 2012. – Vol. 19 (4). – P. 465–482.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ О РЕЗУЛЬТАТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ БИЗНЕСА

Зуева Ирина Анатольевна,

*д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета,
налогообложения и таможенного дела,*

e-mail: jzueva@miiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье исследуются вопросы развития и государственного регулирования публичной нефинансовой отчетности в России. Отмечается, что практика составления нефинансовых отчетов и раскрытия информации в них развивается в стране уже более 10 лет под активным влиянием Российского союза промышленников и предпринимателей. Анализируются вопросы введения обязательности составления публичной нефинансовой отчетности, современное состояние ее государственного регулирования и недостатки в ходе развития нормативной базы такого регулирования. Обращается внимание, что в целом процесс раскрытия информации в области социально-экономического развития и влияния на экологию в России идет под существенным влиянием международных подходов раскрытия такой информации и вполне соответствует требованиям, декларируемым ООН в Целях устойчивого развития. Вместе с тем, в статье делаются выводы о существовании существенного отставания в развитии нормативной базы нефинансовой отчетности в России и ее применения для анализа влияния деятельности компаний на экономику, социальную сферу и окружающую среду и рейтинговую оценку в области достижения устойчивого развития.

Ключевые слова: нефинансовая отчетность, показатели устойчивого развития, государственное регулирование нефинансовой отчетности, раскрытие нефинансовой информации

DEVELOPMENT OF THE INFORMATION DISCLOSURE SYSTEM ABOUT THE RESULTS OF ACTIVITIES OF BUSINESS PARTICIPANTS

Zueva I.A.,

doctor of economics, associate professor, head of the department of accounting, taxation and customs,

e-mail: jzueva@miiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow

The article examines the development and state regulation of public non-financial reporting in Russia. It is noted that the practice of compiling non-financial reports and disclosing information in them has been developing in the country for more than 10 years under the active influence of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. The author analyzes the issues of introducing the mandatory compilation of public non-financial reporting, the current state of its state regulation and the shortcomings in the development of the regulatory framework for such regulation. Attention is drawn that, in general, the process of disclosing information in the field of socio-economic development and environmental impact in Russia is under the significant influence of international approaches to the disclosure of such information and is fully consistent with the requirements declared by the UN for the Sustainable Development Goals. At the same time, the article draws conclusions about the existence of a significant lag in the development of the regulatory framework for non-financial reporting in Russia and its application to analyze the impact of companies on the economy, social sphere and environment and rating in the field of sustainable development.

Keywords: non-financial reporting, indicators of sustainable development, state regulation of non-financial reporting, disclosure of non-financial information

DOI 10.21777/2587-554X-2020-1-46-54

Введение

Современные тенденции расширения состава информации, раскрываемой крупными компаниями в целях оценки их вклада в социально-экономическое развитие общества и отдельных регионов, экологическую среду и процесс устойчивого развития сегодня не только внедряются активно в среде предпринимательства, но и поддерживаются и продвигаются на государственном уровне.

Процесс добровольного составления и раскрытия отчетности в области социальных аспектов развития, экологии и достижения Целей устойчивого развития начался в России более 10 лет назад под инициативой Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) и под существенным влиянием международных тенденций реализации принятых ООН Целей устойчивого развития [5].

Крупные компании, выходящие на международные рынки и заботящиеся о своей репутации на международной арене, первыми начали инициативно формировать такие нефинансовые отчеты и раскрывать их через корпоративные и специализированные сайты, а также через специализированный реестр нефинансовой отчетности, который сформировал в этих целях Российский союз промышленников и предпринимателей.

В качестве особенностей первого этапа внедрения в России нефинансовой отчетности можно отметить:

- отсутствие единого формата нефинансовой отчетности;
- исключительная добровольность составления такой отчетности и ее раскрытия;
- отсутствие требований по составу информации, раскрываемой компаниями в области социально-экологического вклада и показателей устойчивого развития;
- отсутствие государственного регулирования нефинансовой отчетности.

Вместе с тем, данный неформализованный этап внедрения нефинансовой отчетности и раскрытия информации о социальном развитии, экологическом влиянии и устойчивом развитии [3] позволил сформировать круг наиболее активных участников данного процесса – крупные компании, которые были заинтересованы в таком раскрытии с учетом своего положения на рынке, в том числе международном. Одновременно были апробированы различные форматы нефинансовой отчетности и сформировалась деловая среда, заинтересованная в составлении и использовании такой информации [2].

Серьезный шаг в области раскрытия состава публикуемой организациями информации был сделан Банком России в 2014 году, который утвердил Кодекс корпоративной этики и прописал обязательность его применения публичными компаниями. Данный Кодекс содержит требование о раскрытии публичными компаниями информации о деятельности в виде специального годового отчета, который в своем составе имеет бухгалтерскую (финансовую) отчетность, но кроме этого содержит достаточно много разделов с нефинансовой информацией, характеризующей различные стороны результатов деятельности публичной компании, ее стратегии и динамики.

Первым документом, принятым в России в области нефинансовой отчетности на государственном уровне, стала Концепция развития публичной нефинансовой отчетности, утвержденная Постановлением Правительства РФ в 2017 году¹. В рамках реализации положений данного Постановления Минэкономразвития РФ в том же году были разработаны проект федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности» и проект Постановления Правительства РФ «О ключевых показателях публичной нефинансовой отчетности»², которые по каким-то причинам не приняты до сегодняшнего дня [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс инициативного внедрения в практику отчетности крупных участников бизнеса нефинансовой годовой отчетности реализован под эгидой РСПП достаточно успешно, но система государственного регулирования такой отчетности на сегодня как таковая не создана [6].

Еще одной сложившейся интересной тенденцией в данной области является использование накапливаемой информации по нефинансовым отчетам крупных компаний для формирования их рейтин-

¹ Концепция развития публичной нефинансовой отчетности. Постановление Правительства РФ № 876-п от 5 мая 2017 г. // СПС КонсультантПлюс.

² Официальный сайт проектов нормативных документов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.regulation.gov.ru/projects> (дата обращения: 25.03.2020).

говой оценки. На базе информации, раскрываемой сегодня компаниями через реестр РСПП, формируются два вида рейтинга. Первый – рейтинг РСПП по достижению крупными участниками бизнеса показателей устойчивого развития и полноты их раскрытия. Вторым рейтингом – биржевым, формируется как элемент устойчивости компании в рамках их инвестиционной привлекательности для инвесторов на финансовом рынке.

Рассмотрим подробнее, как же государство видит свою роль в системе регулирования публичной нефинансовой отчетности (ПНФ).

Развитие государственного регулирования публичной нефинансовой отчетности в России

Как мы отмечали ранее, в 2017 году Правительством РФ была принята Концепция развития публичной нефинансовой отчетности. Принятие данного документа было, по сути, следствием проведенной активной работы Российского союза промышленников и предпринимателей с участниками крупного бизнеса по инициативной подготовке и публикации ими такой отчетности. Появилось в деловой среде отчетливое понимание необходимости и общественной значимости публичного декларирования показателей нефинансовой отчетности, обобщения практики ее формирования, раскрытия достигаемых параметров в области социального и устойчивого развития компаний, их влияния на экологию и окружающую среду.

В качестве основных целей развития публичной нефинансовой отчетности (ПНО) в принятой Правительством РФ Концепции были выделены:

- стимулирование компаний к повышению уровня информационной открытости и прозрачности результатов деятельности, их воздействия на общество и окружающую среду, экономическое, социальное и экологическое развитие;
- формирование возможностей внешней объективной независимой оценки вклада результатов деятельности компаний в устойчивое общественное развитие;
- через увеличение уровня прозрачности укрепление репутации российского бизнеса, крупных его представителей и повышение доверия к ним как на международном уровне, так и в России;
- создание условий повышения интереса и осведомленности бизнеса к сложившимся международным подходам и стандартам в области устойчивого развития.

Концепция стала первым нормативным документом в области ПНО и инструментом, который ввел данную отчетность в управленческую практику российских организаций. Основным органом, который был призван способствовать реализации данной Концепции, было утверждено Министерство экономического развития РФ. В целях выполнения задач, поставленных Концепцией, данному Министерству предписано было утвердить:

- минимальные требования к ПНО;
- требования к раскрытию ПНО;
- единые понятия в сфере ПНО.

Как мы уже указывали в начале нашей статьи, проекты нормативных документов, фиксирующих эти понятия, разработаны Минэкономразвития РФ, но так и не утверждены.

Концепция впервые ввела обязательность составления ПНО государственными компаниями и корпорациями, публичными компаниями, государственными унитарными предприятиями и обществами с государственным участием, с учетом установленных данным документом критериев. Иные организации могут также составлять ПНО в инициативном порядке. Вместе с тем, сам формат и состав показателей обязательного раскрытия информации в составе ПНО так и не определен, и данный вопрос решается указанными компаниями самостоятельно.

Под публичной нефинансовой отчетностью нормативные документы трактуют совокупность сведений и показателей, отражающих цели, подходы и результаты деятельности организаций по всем существенным вопросам социальной ответственности и устойчивого развития. В содержании ПНО компаниям рекомендуется отражать темы социальной ответственности бизнеса, его устойчивого развития, в частности, вопросы управления, трудовых отношений, окружающей среды, этики, добросовестной деловой

вой практики, противодействия коррупции, соблюдения прав человека, вклад в развитие общества и территорий. Сегодня информация, раскрываемая в ПНО, служит источником информации для независимой оценки деятельности участников крупного бизнеса ведущих отраслей экономики, основного составления индексов и рейтингов в сфере устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности.

При выработке минимального перечня ключевых показателей ПНО предполагалось, что он будет содержать только базовые индикаторы, характеризующие различные стороны деятельности организаций. Компаниям будет предложено расширить их самим в целях поднятия своего имиджа и уровня в процессах независимой рейтинговой оценки.

Достаточно гибкими сегодня являются и виды публичной нефинансовой отчетности. Компании, для которых она является обязательной, могут ее составлять в следующих форматах в виде:

- отчета о деятельности в области устойчивого развития, ориентированного на широкий круг пользователей;

- годового отчета, документа, ориентированного на акционеров, с обращением особого внимания на результаты деятельности организации в отчетном году, в том числе, с акцентами на вопросы устойчивого развития и социальной ответственности;

- интегрированного отчета, ориентированного на инвесторов, характеризующего бизнес-модель компании и взаимосвязи между ее составляющими элементами.

По выбору конкретной компании она может составлять и раскрывать ПНО одновременно в различных форматах.

Сложившаяся на сегодня практика показывает, что достаточно часто компании формируют и раскрывают различные тематические отчеты, ориентированные на целевого пользователя, такие как экологический отчет, социальный отчет, отчет по охране окружающей среды, отчеты в рамках отдельных направлений деловой практики³.

Достаточно серьезной проблемой системы публичной отчетности компаний является сопоставимость данных различных форм отчетности, в частности, ПНО и данных годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, тематических отчетов и корпоративного годового отчета компании. Это несколько снижает уровень доверия пользователей к качеству и достоверности раскрываемой информации [7].

В рассматриваемой Концепции ПНО были установлены этапы развития и внедрения обязательности ПНО в России (таблица 1).

Таблица 1 – Этапы развития публичной нефинансовой отчетности в России⁴

Этап развития	Период, гг.	Мероприятие	Выполнение
1 этап	2017–2018	1. Разъяснение Концепции ПНО 2. Формирование нормативной и методической базы ПНО 3. Введение механизма стимулирования составления ПНО 4. Введение рейтингов и индексов в области устойчивого развития и социальной ответственности как инструментов независимой оценки деятельности организаций на базе ПНО	Выполнено РСПП Не выполнено Не выполнено Выполнено РСПП
2 этап	2019–2020	1. Развитие методической и нормативной базы ПНО 2. Внедрение стимулирующего механизма ПНО 3. Регулярное составление индексов и рейтингов на базе ПНО 4. Расширение практики проверки и подтверждения ПНО 5. Расширение состава организаций для обязательного составления ПНО	Не выполнено Не выполнено Выполнено РСПП Не выполнено Не выполнено
3 этап	2021–2022	1. Совершенствование системы регулирования и стимулирования ПНО 2. Ведение независимой оценки ПНО 3. Разработка дополнительных критериев с учетом отраслевой специфики ПНО 4. Уточнение критериев обязательности ПНО	Планируется
4 этап	с 2023	1. Действие механизмов ПНО 2. Расширение с учетом отраслевой специфики состава организаций, составляющих ПНО	Планируется

³ Национальный регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rspp.ru/about/registries/natsionalnyu-registr-i-biblioteka-korporativnykh-nefinansovykh-otchetov> (дата обращения: 25.03.2020).

⁴ Концепция развития публичной нефинансовой отчетности. Постановление Правительства РФ № 876-р от 05 мая 2017 г. // СПС КонсультантПлюс.

Таким образом, по таблице можно видеть существенное отставание по этапам принятой программы развития ПНО в России. Можно сделать вывод, что явно необходимо сегодня откорректировать сроки и, возможно, содержание различных этапов развития системы внедрения ПНО.

Предложения Минэкономразвития в области регулирования публичной нефинансовой отчетности

В рамках реализации Концепции Правительства РФ Минэкономразвития России разработан проект закона «О публичной нефинансовой отчетности», в котором предложено установить общие требования к составлению ПНО и раскрытию информации в ней. По сути, в данном документе должны быть закреплены основные понятия и элементы системы раскрытия компаниями нефинансовой информации о своей деятельности. В проекте детализированы финансовые критерии обязательности составления ПНО, кроме объема выручки за предшествующий отчетному год в размере 10 млрд руб. и выше, предлагается еще один критерий – сумма активов бухгалтерского баланса в том же размере. Таким образом, составление ПНО будет являться обязательным именно для крупных участников бизнеса. При этом рассматриваемые критериальные показатели будут рассчитываться по данным консолидированной финансовой отчетности, а при ее отсутствии – по данным индивидуальной годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности компаний.

В проекте Постановления Правительства РФ о перечне ключевых (базовых) показателей ПНО Минэкономразвития РФ предложило следующие показатели (таблица 2).

Таблица 2 – Перечень ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности (выдержка без показателей раздела II)

№	Наименование показателя	Ед. изм.
I	<i>Экономические показатели</i>	
1	Выручка	тыс. руб.
2	Чистая прибыль (убытки)	тыс. руб.
3	Расходы на НИОКР	тыс. руб.
4	Расходы на участие в региональных, социальных и благотворительных программах	тыс. руб.
5	Выплаченные дивиденды	тыс. руб.
6	Производительность труда	тыс. руб./чел.
7	Сумма всех обязательных платежей (налоги, страховые взносы, штрафы, пени и пр.)	тыс. руб.
8	Доля закупок товаров, работ, услуг у российских организаций (в общем объеме закупок)	тыс. руб.
9	Доля закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства (в общем объеме закупок)	тыс. руб.
II	<i>Экологические показатели</i>	
10–19	.....	
III	<i>Социальные показатели</i>	
20	Среднесписочная численность работников	чел.
21	Расходы на оплату труда, всего	тыс. руб.
	в том числе льготы и социальные выплаты	тыс. руб.
22	Средняя заработная плата	тыс. руб.
23	Расходы на мероприятия по охране труда, всего	тыс. руб.
	в том числе на 1 работника	тыс. руб.
24	Расходы на организацию и проведение физкультурно-оздоровительных мероприятий	тыс. руб.
25	Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве	чел.
26	Расходы на обучение работников	тыс. руб.
	в том числе на 1 работника	тыс. руб.
27	Доля работников, охваченных коллективными договорами в среднесписочной численности персонала	%
28	Число удовлетворенных обращений в суд по трудовым спорам	ед.
29.	Количество выявленных при проверках нарушений трудовых прав работников	ед.

30	Количество зафиксированных случаев нарушений прав коренных малочисленных народов	ед.
31	Количество внутренних корпоративных документов в отношении коренных малочисленных народов	ед.
32	Количество трудоустроенных инвалидов в организации	ед.
33	Создано рабочих мест для инвалидов в организации	ед.
ГУ	Управленческие показатели	
34	Количество часов обучения на 1 работника по вопросам коррупции	ед.
35	Количество случаев привлечения работников организации к уголовной ответственности за коррупцию	ед.
36	Количество привлечения организации, ее дочерних организаций за коррупцию	ед.
37	Доля женщин-руководителей в среднесписочной численности персонала	%
38	Число заседаний Совета директоров (Наблюдательного совета)	ед.

Таким образом, в рамках экономических и социальных показателей, кроме показателей доходов, прибыли и социально значимых расходов, в состав ключевых включены те, которые отражают численность и качественные параметры персонала, оплату труда и элементы выполнения трудового и антикоррупционного законодательства [1]. На наш взгляд, в составе показателей наблюдается некоторая непоследовательность, отсутствие четкой логики и структуры построения ключевых показателей.

Публичная нефинансовая отчетность как инструмент независимой оценки участников крупного бизнеса

Применение информации, содержащейся в раскрываемых нефинансовых отчетах участниками крупного бизнеса, организовано РСПП в целях создания и развития процедур и инструментов независимой оценки деятельности компаний и качества отчетной информации.

Начиная с 2014 года РСПП ввело в использование два взаимосвязанных индекса: «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития». По данным индексам ежегодно составляются рейтинги компаний крупного бизнеса. Выборка проводится на основе результатов рейтингов крупнейших по объему продаж компаний. Реальную динамику результатов, отражаемых во всех видах отчетов, в том числе и нефинансовых, отражает второй индекс. Он же и демонстрирует, исходя из набора показателей, входящих в индекс, динамику продвижения компаний в сторону устойчивого развития.

В состав индексной оценки включается информация, поддающаяся количественной оценке и чаще всего раскрываемая компаниями в составе ПНО. Методика разработки индексов формировалась РСПП с учетом международных подходов и критериев оценки.

Анализ динамики индексов, формируемых РСПП в 2015–2017 годах, показал устойчивый рост объема и качества раскрываемой крупными компаниями информации. При этом наибольшую открытость показывают компании ведущих отраслей промышленности.

Первый индекс «Ответственность и открытость» используется также РСПП для ранжирования компаний по степени и глубине раскрытия информации. Компании, которые показывают в рейтинге лучшие практики раскрытия, не ограничиваются бухгалтерскими отчетами, а все шире включают в годовые и прочие нефинансовые отчеты показатели социальной и экологической эффективности. РСПП формирует Топ-20 рейтинга, выделяя таким образом лидеров открытости (таблица 3).

Таблица 3 – Лидеры индекса «Ответственность и открытость» – 2019⁵

Значения индивидуального индекса	Компании-лидеры индекса «Ответственность и открытость» – 2019 (названия компаний даны в алфавитном порядке)
Группа А: значения индивидуального индекса 0,75 и выше	АЛРОСА, Газпром, Интер РАО, Лукойл, Металлоинвест, НЛМК, Норникель, Роснефть, Ростелеком, Северсталь, Сибур, АФК «Система» (12 компаний)

⁵ ESG-индексы РСПП и фондовые ESG-индексы Мосбиржи-РСПП [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.media.rssp.ru/document/1/8/b/8bc5ac4b5914eddd2eb4f34ee695d550.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

Группа В: значения индивидуального индекса 0,55–0,74	Аэрофлот, ЕВРАЗ, ЕвроХим, КамАЗ, ММК, МТС, Новатэк, ОМК, Полюс, РЖД, Росатом, Российские сети, РУСАЛ, РусГидро, Сахалин Энерджи, Сбербанк, СУЭК, Татнефть, ТМК, Транснефть, ФосАгро, ФСК ЕЭС (22 компании)
---	--

Индекс «Вектор устойчивого развития» второй в линейке индексов РСПП не ранжирует компании. Данный индекс используется как индекс направления движения, ретроспективный анализ, по которому определяются рыночные тренды. Для расчета индекса фиксируется не собственно значение показателей, а знак их изменений, позитивные или негативные сигналы. Индекс базируется на соотношении позитивных и негативных сигналов, которые указывают на направление изменений в массиве отчетных данных за 3 года. При этом применяется следующая шкала оценок: 1 балл – позитивные изменения, 0 баллов – недостаточная отчетливость направления тренда, –1 балл – негативные изменения, отсутствие информации.

По данной оценке учитывается динамика и направления изменений по 10 базовым показателям. В их состав входят такие показатели, как производительность труда, охрана труда и здоровья работников, оплата труда и социальная поддержка персонала, текучесть кадров, социальные инвестиции, выбросы в атмосферу, использование водных источников, использование энергии, обращение с отходами. На основании динамики данных показателей формируется группа лидеров по данному индексу (таблица 4).

Аналогичные индексы рассчитываются в качестве фондовых на Московской бирже на основании данных эмитентов.

Таблица 4 – Компании-лидеры индекса «Вектор устойчивого развития» – 2019⁶

Компании-лидеры индекса «Вектор устойчивого развития» – 2019 (названия компаний даны в алфавитном порядке)	
В группу лидеров индекса «Вектор устойчивого развития» – 2019 вошли 30 компаний, показавших позитивный баланс результативности за 3 года (индивидуальный индекс выше 0)	АЛРОСА, Газпром, ЕВРАЗ, ЕвроХим, Интер РАО, Лукойл, Металлоинвест, ММК, МТС, НЛМК, Новатэк, Норильский никель, ОМК, Полюс, РЖД, Росатом, Роснефть, Россети, Ростелеком, РУСАЛ, Сахалин Энерджи, Сбербанк, Северсталь, Сибур, АФК «Система», СУЭК, Татнефть, ТМК, ФосАгро, ФСК ЕЭС

Используемые РСПП для расчета индексов показатели можно сравнить с составом категорий и аспектов, раскрытие которых определено руководством по отчетности в области устойчивого развития GRI (Глобальная инициатива по отчетности)⁷. Данное руководство рекомендует организациям использовать для отчетности в области устойчивого развития список комплексных показателей двух типов:

- как таковые системные показатели, которые соотносят деятельность организации с большими экономическими, экологическими и социальными системами, частью которых является организация;
- показатели, отражающие связи между составляющими устойчивого развития, которые соотносят две или больше составляющих экономической, экологической и социальной результативности.

К показателям экономической результативности GRI относят те, которые отражают воздействие организации на экономическое положение заинтересованных сторон, а также национальные и местные системы. Воздействия могут быть положительными или отрицательными. Экономическая результативность – это все экономические аспекты деятельности организации и ее взаимодействие с другими сторонами, включая традиционные показатели финансовых отчетов и нематериальные активы, не отраженные в таких отчетах. Финансовые показатели сосредоточены на прибыльности и финансовом состоянии организации.

Экономические показатели отчетности в области устойчивого развития сконцентрированы в большей степени на том, каким образом деятельность организации воздействует на заинтересованные стороны, с которыми организация вступает в экономическое взаимодействие. При этом выделяются показатели прямого воздействия и показатели косвенного воздействия.

⁶ ESG-индексы РСПП и фондовые ESG-индексы Мосбиржи-РСПП [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.media.rssp.ru/document/1/8/b/8bc5ac4b5914eddd2eb4f34ee695d550.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

⁷ Руководство по отчетности в области устойчивого развития GRI [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nkozakon.ru/events/russkoyazy-chnaya-versiya-prilozheniya-k-rukovodstvu-po-otchetnosti-v-oblasti-ustojchivogo-razvitiya-i-paket-protokolov-dlya-nko-razmeshheny-na-sajte-gri> (дата обращения: 20.03.2020).

Как мы видим, индексы, формируемые РСПП, используют несколько иной подход к оценке устойчивого развития компаний, хотя состав показателей во многом схож.

В качестве требований по раскрытию корпоративной информации хотелось бы еще отметить требования по раскрытию Кодекса корпоративного управления⁸, утвержденного Банком России для публичных компаний. В Кодексе обществу рекомендуется раскрывать информацию в области социальной и экологической ответственности, а именно, политику общества в области социальной и экологической сферы, отчет общества об устойчивом развитии, составленный в соответствии с международными стандартами, результаты системы менеджмента качества. В рамках годового отчета общество должно раскрывать полную картину деятельности и развития общества за отчетный год. При этом данная агрегированная информация должна быть ориентирована преимущественно на долгосрочных инвесторов и составлена по международным стандартам.

Заключение

Рассмотрение вопросов развития в России системы раскрытия нефинансовой информации о деятельности крупных участников бизнеса позволяет сделать некоторые выводы:

В целом можно отметить, что процесс раскрытия финансовой информации в российской практике запущен, и наиболее крупные участники бизнеса имеют в нем заинтересованность и активно формируют выбранные форматы нефинансовых отчетов под непосредственным руководством Российского союза промышленников и предпринимателей.

Начиная с отчетности за 2017 год в России составление и раскрытие публичной нефинансовой отчетности являются обязательными для компаний с государственным участием и крупных участников бизнеса. Вместе с тем, обязательные требования по формату и показателям такой отчетности в принятых нормативных документах отсутствуют.

Наблюдается явное отставание по реализации принятой Правительством РФ в 2017 году программы развития ПНО, за последние три года никакой динамики в ходе принятия необходимых нормативных документов не наблюдается, что, скорее всего, свидетельствует о снижении интереса исполнительных органов к вопросам регулирования отчетности в области устойчивого развития. То есть ее под влиянием международных тенденций ввели как обязательную, а что и как будут раскрывать компании в составе ПНО, пусть решают сами.

Достаточно интересным является опыт развития построения рейтинговой оценки крупных компаний по различным отраслям на основе ПНО и данных бухгалтерской финансовой отчетности (БФО). Вместе с тем, с учетом отсутствия единого формата раскрытия информации в ПНО и утвержденных базовых показателей, а также отсутствия установленной взаимосвязи показателей ПНО и БФО вызывают сомнения результаты таких рейтингов, так как в этих условиях существуют возможности манипулирования показателями отчетов для достижения более высоких результатов в рейтинге.

В качестве общего вывода по исследуемой проблеме можно отметить, что процесс развития раскрытия компаниями нефинансовой информации о своей деятельности и ее результатах явно является положительным, так как позволяет обществу более адекватно оценивать вклад крупных участников бизнеса в развитие экономики, экологии и социальной среды [8]. Но для такой адекватной оценки необходимо более внимательно определить состав и форматы раскрываемой нефинансовой информации, возможно, сформировать различные блоки ключевых показателей в зависимости от отраслевой принадлежности компаний, в том числе показатели для обязательного раскрытия участниками среднего и малого бизнеса, которые, может быть, не своими объемами, а своей численностью также значительно влияют на социально-экономическое развитие общества и регионов, окружающую среду и экологию.

⁸ Кодекс корпоративного управления [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru/publ/vestnik/ves140418040.pdf> (дата обращения: 25.03.2020).

Список литературы

1. Андреева Л.А. К вопросу о публичной нефинансовой отчетности // Актуальные проблемы юриспруденции: материалы XXVIII Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: СибАК, 2019. – № 11 (27). – С. 173–178.
2. Данилов А.А. Факторы, влияющие на устойчивое развитие промышленных предприятий и пути его достижения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 8-1. – С. 157–160.
3. Зуева И.А. Состав отчетности компаний в условиях оценки критерий устойчивого развития // Наука и общество-2019: материалы международной научной конференции / под ред. Н.Б. Осипян, М.А. Дмитриевой, М.И. Жбанниковой. – М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2019. – С. 175–183.
4. Кожаринов А.В., Неретина А.Д., Елесина М.В., Мурар В.И. Перспективы развития нефинансовой отчетности в России // Наукоедение: интернет-журнал. – 2014. – № 5 (24). – С. 151.
5. Морозова Е.В. Нефинансовая отчетность как источник информации о деятельности компании // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 22. – С. 25–37.
6. Озерянская М.Н. Требования государственных регуляторов об обязательной нефинансовой отчетности как элемент повышения информационной открытости и прозрачности деятельности организаций // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 2 (38). – С. 62, 63.
7. Рыбаков О.Е. Состояние нефинансовой отчетности в России: проблемы, перспективы развития [Электронный ресурс] // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2017. – Т. 39. – С. 3061–3065. – URL: <http://www.e-koncept.ru/2017/970939.htm> (дата обращения: 13.04.2020).
8. Фатеева Т.Н., Лесина Т.В. Нефинансовая отчетность как инструмент формирования положительного имиджа организации // Наукоедение: интернет-журнал. – 2015. – Т. 7, № 4 (29). – С. 52.

References

1. Andreeva L.A. K voprosu o publichnoy nefinansovoj otchetnosti // Aktual'nye problemy yurisprudencii: materialy XXVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Novosibirsk: SibAK, 2019. – № 11 (27). – S. 173–178.
2. Danilov A.A. Faktory, vliyayushchie na ustojchivoe razvitie promyshlennyh predpriyatij i puti ego dostizheniya // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2015. – № 8-1. – S. 157–160.
3. Zueva I.A. Sostav otchetnosti kompanij v usloviyah ocenki kriterij ustojchivogo razvitiya // Nauka i obshchestvo-2019: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / pod red. N.B. Osipyana, M.A. Dmitrievoy, M.I. Zhbannikovoj. – M.: izd. «MU im. S.Yu. Vitte», 2019. – S. 175–183.
4. Kozharinov A.V., Neretina A.D., Elesina M.V., Murar V.I. Perspektivy razvitiya nefinansovoj otchetnosti v Rossii // Naukovedenie: internet-zhurnal. – 2014. – № 5 (24). – S. 151.
5. Morozova E.V. Nefinansovaya otchetnost' kak istochnik informacii o deyatelnosti kompanii // Mezhdunarodnyy buhgalterskiy uchet. – 2014. – № 22. – S. 25–37.
6. Ozeryanskaya M.N. Trebovaniya gosudarstvennyh regulyatorov ob obyazatel'noj nefinansovoj otchyotnosti kak element povysheniya informacionnoj otkrytosti i prozrachnosti deyatelnosti organizacij // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal. – 2012. – № 2 (38). – S. 62, 63.
7. Rybakov O.E. Sostoyanie nefinansovoj otchetnosti v Rossii: problemy, perspektivy razvitiya [Elektronnyy resurs] // Koncept: nauchno-metodicheskij elektronnyy zhurnal. – 2017. – T. 39. – S. 3061–3065. – URL: <http://www.e-koncept.ru/2017/970939.htm> (data obrashcheniya: 13.04.2020).
8. Fateeva T.N., Lesina T.V. Nefinansovaya otchetnost' kak instrument formirovaniya polozhitel'nogo imidzha organizacii // Naukovedenie: internet-zhurnal. – 2015. – T. 7, № 4 (29). – S. 52.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧИСТОГО ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Суптело Наталья Петровна,

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,
e-mail: nsuptelo@muiiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В настоящее время существует ряд сложностей в ведении эффективной платежно-расчетной дисциплины между предприятиями, что негативно отражается на развитии их финансовой состоятельности. При этом на оптимизацию денежных потоков существенное влияние оказывает специфика деятельности фирмы. Особенно проблематичным представляется достижение оптимизации денежных потоков в сфере торговли, когда происходит существенное привлечение заемного капитала в виде кредиторской задолженности, отчасти – займов, в виде товарных кредитов, что приводит к оттоку денежных средств, вплоть до момента достижения полной реализации партии товара. В качестве примера в статье приведена краткая оценка эффективности управления денежными потоками компании по реализации рыбной продукции. В статье проведено прогнозирование денежных потоков исследуемого предприятия на основе экономико-математического моделирования с применением метода корреляционно-регрессионного анализа, что позволило выявить ряд факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на формирование чистого денежного потока торгового предприятия. Разработана методика определения эффективности управления денежными потоками для торговых компаний, с учетом выявления факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на формирование денежного потока. Представленный подход к проблеме оптимизации денежных потоков может быть использован на практике управленческим аппаратом торговых предприятий.

Ключевые слова: денежные потоки, факторы денежного потока, управление финансами предприятия, платежно-расчетная дисциплина

DETERMINATION OF FACTORS INFLUENCING THE FORMATION OF A NET MONEY FLOW OF A TRADING ENTERPRISE

Suptelo N.P.,

candidate of economic sciences, associate professor, associate professor
at the department of urban economics and services,
e-mail: nsuptelo@muiiv.ru,
Moscow Witte University, Moscow

Currently, there are a number of difficulties in maintaining effective payment and settlement discipline between enterprises, which negatively affects the development of their financial solvency. Moreover, the optimization of cash flows is significantly affected by the specifics of the company. Particularly problematic is the achievement of optimization of cash flows in the field of trade, when there is a significant attraction of borrowed capital in the form of payables, partly loans, in the form of commodity loans, which leads to an outflow of funds, up to the moment of achievement of full sale of the consignment. As an example, the article provides a brief assessment of the company's cash flow management efficiency in selling fish products. The article predicts the cash flows of the enterprise under study on the basis of economic and mathematical modeling using the method of correlation and regression analysis, which allowed to identify a number of factors that have the most significant impact on the formation of the net cash flow of a trading company. A methodology has been developed for determining the effectiveness of cash flow management for trading companies, taking into account the identification of factors,

that have the most significant impact on the formation of cash flow. The presented approach to the problem of optimizing cash flows can be used in practice by the management of trading enterprises.

Keywords: cash flows, cash flow factors, enterprise financial management, payment and settlement discipline

DOI 10.21777/2587-554X-2020-1-55-62

Постановка проблемы

Денежные потоки представляют собой значимый аспект управления финансовыми ресурсами компании. Стабильная работа коммерческих организаций неразрывно связана с выстраиванием и верным применением финансовой стратегии компании, в основании которой положен принцип максимизации прибыли, частью которой является направление оптимального управления денежными потоками [5].

Вопросы рассмотрения и разработки путей оптимизации и повышения эффективности управления денежными потоками предприятия раскрыты в положениях, изложенных в трудах зарубежных и российских ученых [1; 2; 4; 7; 8]. В этих трудах полноценно представлена общая методика проведения анализа и повышения эффективности управления денежными потоками в целях повышения ликвидности и повышения финансового состояния хозяйствующих субъектов. При этом отсутствует методика повышения эффективности использования денежных потоков с учетом специфики функционирования предприятия.

Считаем необходимым использование трендового анализа как основы проведения прогнозирования денежных потоков исследуемого предприятия посредством экономико-математического моделирования [6], что позволит установить зависимость и степень влияния отдельных факторов на изменение денежных потоков торговой организации, относящейся к малому бизнесу.

Результаты исследования

1. Оценка эффективности управления денежными потоками компании ООО «М-Традиция»

Предприятие ООО «М-Традиция» является торговым предприятием, реализующим рыбную продукцию, ракообразных и моллюсков, консервы из рыбы и морепродуктов. География деятельности предприятия ООО «М-Традиция» – г. Москва и Московская область. Среднесписочная численность работников в 2018 году составила 13 человек.

В результате значительного повышения себестоимости продаж и коммерческих расходов наблюдается снижение эффективности использования средств, вложенных в основной капитал предприятия. Тем не менее, торговый потенциал предприятия повышается с учетом роста объемов продаж товарной продукции.

В условиях снижения эффективности деятельности предприятия в 2018 году финансовое состояние предприятия характеризовалось как кризисное. Для покрытия запасов предприятия недостаточно использования собственных средств, и ситуация из года в год ухудшается в силу снижения эффективности управления товарными запасами предприятия, снижения финансовой деятельности предприятия. Наблюдается повышение риска неплатежеспособности и снижение ликвидности предприятия.

В результате чистого денежного оттока в течение анализируемого периода наблюдается ежегодное снижение промежуточной платежеспособности предприятия. Условия, в которых находится предприятие ООО «М-Традиция», рост зависимости от кредиторской задолженности при необходимости реализации торговой деятельности в условиях снижения финансовой активности предприятия приводят к финансово-экономическим проблемам, к снижению платежеспособности в условиях наличия чистого денежного оттока.

В результате влияния изменения товарооборота предприятия снизилась скорость оборачиваемости денежного потока. Это негативно отражается на деловой активности предприятия ООО «М-Традиция».

Для повышения финансово-экономической стабильности руководству предприятия необходимо проводить планомерное развитие финансовой деятельности предприятия, расширять операцион-

ную деятельность в целях достижения чистого денежного потока предприятия, в условиях оптимизации расходов и затрат. Развитие финансовой деятельности позволит отказаться от финансирования операционной деятельности средствами лишь кредиторской задолженности в том случае, когда основная доля источников формирования имущества ООО «М-Традиция» направлена на приобретение товарных запасов, что приводит к недостаточности денежного потока для финансирования операционной деятельности.

В условиях проведения анализа, направленного на определение эффективности управления денежными потоками ООО «М-Традиция», были определены следующие негативные факторы, требующие внедрения политики оптимизации денежного потока:

- снижение эффективности управления товарными запасами, приведшей к возникновению отрицательного чистого денежного потока предприятия;
- низкий уровень чистого денежного потока предприятия относительно чистой прибыли в результате развития политики предоставления проданной товарной продукции в рассрочку контрагентам предприятия. Это приводит к снижению эффективности платежно-расчетной дисциплины;
- наличие высокой финансовой зависимости от кредиторов, что приводит к снижению платежеспособности, росту финансовой зависимости от внешнего кредитования, к снижению мобильности управления денежными потоками;
- наличие нарушений внутренней и внешней финансово-расчетной дисциплины, что приводит к нерациональности денежных потоков в условиях снижения выручки от продаж предприятия;
- низкий уровень чистого денежного потока приводит к ежегодному снижению платежеспособности предприятия, как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе. В условиях роста зависимости от кредиторской задолженности при необходимости реализации операционной деятельности, нарастают финансово-экономические проблемы, ведущие к снижению платежеспособности предприятия.

Таким образом, следует определить направления, которые должны привести к росту чистого денежного потока в условиях оптимизации денежного потока и увеличения поступлений относительно платежей компании. Структура направлений по повышению эффективности управления денежными потоками, направленными на рост чистого денежного потока в условиях применения политики оптимизации и роста доходности, включает два направления:

Повышение эффективности платежно-расчетной дисциплины: повышение оборачиваемости средств в расчетах, снижение зависимости от привлечения ресурсов, повышение эффективности управления текущими активами, снижение дебиторской задолженности предприятия.

Оптимизация денежных потоков: повышение поступлений и снижение платежей, повышение интенсивности операционной деятельности, рост интенсивности и эффективности использования производственных ресурсов, повышение поступлений от операционной деятельности за счет роста эффективности использования текущих активов [9].

2. Корреляционно-регрессионный анализ по прогнозированию чистого денежного потока предприятия ООО «М-Традиция»

Для выбора направлений повышения эффективности управления денежным потоком предприятия необходимо определить факторы, которые оказывают наиболее существенное влияние на формирование чистого денежного потока предприятия.

В данных условиях требуется проведение корреляционно-регрессионного анализа, направленного на установление степени связи показателей (факторных признаков) по влиянию на формирование чистого денежного потока компании [3].

Для установления связи влияния факторов на чистый денежный поток требуется установление исходных данных (таблица 1).

На основании представленных данных следует провести анализ корреляционной зависимости результативного показателя и факторных признаков, что выполнено на основе установления коэффициентов корреляции (таблица 2).

Целью установления зависимости является установление факторных признаков, оказывающих существенное влияние на формирование денежного потока торговой фирмы.

Таблица 1 – Исходные данные для проведения корреляционно-регрессионного анализа по прогнозированию чистого денежного потока

Период	Чистый денежный поток, тыс. руб.	Краткосрочные обязательства, тыс. руб.	Общая сумма запасов, тыс. руб.	Остаток средств на конец отчетного периода, тыс. руб.	Общий коэффициент состояния дебиторской и кредиторской задолженности
1 пол. 2014 г.	0	0	0	0	0
2 пол. 2014 г.	8	5775	3	8	0,955
1 пол. 2015 г.	14	4186	14	10	0,521
2 пол. 2015 г.	21	4047	18	19	0,469
1 пол. 2016 г.	-12	6357	147	57	0,406
2 пол. 2016 г.	-16	7109	162	67	0,399
1 пол. 2017 г.	-31	9524	392	29	0,231
2 пол. 2017 г.	-44	11 570	411	20	0,112
1 пол. 2018 г.	-22	10 384	3152	1	0,227
2 пол. 2018 г.	-26	10 404	3342	0	0,117

Таблица 2 – Корреляционный анализ чистого денежного потока предприятия ООО «М-Традиция»

Показатель \ Показатель	Чистый денежный поток	Краткосрочные обязательства	Общая сумма запасов	Остаток денежных средств на конец отчетного периода	Общий коэффициент состояния дебиторской и кредиторской задолженности
Чистый денежный поток	1	-	-	-	-
Краткосрочные обязательства	-0,8542	1	-	-	-
Общая сумма запасов	0,0067	0,5017	1	-	-
Остаток денежных средств на конец отчетного периода	0,5106	-0,8639	-0,8276	1	-
Общий коэффициент дебиторской и кредиторской задолженности	0,8296	-0,9589	-0,5251	0,8651	1

На основании определения значений коэффициентов корреляции установлено, что наибольшее влияние на чистый денежный поток оказывают краткосрочные обязательства и соотношение дебиторской и кредиторской задолженности.

При этом определена существенная отрицательная связь объема краткосрочных обязательств на формирование чистого денежного потока: рост данного факторного признака приводит к снижению чистого денежного потока торговой фирмы.

При этом отмечено существенное прямое влияние коэффициента соотношения дебиторской и кредиторской задолженности на формирование результативного показателя: повышение данного показателя, в условиях повышения эффективности платежно-расчетной дисциплины, приведет к росту показателя чистого денежного потока торговой фирмы.

Проведение регрессионного анализа представлено на рисунке 1.

Согласно данным, представленным на рисунке 1, можно сделать вывод о наличии адекватной функции регрессии.

Уравнение регрессии, направленное на установление влияния факторных признаков на стоимость чистого денежного потока, составит:

$$Y_{\text{прогноз}} = 9,546 - 0,004x_1 + 11,542x_2.$$

Для проведения прогнозирования выбранных факторных признаков требуется проведение их прогнозирования.

Прогнозирование объема краткосрочных обязательств представлено на рисунке 2.

Вывод итогов						
Регрессионная статистика						
Множественный R	0,85499					
R-квадрат	0,731008					
Нормированный R-квадрат	0,551681					
Стандартная ошибка	7,674258					
Наблюдения	6					
Дисперсионный анализ						
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>	
Регрессия	2	480,1506	240,0753	4,076381	0,139510946	
Остаток	3	176,6827	58,89423			
Итого	5	656,8333				
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
У-пересечение	9,545577	76,9906	0,123984	0,909169	-235,4728681	254,5640223
Переменная X 1	-0,00407	0,005899	-0,69069	0,539402	-0,022846204	0,014697934
Переменная X 2	11,54273	93,23734	0,123799	0,909303	-285,1800948	308,2655496

Рисунок 1 – Регрессионный анализ для проведения прогнозирования чистого денежного потока

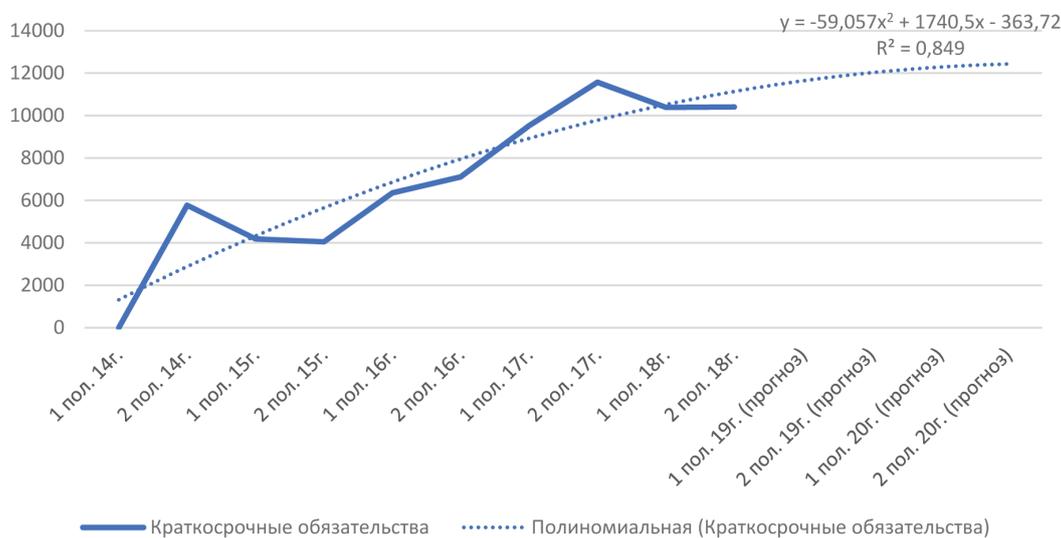

Рисунок 2 – Прогнозирование объема краткосрочных обязательств ООО «М-Традиция» на 2019–2020 гг., тыс. руб.

Прогнозирование коэффициента дебиторской и кредиторской задолженности по полугодиям представлено на рисунке 3.

Представленное прогнозирование факторных признаков дает основание провести прогнозирование резульативного показателя, что представлено в таблице 3.

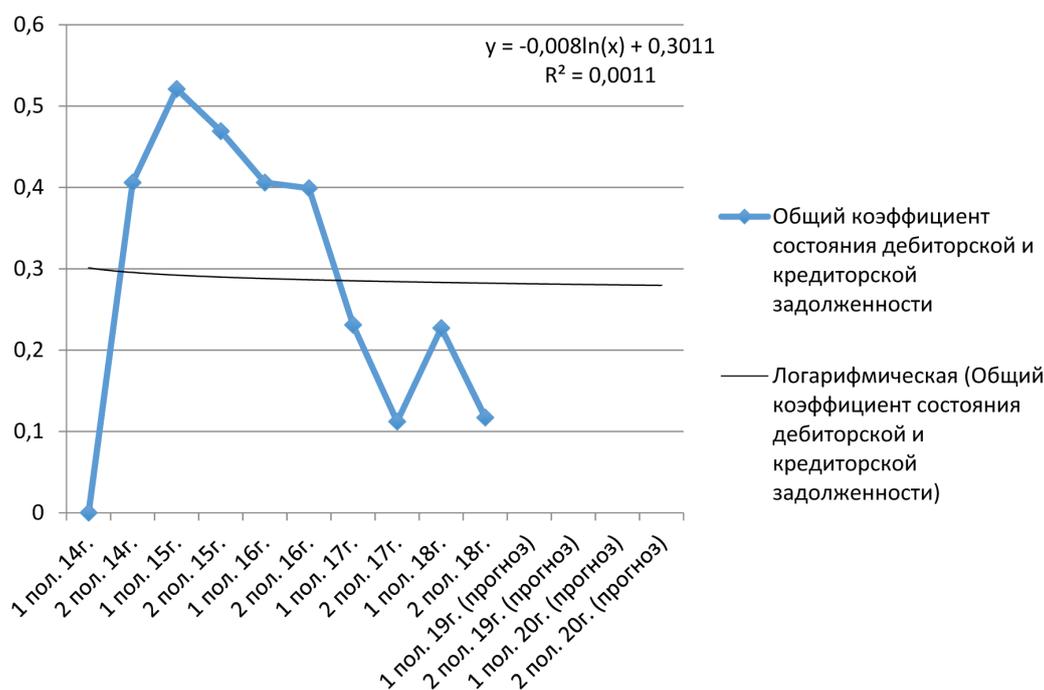

Рисунок 3 – Прогнозирование коэффициента дебиторской и кредиторской задолженности ООО «М-Традиция» на 2019–2020 гг.

Таблица 3 – Прогнозирование результативного показателя (чистого денежного потока) на основе влияния факторных признаков

Показатель	Чистый денежный поток, тыс. руб.	Краткосрочные обязательства, тыс. руб.	Общий коэффициент состояния дебиторской и кредиторской задолженности
1 пол. 2014 г.	0	0	0
2 пол. 2014 г.	8	5775	0,406
1 пол. 2015 г.	14	4186	0,521
2 пол. 2015 г.	21	4047	0,469
1 пол. 2016 г.	-12	6357	0,406
2 пол. 2016 г.	-16	7109	0,399
1 пол. 2017 г.	-31	9524	0,231
2 пол. 2017 г.	-44	11 570	0,112
1 пол. 2018 г.	-22	10 384	0,227
2 пол. 2018 г.	-26	10 404	0,117
1 пол. 2019 г. (прогноз)	-39	12 435	0,103
2 пол. 2019 г. (прогноз)	-43	13 353	0,081
1 пол. 2020 г. (прогноз)	-47	14 270	0,06
2 пол. 2020 г. (прогноз)	-51	15 187	0,042

Прогнозирование результативного признака «Чистый денежный поток» представлено на рисунке 4.

С учетом негативного изменения факторных признаков в результате роста объема краткосрочных обязательств, что также приводит к снижению значения коэффициента дебиторской и кредиторской задолженности, будет наблюдаться дальнейший рост дефицита чистого денежного потока торговой фирмы.

Стоит отметить, что рост дефицита чистого денежного потока отмечен в результате снижения эффективности управления платежно-расчетной дисциплиной и эффективности управления товарными запасами, что приводит к повышению привлечения объема кредиторской задолженности.

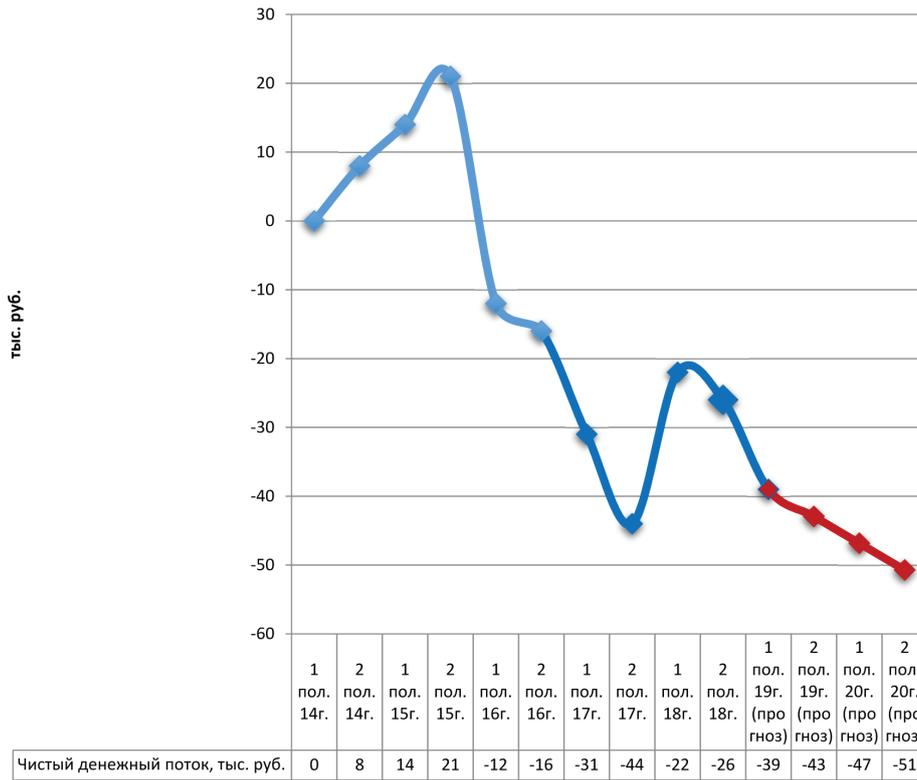

Рисунок 4 – Прогнозирование результативного признака «Чистый денежный поток» на 2019–2020 гг., тыс. руб.

Таким образом, доказана необходимость повышения эффективности управления текущими активами и товарными запасами, что оказывает наиболее существенное влияние на объем чистого денежного потока торговых компаний.

В данных условиях требуются разработка и принятие мер, направленных на повышение чистого денежного потока в условиях необходимости повышения эффективности управления текущими активами предприятия.

Выводы

В ходе проведенного корреляционно-регрессионного анализа, направленного на установление факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на формирование денежного потока торговой фирмы, определено, что существенное повышение краткосрочных обязательств и дебиторской задолженности приводит к снижению объема денежных потоков торговой фирмы.

На основании проведенного прогнозирования отмечена необходимость проведения мероприятий, направленных на повышение эффективности управления текущими активами, а именно, дебиторской задолженностью и товарными запасами, что приведет к повышению оборачиваемости и росту эффективности использования капитала, обеспечив повышение денежного потока по операционной деятельности торговой фирмы.

Наличие эффективной системы управления денежными потоками, соблюдение оптимизации денежных потоков способствует росту эффективности управления финансами фирмы в условиях достижения рационализации и оптимизации, обеспечивая платежеспособность и ликвидность, достижение высокой организации платежно-расчетной дисциплины, что приводит к росту кредитоспособности и инвестиционной привлекательности фирмы.

Таким образом, в статье была практически апробирована методика анализа денежных потоков на малом торговом предприятии. Разработанные подходы могут использоваться на практике управленческим аппаратом предприятий малого бизнеса.

Список литературы

1. *Бард В.С.* Финансово-инвестиционный комплекс: теория и практика в условиях реформирования российской экономики. – М.: Финансы и статистика, 2018. – 301 с.
2. *Диденко В.Ю., Морозко Н.И.* Финансовый менеджмент в малом бизнесе. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 347 с.
3. *Зуева И.А., Гребеник В.В., Иванова Е.В., Жидков А.С.* Развитие систем управленческого учета в торговой деятельности и их особенности в сфере розничной торговли: монография. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2017. – 97 с.
4. *Кеменов А.В.* Управление денежными потоками компании. – 2-е изд., стер. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 142 с.
5. *Ковалев В.В.* Управление денежными потоками, прибылью и рентабельностью. – М.: Проспект, 2016. – 336 с.
6. *Мохаммад Т.Ж.М.* Направления оптимизации финансовых потоков организации // *Economics*. – 2017. – № 15. – С. 21–25.
7. *Панюкова И.В.* Управление денежными потоками // *Вестник Таганрогского института управления и экономики*. – 2017. – № 69. – С. 31–35.
8. *Хлусова О.С., Бирюлина М.И.* Основные проблемы, возникающие при управлении денежными потоками // *Вестник Академии знаний*. – 2017. – № 12 (1). – С. 41–49.
9. *Шулико Е.В.* К вопросу эффективного управления денежными потоками организации в современных условиях // *Инновационная наука*. – 2018. – № 11. – С. 211–217.

References

1. *Bard V.S.* Finansovo-investicionnyj kompleks: teoriya i praktika v usloviyah reformirovaniya rossijskoj ekonomiki. – M.: Finansy i statistika, 2018. – 301 s.
2. *Didenko V.Yu., Morozko N.I.* Finansovyy menedzhment v malom biznese. – M.: INFRA-M, 2017. – 347 s.
3. *Zueva I.A., Grebenik V.V., Ivanova E.V., Zhidkov A.S.* Razvitie sistem upravlencheskogo ucheta v torgovoj deyatel'nosti i ih osobennosti v sfere roznichnoj trgovli: monografiya. – M.: izd. CHOUVO «MU im. S.Yu. Vitte», 2017. – 97 s.
4. *Kemenov A.V.* Upravlenie denezhnymi potokami kompanii. – 2-e izd., ster. – M.: INFRA-M, 2016. – 142 s.
5. *Kovalev V.V.* Upravlenie denezhnymi potokami, pribyl'yu i rentabel'nost'yu. – M.: Prospekt, 2016. – 336 s.
6. *Mohammad T.Zh.M.* Napravleniya optimizacii finansovyh potokov organizacii // *Economics*. – 2017. – № 15. – S. 21–25.
7. *Panyukova I.V.* Upravlenie denezhnymi potokami // *Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki*. – 2017. – № 69. – S. 31–35.
8. *Hlusova O.S., Biryulina M.I.* Osnovnye problemy, vznikayushchie pri upravlenii denezhnymi potokami // *Vestnik Akademii znaniy*. – 2017. – № 12 (1). – S. 41–49.
9. *Shuliko E.V.* K voprosu effektivnogo upravleniya denezhnymi potokami organizacii v sovremennyh usloviyah // *Innovacionnaya nauka*. – 2018. – № 11. – S. 211–217.

УДК 657.6

РЕЙТИНГОВЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДПРИЯТИЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Жидков Алексей Сергеевич,

ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела,

e-mail: ajidkov@muiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье производится рейтинговый анализ четырнадцати наиболее крупных на территории России за 2016–2018 годы производителей легковых автомобилей на территории России за 2016–2018 годы. Для проведения анализа используются данные бухгалтерской (финансовой) отчетности за указанный период. В основе лежит система показателей, состоящая из трех групп: показатели деловой активности, финансовой устойчивости и различных видов рентабельности, что позволяет дать объективную оценку производственной деятельности и определить место каждого автопроизводителя в рейтинге. Помимо рейтингового анализа в данной статье производится исследование автомобильной промышленности в целом, по показателям производства автотранспортных средств различного назначения как на мировом уровне в целом, так и в Российской Федерации в частности. На основании имеющихся статистических данных определяется динамика доли автомобилей, произведенных на российской территории как по совокупному объему производства автомобилей, так и по легковым автомобилям в отдельности. Результаты данного исследования могут быть использованы для дальнейшего углубленного анализа российских автопроизводителей.

Ключевые слова: рейтинг автопроизводителей, рейтинговый анализ, рейтингование, автопроизводители, легковые автомобили, benchmarking in business, метод суммы мест

RATING ANALYSIS OF RUSSIAN AUTOMOTIVE INDUSTRY ENTERPRISES

Zhidkov A.S.,

senior lecturer of the department of accounting, taxation and customs,

e-mail: ajidkov@muiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow

This article provides a rating analysis of the fourteen largest manufacturers of passenger cars in Russia for 2016–2018. The analysis uses data from accounting (financial) statements for the specified period. The rating is based on a system of indicators consisting of three groups: indicators of business activity, financial stability and various types of profitability, which allows you to give an objective assessment of production activities and determine the place of each automaker in the rating. In addition to the rating analysis, this article examines the automotive industry, according to the indicators of production of vehicles for various purposes both at the global level in General, and in the Russian Federation in particular. Based on the available statistical data, the dynamics of the share of cars produced on the Russian territory is determined both by the total volume of car production and by passenger cars separately. The results of this study can be used for further in-depth analysis of Russian car manufacturers.

Keywords: rating of car manufacturers, rating analysis, rating, car manufacturers, passenger cars, benchmarking in business, the method of the sum of places

DOI 10.21777/2587-554X-2020-1-63-77

Введение

Автомобильная промышленность представляет собой очень капиталоемкую и трудоемкую отрасль экономики с длинными цепочками добавленной стоимости [2]. Для производства готовых автомобилей различного назначения необходимо обеспечить бесперебойное функционирование и скоординированность действий множества взаимосвязанных между собой предприятий, производящих все необходимые комплектующие и материалы. Хотя, на сегодняшний день, уровень локализации производства автомобилей даже в самых передовых, наиболее промышленно развитых странах, как правило, не достигает 100 %, что говорит о значительном развитии мировой торговли на данном рынке и глубоком разделении труда, все же текущее состояние данной отрасли позволяет судить об общем экономическом развитии и потенциале той или иной страны.

Основной целью исследования является проведение рейтингового анализа предприятий, производящих легковые автомобили на российской территории.

1. Общая характеристика автомобильной промышленности России

Автомобилестроение современной России имеет богатую историю и уходит корнями во времена СССР и даже Российской империи. Так, можно выделить несколько различных по продолжительности периодов развития отечественной автоиндустрии [8]:

- единичное производство автомобилей – 1896–1924 годы;
- серийное производство автомобилей – 1924–1932 годы;
- массовое производство грузовых и серийное производство легковых автомобилей – 1932–1970 годы;
- массовое производство коммерческого и личного автотранспорта – 1970 годы по настоящее время.

Современный период развития отечественного автомобилестроения не поддается однозначной оценке. Демонстрируя значительное падение производства начиная с 1990-х годов, вследствие распада СССР и разрушения сложившихся экономических и производственных взаимосвязей между получившими независимость странами, данная отрасль, при активной поддержке правительства, начинает активно восстанавливаться с начала 2000-х годов, о чем свидетельствуют данные таблицы 1. Однако, высокие темпы развития начинают сменяться периодами стремительного падения вследствие различных причин, позволяя утверждать о значительной зависимости российских автопроизводителей от мировой экономической конъюнктуры.

Таблица 1 – Динамика мирового производства автомобилей в сравнении с отечественным автомобилестроением за 2000–2019 гг.

Показатель	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Всего в мире, ед.	58 374 162	66 719 519	69 222 975	73 266 061	70 729 696	61 762 324	77 583 519	79 880 920
Коммерческие авто, ед.	17 158 509	19 673 151	19 304 397	20 064 715	17 888 571	13 989 726	19 344 025	19 983 647
Легковые авто, ед.	41 215 653	47 046 368	49 918 578	53 201 346	52 841 125	47 772 598	58239494	59897273
Всего в России, ед.	1 205 581	1 354 504	1 508 358	1 660 120	1 790 301	725 012	1 403 244	1 990 155
Коммерческие авто, ед.	236 346	285 993	330 440	371 468	320 872	125 747	194 882	246 058
Легковые авто, ед.	969 235	1 068 511	1 177 918	1 288 652	1 469 429	599 265	1 208362	1 744 097
Доля РФ среди всех авто, %	2,065	2,030	2,179	2,266	2,531	1,174	1,809	2,491
Доля коммерч., %	1,377	1,454	1,712	1,851	1,794	0,899	1,007	1,231
Доля легковых, %	2,352	2,271	2,360	2,422	2,781	1,254	2,075	2,912
Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Всего в мире, ед.	84 236 171	87 595 998	89 776 465	90 780 583	94 976 569	97 302 534	95 634 593	91 786 861
Коммерческие авто, ед.	21 155 147	21 850 595	21 994 430	22 241 067	22 871 134	23 846 003	25 136 205	24 637 665
Легковые авто, ед.	63 081 024	65 745 403	67 782 035	68 539 516	72 105 435	73 456 531	70 498 388	67 149 196
Всего в России, ед.	2 233 103	2 192 245	1 887 193	1 384 399	1 303 989	1 551 293	1 767 674	1 719 784
Коммерческие авто, ед.	263 016	264 667	204 272	169 550	179 215	203 264	204 102	196 190

Легковые авто, ед.	1 970 087	1 927 578	1 682 921	1 214 849	1 124 774	1 348 029	1 563 572	1 523 594
Доля РФ среди всех авто, %	2,651	2,503	2,102	1,525	1,373	1,594	1,848	1,874
Доля коммерч., %	1,243	1,211	0,929	0,762	0,784	0,852	0,812	0,796
Доля легковых, %	3,123	2,932	2,483	1,772	1,560	1,835	2,218	2,269

Источник: составлено автором на основе данных International Organization of Motor Vehicle Manufacturers, OICA (<http://www.oica.net>).

Данные таблицы 1 демонстрируют поступательный рост объемов мирового производства автомобилей, однако глобальное экономическое потрясение 2008–2009 годов оказало значительное негативное влияние на состояние данной отрасли, о чем свидетельствуют данные динамики, отраженные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Динамика мирового производства автомобилей, ед.

Становится очевидным, что кризис 2008–2009 годов оказал значительное отрицательное влияние на промышленное производство во всем мире, в том числе и на рынок легковых автомобилей. Данные рисунка 1 показывают, что мировое производство автомобилей в 2010 году преодолело кризис 2008–2009 годов, превысив докризисные показатели производства. В последующие годы рост производства продолжился, так что объемы производства в натуральном выражении в 2017 году оказались на 32,81 % выше объемов мирового производства 2007 года.

Изучая динамику производства автомобилей на российской территории, отраженную на рисунке 2, нужно отметить, что помимо мирового финансового кризиса 2008–2009 годов, который обрушил российское автомобилестроение на 59,5 % в 2009 году по сравнению с 2008 годом, также негативное влияние оказывает «санкционное противостояние» России и стран Запада, которое приводит к снижению объемов производства за период 2012–2016 годов на 41,61 %.

Основываясь на данных рисунка 2, можно сделать вывод о том, что производство легковых автомобилей в натуральном выражении в России значительно превышает объемы производства автомобилей для коммерческого использования – грузового транспорта, автобусов и т.д., оказывая несомненно большее влияние на формирование ВВП.

Также нужно отметить, что доля легковых автомобилей, произведенных на территории России, в мировом объеме производства превышает долю производства коммерческого транспорта и даже долю по совокупному объему производимых автомобилей, что отражено на рисунке 3. Так, если на долю совокупного производства автомобилей в России в 2008 году приходилось 2,531 %, то доля производства легковых автомобилей составляла 2,781 % от общемировых показателей, а в 2012 году, на пике объемов российского автопроизводства, эти различия стали еще более выраженными и составляли 2,651 % против 3,123 %.

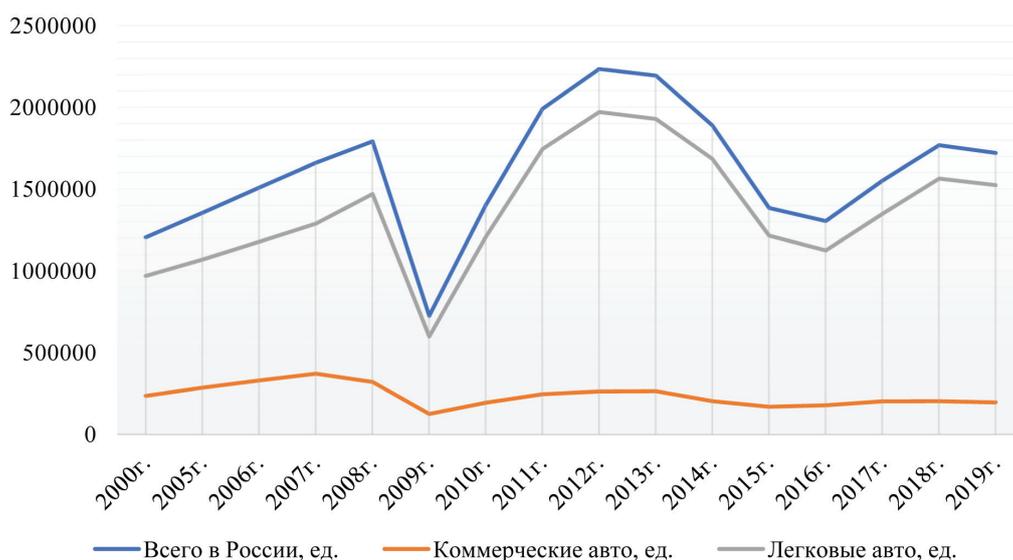

Рисунок 2 – Динамика автомобилестроения России за 2000–2019 гг.

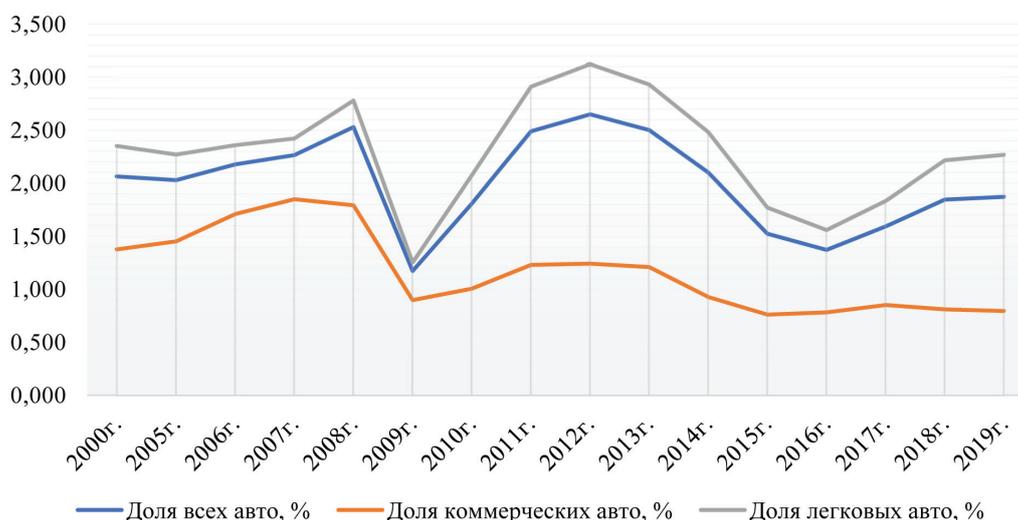

Рисунок 3 – Динамика доли российского автопроизводителя в мировом объеме производства, %

График, отраженный на рисунке 3, позволяет сделать вывод о более высоких объемах производства легковых автомобилей, а следовательно, и их значимости для российской экономики, поэтому, для целей дальнейшего рейтингового анализа, предлагается сосредоточить внимание на производителях легковых автомобилей.

2. Рейтинговый анализ производителей легковых автомобилей России

Для целей данного исследования предлагается использовать современный подход к проведению сравнительного анализа хозяйствующих субъектов, который получил название – benchmarking in business (далее – рейтинговый анализ, рейтинговая оценка). Данный метод сравнительного анализа представляет собой процесс сопоставления деятельности нескольких организаций, функционирующих в одной отрасли экономики [3].

Суть рейтинговой оценки заключается в выстраивании сравниваемых организаций в определенной последовательности на основе заранее установленных правил, признаков и критерий. Признаки или критерии отражают или отдельные стороны деятельности сравниваемых организаций, как прави-

ло, характеризующиеся какими-либо конкретными количественными или качественными показателями или характеризуют деятельность предприятия в целом (объем продаж, объем рынка, надежность).

Выделяют два метода рейтингового анализа – экспертный и аналитический [5]. Экспертный метод основан на опыте и квалификации специалистов-экспертов, использующих специальную экономическую информацию, опубликованную в периодической печати. Данный метод особенно актуален в том случае, если доступ к официальной финансово-экономической и управленческой информации отсутствует. При этом в процессе экспертизы учитывается система показателей общего характера.

Аналитический метод проведения рейтинговой оценки основывается на финансовой (бухгалтерской) отчетности сравниваемых организаций и информации экономического характера. Главными источниками информации, отражающими финансовую картину и позволяющими рассчитать основные финансовые показатели, является бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах [1].

Можно выделить четыре основных этапа рейтингового анализа, отраженные на рисунке 4 [6].

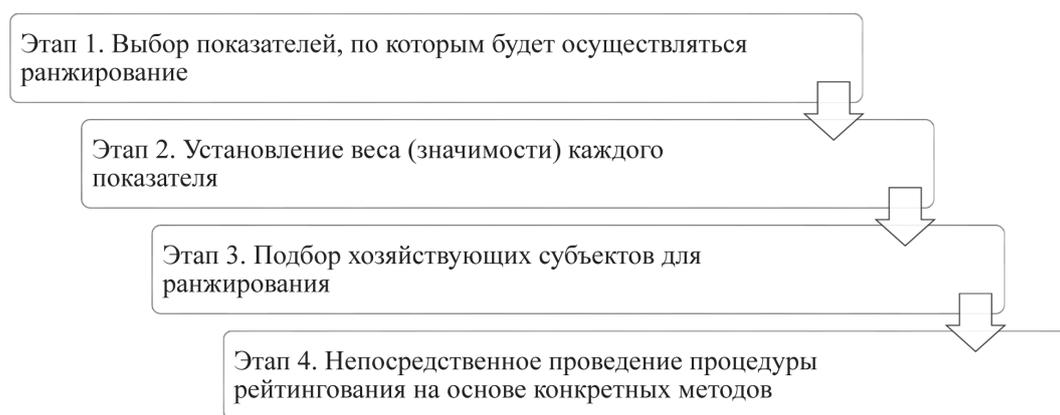

Рисунок 4 – Этапы рейтингового анализа

Привлекательность использования данных бухгалтерской отчетности определяется их относительной доступностью, большой однородностью показателей, а также достаточной распространенностью данного информационного источника, поскольку бухгалтерская отчетность, в соответствии с текущим законодательством Российской Федерации, составляется всеми без исключения хозяйствующими субъектами. По существу, при проведении внешнего анализа, когда аналитик не имеет доступа к данным управленческого учета сравниваемых организаций, только данные бухгалтерской отчетности могут быть использованы для целей рейтингования.

Этап 1. Выбор показателей для проведения рейтинговой оценки российских автопроизводителей.

Данный этап рейтинговой оценки не так тривиален, как может показаться с первого взгляда, поскольку даже на основании имеющейся бухгалтерской (финансовой) отчетности возможно рассчитать десятки различных показателей и финансовых коэффициентов, характеризующих те или иные стороны деятельности промышленного предприятия. При всем разнообразии существующих показателей для целей рейтинговой оценки российских автопроизводителей можно использовать несколько основных групп, таких как [5]:

1. Показатели деловой активности – позволяющие определить, насколько предприятие эффективно и рационально использует собственные ресурсы.
2. Показатели финансовой устойчивости – позволяющие оценить, устойчивость предприятия в финансовом отношении.
3. Показатели рентабельности – позволяющие дать комплексную оценку предприятия, отражая степень эффективности использования имеющихся ресурсов.

Большое внимание при выборе показателей, на основе которых будет производиться дальнейшее ранжирование, необходимо обратить на различные масштабы производственной деятельности автопроизводителей на территории России. Для обеспечения наиболее объективной оценки и сравнения

выбранных предприятий необходимо использовать только качественные показатели, так как любые количественные показатели, например, такие как выручка, объем производства автомобилей, численность персонала, объем стоимость имущества предприятия, различные виды прибыли и т.п., могут поставить наиболее крупные из них, такие как «АвтоВАЗ», в заведомо лидирующее положение.

Показатели, предлагаемые для проведения рейтингового анализа предприятий, занимающихся производством легковых автомобилей на российской территории, представлены на рисунке 5 [3; 7].

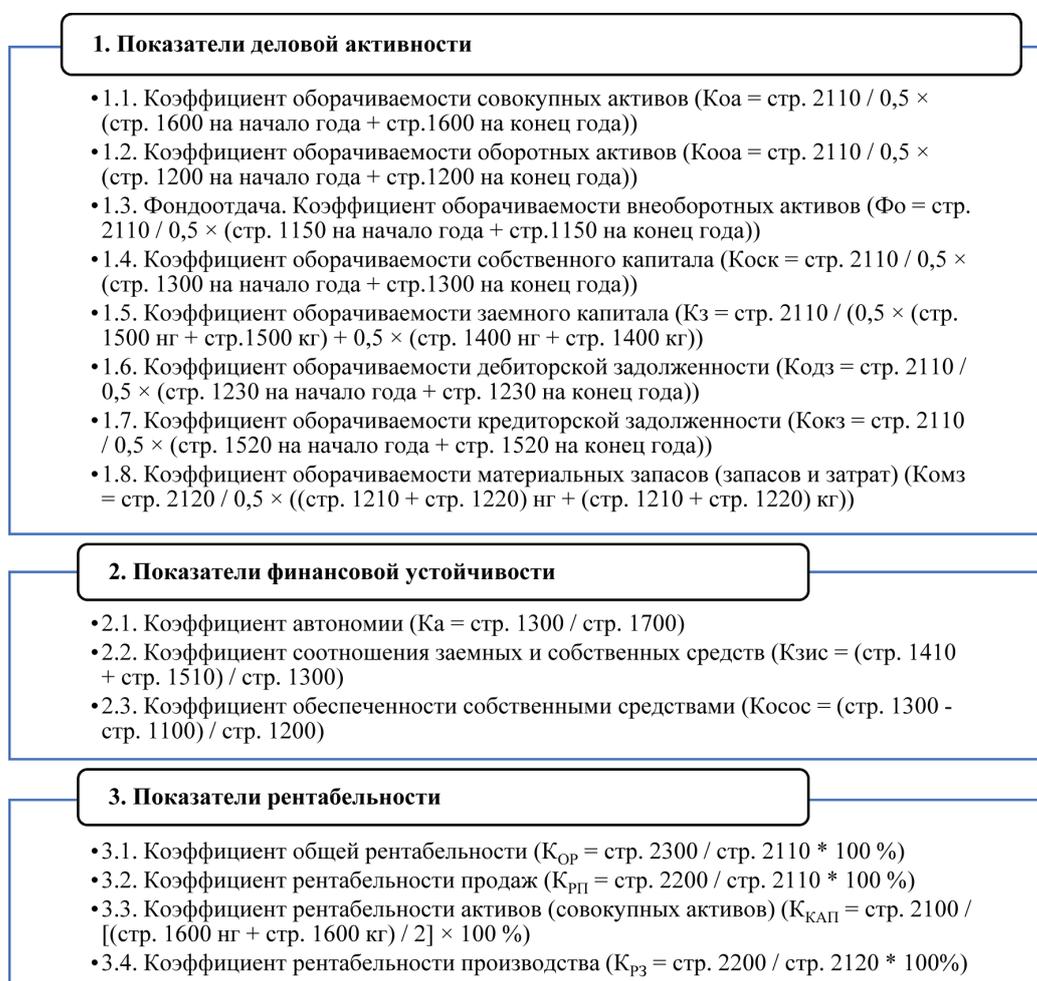

Рисунок 5 – Система показателей рейтингового анализа

Этап 2. Установление веса (значимости) каждого показателя.

В рамках данного исследования не предполагается расставлять веса (значение) выбранных показателей, тем самым все они будут носить равнозначный характер, что, учитывая их большое разнообразие, все же позволит дать достаточно объективную рейтинговую оценку сравниваемых предприятий.

Этап 3. Подбор хозяйствующих субъектов для ранжирования.

На данном этапе необходимо определить, какие предприятия, производящие легковые автомобили на российской территории, войдут в рейтинговый список. Так, при распаде СССР Российской Федерации достался ряд предприятий автопрома. Часть из них не смогла пережить экономические трудности переходного периода и прекратило свое существование. Другие продолжают работать по настоящее время.

После прихода иностранного капитала в экономику России и принятия ряда стимулирующих мер для импортеров автомобилей стали появляться заводы по сборке иномарок в России разной степени локализации. Часть этих заводов построены на инвестиции зарубежных автоконцернов и ориентированы на выпуск моделей инвесторов. Другие заводы построены свободным капиталом и рассчитаны на сборку моделей тех автопроизводителей, кто не желает вкладываться в собственные заводы на территории

РФ. Локализация производства иномарок может очень сильно отличаться от завода к заводу. В таблице 2 собраны основные автопроизводители легковых автомобилей на территории России, которые войдут в рейтинговый список.

Таблица 2 – Основные автопроизводители легковых автомобилей на российской территории по данным на конец 2019 г.

№	Наименование	Юрид. наименование	ИНН ОГРН	Расположение	Кол-во работников на конец 2018 г.
1	Горьковский автомобильный завод (ГАЗ)	ПАО «ГАЗ»	5200000046 1025202265571	Нижегородская область	77 343
2	Ульяновский автомобильный завод (УАЗ)	ООО «УАЗ»	7327077188 1167325054082	Ульяновск	9114
3	Лада Ижевск (ИжАвто)	ООО «ЛАДА ИЖЕВСК»	1834051678 1101840002758	Удмуртия	1201
4	АвтоВАЗ	АО «АВТОВАЗ»	6320002223 1026301983113	Самарская область	74 451
5	Автотор	АО «АВТОТОР»	3905011678 1023900765580	Калининград	492
6	Рено Россия	ЗАО «РЕНО РОССИЯ»	7709259743 1027739178202	Москва	4378
7	Toyota	ООО «ТОЙОТА МОТОР»	7710390358 1027739386400	Санкт-Петербург	448
8	Volkswagen	ООО «ФОЛЬКСВАГЕН ГРУПП РУС»	5042059767 1025005336564	Калуга	5865
9	Соллерс-Елабуга	ООО «Форд Соллерс Елабуга»	1650161470 1071650019814	Татарстан	546
10	Nissan Россия	ООО «НИССАН МЭНУФЭКЧУРИНГ РУС»	7842337791 5067847096609	Санкт-Петербург	1701
11	Hyundai Rus	ООО «ХЕНДЭ МОТОР МАНУФАКТУРИНГ РУС»	7801463902 1089847107514	Санкт-Петербург	1964
12	ПСМА Рус	ООО «ПСМА Рус»	4027091179 1094027000011	Калужская область	713
13	Mazda Sollers	ООО «МАЗДА СОЛЛЕРС МАНУФЭКЧУРИНГ РУС»	7743816842 1117746345958	Владивосток	526
14	Mercedes	ООО «ДАЙМЛЕР КАМАЗ РУС»	7714790325 1097746596353	Москва	198

Помимо указанных в таблице 2 в июне 2019 года начал свою работу завод Navai в индустриальном парке «Узловая» в Тульской области, однако, поскольку деятельность данного завода только начала, включать указанного автопроизводителя в рейтинговый список нецелесообразно.

Определившись с основными показателями, на основании которых будет производиться ранжирование, отобрав основных производителей легковых автомобилей на российской территории, можно переходить к заключительному этапу рейтингового анализа – проведению процедуры рейтингования на основе конкретных методов.

Этап 4. Непосредственное проведение процедуры рейтингования на основе конкретных методов.

Для проведения сравнительной оценки могут быть использованы различные методы ранжирования и группировки, к числу которых относятся:

- метод суммирования значений всех показателей;
- метод суммы мест;
- метод суммы баллов;
- метод расстояний;
- таксонометрический метод.

Учитывая природу выбранных для ранжирования показателей и их разнообразие, а также отсутствие весов (степени значимости), наиболее подходящим методом может стать *метод суммы мест*, который предполагает разведение всех показателей на показатели-стимуляторы, увеличение которых улучшает общую оценку хозяйственно-экономической деятельности организации, и показатели-дести-

муляторы, уменьшение которых улучшает общую оценку хозяйственно-экономической деятельности организации. В рамках проводимого исследования показатели деловой активности и рентабельности, безусловно, являются показателями-стимуляторами. Во второй группе показателей имеется один показатель-дестимулятор – коэффициент соотношения заемных и собственных средств [6].

Анализируемые организации ранжируются по максимальной сумме показателей-стимуляторов и по минимальной сумме показателей-дестимуляторов. Критерий оценки для показателей-стимуляторов – $\max Ri (1 \leq i \leq m)$, а для показателей-дестимуляторов – $\min Ri (1 \leq i \leq m)$.

Оценка R_i каждой организации i рассчитывается по формуле:

$$R_i = \sum_{j=1}^n P_{ij}$$

где $i = 1, 2, \dots, m; j = 1, 2, \dots, n$.

Критерий оценки наилучшей организации имеет вид: $\min R_i (1 \leq i \leq m)$.

Произведем рейтингование на основе показателей каждой выбранной группы в отдельности, а затем по всем трем группам. Для анализа используем официальные данные бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2015–2018 годы, представленные на сайтах <https://zachestnyibiznes.ru/> – портал о бизнесе в РФ, а также <https://www.e-disclosure.ru/> – Интерфакс – Центр раскрытия корпоративной информации – одно из пяти агентств, уполномоченных раскрывать информацию на российском рынке ценных бумаг [4].

1. Показатели деловой активности.

В таблице 3 сгруппированы данные по расчету показателей деловой активности.

Таблица 3 – Матрица показателей деловой активности производителей легковых автомобилей на российской территории за 2016–2018 гг.

Предприятие	Год	1.1. Коэффициент оборачиваемости совокупных активов	1.2. Коэффициент оборачиваемости текущих активов	1.3. Фондоотдача. Коэффициент оборачиваемости внеоборотных активов	1.4. Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	1.5. Коэффициент оборачиваемости заемного капитала	1.6. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	1.7. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	1.8. Коэффициент оборачиваемости материальных запасов
ГАЗ	2016	0,27	2,73	1,80	0,89	0,38	3,34	8,07	34,79
	2017	0,28	2,92	2,00	0,98	0,39	3,76	8,87	27,77
	2018	0,29	1,15	2,45	1,22	0,38	4,11	12,71	27,30
УАЗ	2016	0,88	1,78	4,49	2,20	1,47	2,54	2,18	10,10
	2017	0,84	1,65	4,33	2,58	1,25	2,22	2,24	8,15
	2018	0,82	1,50	4,63	2,87	1,14	1,99	1,86	8,56
ИжАвто	2016	2,14	4,66	4,20	19,46	2,40	6,58	7,85	16,74
	2017	2,64	5,50	5,33	27,93	2,91	7,15	7,14	24,65
	2018	3,48	7,09	7,13	30,22	3,93	9,05	6,82	33,48
АвтоВАЗ	2016	0,00	0,01	0,00	-0,01	0,00	0,02	0,01	0,02
	2017	3,24	9,11	6,20	-7,19	2,23	17,88	6,71	26,16
	2018	1,97	5,32	3,98	-9,03	1,62	9,77	4,67	15,97
Автотор	2016	5,24	5,87	1141,57	-10,69	3,52	24,58	4,14	11,93
	2017	4,62	5,14	361,87	-14,95	3,53	28,03	4,62	10,10
	2018	4,31	4,89	316,78	-179,20	4,21	18,24	5,82	11,84

Рено Россия	2016	2,63	6,76	4,64	5,44	5,10	16,67	6,25	17,86
	2017	3,19	6,95	6,42	7,16	5,77	22,74	6,57	23,90
	2018	3,07	5,85	6,85	7,42	5,25	22,67	5,73	24,37
Toyota	2016	4,86	7,39	15,39	14,32	7,36	47,40	17,57	9,41
	2017	4,95	8,11	14,13	11,49	8,70	65,86	15,65	9,42
	2018	5,85	10,20	15,17	11,13	12,31	93,96	17,30	11,69
Volkswagen	2016	1,78	3,73	4,26	9,88	2,16	16,76	3,46	6,35
	2017	2,12	4,08	5,40	12,40	2,56	22,08	4,00	7,09
	2018	2,27	3,78	7,40	11,05	2,86	25,96	4,39	8,59
Соллерс-Елабуга	2016	0,83	2,15	1,37	6,54	0,95	2,85	4,66	9,21
	2017	0,98	1,86	2,11	8,60	1,11	2,30	5,79	9,92
	2018	1,01	1,62	2,78	8,35	1,16	1,91	6,15	10,85
Nissan Россия	2016	1,43	2,41	4,33	8,04	1,73	21,99	3,56	3,43
	2017	1,75	2,92	5,21	7,43	2,30	39,91	4,94	4,29
	2018	1,97	2,99	6,97	21,87	2,17	72,50	4,31	4,54
Hyundai Rus	2016	1,84	2,63	7,66	6,14	2,63	7,34	6,22	8,53
	2017	2,18	3,35	7,14	5,95	3,44	8,94	7,80	9,21
	2018	2,09	2,97	8,03	5,30	3,46	7,91	7,10	8,66
ПСМА Рус	2016	0,68	1,46	1,36	2,18	0,98	11,76	5,60	5,38
	2017	0,74	1,56	1,58	1,70	1,31	29,77	4,20	3,87
	2018	1,75	3,06	4,50	4,29	2,95	33,06	6,10	6,14
Mazda Sollers	2016	3,31	4,71	14,34	16,88	4,12	11,02	5,96	427,12
	2017	3,37	4,45	15,09	10,11	5,05	9,46	6,09	397,87
	2018	3,95	5,36	16,23	12,95	5,68	13,83	6,26	379,88
Mercedes	2016	2,66	2,99	44,90	8,36	3,91	15,17	4,04	5,67
	2017	2,99	3,63	63,07	9,37	4,40	24,88	4,98	6,92
	2018	1,76	2,52	9,08	6,16	2,46	10,95	3,46	3,98

На основании данных таблицы 3, используя метод суммы мест, определим место каждой организации по каждому отдельному показателю, после чего суммируем места по всем показателям и на основе суммы мест определим позицию в рейтинговом списке каждого из сравниваемых предприятий. Результаты расчетов по первой группе показателей сгруппированы в таблице 4.

Таблица 4 – Рейтинговая оценка предприятий по показателям деловой активности за 2016–2018 гг.

Показатель	Год	ГАЗ	УАЗ	ИжАвто	АвтоВАЗ	Автолор	Рено Россия	Toyota	Volkswagen	Соллерс-Елабуга	Nissan Россия	Hyundai Rus	ПСМА Рус	Mazda Sollers	Mercedes
1.1. Коэффициент оборачиваемости совокупных активов	2016	13	10	6	14	1	5	2	8	11	9	7	12	3	4
	2017	14	12	7	4	2	5	1	9	11	10	8	13	3	6
	2018	14	13	4	8	2	5	1	6	12	9	7	11	3	10
1.2. Коэффициент оборачиваемости текущих активов	2016	8	12	5	14	3	2	1	6	11	10	9	13	4	7
	2017	11	13	4	1	5	3	2	7	12	10	9	14	6	8
	2018	14	13	2	5	6	3	1	7	12	9	10	8	4	11
1.3. Фондоотдача. Коэффициент оборачиваемости внеоборотных активов	2016	11	7	10	14	1	6	3	9	12	8	5	13	4	2
	2017	13	11	9	7	1	6	4	8	12	10	5	14	3	2
	2018	14	10	7	12	1	9	3	6	13	8	5	11	2	4
1.4. Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	2016	12	10	1	13	14	9	3	4	7	6	8	11	2	5
	2017	12	10	1	13	14	8	3	2	6	7	9	11	4	5

	2018	12	11	1	13	14	7	4	5	6	2	9	10	3	8
1.5. Коэффициент оборачиваемости заемного капитала	2016	13	10	7	14	5	2	1	8	12	9	6	11	3	4
	2017	14	12	7	10	5	2	1	8	13	9	6	11	3	4
	2018	14	13	5	11	4	3	1	8	12	10	6	7	2	9
1.6. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	2016	11	13	10	14	2	5	1	4	12	3	9	7	8	6
	2017	12	14	11	8	4	6	1	7	13	2	10	3	9	5
	2018	12	13	10	9	6	5	1	4	14	2	11	3	7	8
1.7. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	2016	2	13	3	14	9	4	1	12	8	11	5	7	6	10
	2017	2	14	4	5	11	6	1	13	8	10	3	12	7	9
	2018	2	14	4	10	8	9	1	11	6	12	3	7	5	13
1.8. Коэффициент оборачиваемости материальных запасов	2016	2	6	4	14	5	3	7	10	8	13	9	12	1	11
	2017	2	10	4	3	6	5	8	11	7	13	9	14	1	12
	2018	3	11	2	5	6	4	7	10	8	13	9	12	1	14
Сумма мест	2016	72	81	46	111	40	36	19	61	81	69	58	86	31	49
	2017	80	96	47	51	48	41	21	65	82	71	59	92	36	51
	2018	85	98	35	73	47	45	19	57	83	65	60	69	27	77
Место в рейтинговом списке по показателям деловой активности	2016	10	11	5	14	4	3	1	8	11	9	7	13	2	6
	2017	11	14	4	6	5	3	1	9	12	10	8	13	2	6
	2018	13	14	3	10	5	4	1	6	12	8	7	9	2	11

2. Показатели финансовой устойчивости.

В таблице 5 сгруппированы данные по расчету показателей финансовой устойчивости.

Таблица 5 – Матрица показателей финансовой устойчивости производителей легковых автомобилей на российской территории за 2016–2018 гг.

Предприятие	Год	2.1. Коэффициент автономии (больше – лучше)	2.2. Коэффициент соотношения заемных и собственных средств (меньше – лучше)	2.3. Коэффициент обеспеченности собственными средствами (больше – лучше)
ГАЗ	2016	0,303	2,140	-5,295
	2017	0,267	2,550	-8,218
	2018	0,215	3,442	-1,006
УАЗ	2016	0,338	0,514	-0,333
	2017	0,316	0,853	-0,306
	2018	0,258	0,437	-0,318
ИжАвто	2016	0,110	5,208	-0,854
	2017	0,076	5,816	-0,926
	2018	0,154	1,680	-0,690
АвтоВАЗ	2016	-0,325	-2,569	-2,845
	2017	-0,451	-1,947	-3,081
	2018	0,003	214,822	-1,587
Автогор	2016	-0,530	-0,506	-0,754
	2017	-0,178	-1,668	-0,286
	2018	0,101	1,530	-0,056
Рено Россия	2016	0,460	0,056	-0,479
	2017	0,435	0	-0,056
	2018	0,393	0	-0,172
Toyota	2016	0,350	0,995	0,025
	2017	0,532	0,137	0,134
	2018	0,520	0,156	0,200
Volkswagen	2016	0,146	1,258	-0,690
	2017	0,197	0,782	-0,504

	2018	0,212		0,558		-0,207
Соллерс-Елабуга	2016	0,112		6,419		-0,911
	2017	0,116		6,032		-0,512
	2018	0,126		5,565		-0,315
Nissan Россия	2016	0,289		1,022		-0,214
	2017	0,179		2,402		-0,329
	2018	0,009		14,676		-0,419
Hyundai Rus	2016	0,332		1,048		-0,023
	2017	0,398		0,677		0,071
	2018	0,392		0,651		0,190
ПСМА Рус	2016	0,448		0,898		-0,343
	2017	0,423		0,780		-0,094
	2018	0,394		0,606		0,007
Mazda Sollers	2016	0,289		0,588		0,079
	2017	0,380		0,000		0,161
	2018	0,257		0,309		-0,011
Mercedes	2016	0,334		0		0,255
	2017	0,313		0,208		0,136
	2018	0,270		0,841		-0,136

На основании данных таблицы 5, используя метод суммы мест, определим место каждого предприятия. Результаты расчетов по второй группе показателей сгруппированы в таблице 6.

Таблица 6 – Рейтинговая оценка предприятий по показателям финансовой устойчивости за 2016–2018 гг.

Показатель	Год	ГАЗ	УАЗ	ИжАвто	АвтоВАЗ	Автогор	Рено Россия	Toyota	Volkswagen	Соллерс-Елабуга	Nissan Россия	Hyundai Rus	ПСМА Рус	Mazda Sollers	Mercedes
		2.1. Коэффициент автономии	2016	7	4	12	13	14	1	3	10	11	8	6	2
	2017	8	6	12	14	13	2	1	9	11	10	4	3	5	7
	2018	8	6	10	14	12	3	1	9	11	13	4	2	7	5
2.2. Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	2016	12	5	13	1	2	4	8	11	14	9	10	7	6	3
	2017	12	10	13	1	2	3	5	9	14	11	7	8	3	6
	2018	11	4	10	14	9	1	2	5	12	13	7	6	3	8
2.3. Коэффициент обеспеченности собственными средствами	2016	14	6	11	13	10	8	3	9	12	5	4	7	2	1
	2017	14	8	12	13	7	5	3	10	11	9	4	6	1	2
	2018	13	10	12	14	5	7	1	8	9	11	2	3	4	6
Сумма мест	2016	33	15	36	27	26	13	14	30	37	22	20	16	17	9
	2017	34	24	37	28	22	10	9	28	36	30	15	17	9	15
	2018	32	20	32	42	26	11	4	22	32	37	13	11	14	19
Место в рейтинговом списке по показателям финансовой устойчивости	2016	12	4	13	10	9	2	3	11	14	8	7	5	6	1
	2017	12	8	14	9	7	3	1	9	13	11	4	6	1	4
	2018	10	7	10	14	9	2	1	8	10	13	4	2	5	6

3. Показатели рентабельности.

В таблице 7 сгруппированы данные по расчету показателей рентабельности сравниваемых автопроизводителей.

Таблица 7 – Матрица показателей рентабельности производителей легковых автомобилей на российской территории за 2016–2018 гг.

Предприятие	Год	3.1. Коэффициент общей рентабельности	3.2. Коэффициент рентабельности продаж	3.3. Коэффициент рентабельности совокупных активов	3.4. Коэффициент рентабельности производства
ГАЗ	2016	1,75	3,55	3,48	4,08
	2017	0,93	0,27	2,66	0,30
	2018	1,49	0,54	2,24	0,59
УАЗ	2016	10,65	-3,39	9,05	-3,77
	2017	5,44	-4,95	9,48	-5,58
	2018	-3,00	-4,24	9,51	-4,80
ИжАвто	2016	1,00	4,98	14,46	5,35
	2017	-2,18	1,89	8,78	1,95
	2018	2,84	1,06	7,18	1,08
АвтоВАЗ	2016	-19,45	-9,33	-0,01	-8,34
	2017	-5,77	-0,50	18,07	-0,49
	2018	0,35	2,61	16,14	2,57
Автотор	2016	3,10	5,28	28,32	5,58
	2017	1,68	4,12	19,06	4,30
	2018	6,72	7,64	32,92	8,27
Рено Россия	2016	-3,37	-9,89	16,17	-10,54
	2017	3,04	-2,55	40,63	-2,92
	2018	3,38	-5,06	25,24	-5,51
Toyota	2016	2,07	3,74	48,41	4,16
	2017	3,69	5,26	58,11	5,96
	2018	5,00	5,13	69,32	5,82
Volkswagen	2016	-2,93	-4,37	17,52	-4,85
	2017	2,66	0,70	28,78	0,81
	2018	3,96	0,32	35,72	0,38
Соллерс-Елабуга	2016	-1,33	9,07	7,54	9,97
	2017	1,68	8,41	8,24	9,18
	2018	1,89	10,47	10,62	11,69
Nissan Россия	2016	-13,69	-11,40	-6,10	-10,94
	2017	-7,64	-4,89	0,57	-4,90
	2018	-5,19	-0,77	8,97	-0,80
Hyundai Rus	2016	6,09	-6,81	5,18	-7,01
	2017	5,27	6,63	20,09	7,30
	2018	4,55	6,50	19,17	7,16
ПСМА Рус	2016	28,32	-4,81	1,14	-4,89
	2017	6,35	-5,29	0,35	-5,32
	2018	1,03	-0,22	3,11	-0,22
Mazda Sollers	2016	8,29	-29,19	-40,61	-26,00
	2017	2,77	-27,69	-38,30	-24,86
	2018	0,23	-21,23	-17,74	-20,32
Mercedes	2016	5,21	1,71	26,68	1,90
	2017	5,09	0,25	19,29	0,27
	2018	3,07	-2,25	7,78	-2,35

На основании данных таблицы 7, используя метод суммы мест, определим место каждого предприятия. Результаты расчетов по второй группе показателей сгруппированы в таблице 8.

Таблица 8 – Рейтинговая оценка предприятий по показателям рентабельности за 2016–2018 гг.

Показатель	Год	ГАЗ	УАЗ	ИжАвто	АвтоВАЗ	Автотор	Рено Россия	Toyota	Volkswagen	Соллерс-Елабуга	Nissan Россия	Hyundai Rus	ПСМА Рус	Mazda Sollers	Mercedes
3.1. Коэффициент общей рентабельности	2016	8	2	9	14	6	12	7	11	10	13	4	1	3	5
	2017	11	2	12	13	10	6	5	8	9	14	3	1	7	4
	2018	9	13	7	11	1	5	2	4	8	14	3	10	12	6
3.2. Коэффициент рентабельности продаж	2016	5	7	3	11	2	12	4	8	1	13	10	9	14	6
	2017	7	12	5	9	4	10	3	6	1	11	2	13	14	8
	2018	7	12	6	5	2	13	4	8	1	10	3	9	14	11
3.3. Коэффициент рентабельности совокупных активов	2016	10	7	6	12	2	5	1	4	8	13	9	11	14	3
	2017	11	8	9	7	6	2	1	3	10	12	4	13	14	5
	2018	13	8	11	6	3	4	1	2	7	9	5	12	14	10
3.4. Коэффициент рентабельности производства	2016	5	7	3	11	2	12	4	8	1	13	10	9	14	6
	2017	7	13	5	9	4	10	3	6	1	11	2	12	14	8
	2018	7	12	6	5	2	13	4	8	1	10	3	9	14	11
Сумма мест	2016	28	23	21	48	12	41	16	31	20	52	33	30	45	20
	2017	36	35	31	38	24	28	12	23	21	48	11	39	49	25
	2018	36	45	30	27	8	35	11	22	17	43	14	40	54	38
Место в рейтинговом списке по показателям рентабельности	2016	7	6	5	13	1	11	2	9	3	14	10	8	12	3
	2017	10	9	8	11	5	7	2	4	3	13	1	12	14	6
	2018	9	13	7	6	1	8	2	5	4	12	3	11	14	10

На заключительном этапе рейтингования обобщим данные по всем трем группам показателей и определим итоговые позиции сравниваемых автопроизводителей. Данные сгруппированы и представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Итоговая рейтинговая оценка производителей легковых автомобилей на российской территории за 2016–2018 гг.

Показатель	Год	ГАЗ	УАЗ	ИжАвто	АвтоВАЗ	Автотор	Рено Россия	Toyota	Volkswagen	Соллерс-Елабуга	Nissan Россия	Hyundai Rus	ПСМА Рус	Mazda Sollers	Mercedes
Совокупная сумма баллов по трем группам показателей	2016	133	119	103	186	78	90	49	122	138	143	111	132	93	78
	2017	150	155	115	117	94	79	42	116	139	149	85	148	94	91
	2018	153	163	97	142	81	91	34	101	132	145	87	120	95	134
Итоговое место в рейтинге	2016	11	8	6	14	2	4	1	9	12	13	7	10	5	2
	2017	13	14	7	9	5	2	1	8	10	12	3	11	5	4
	2018	13	14	6	11	2	4	1	7	9	12	3	8	5	10

Проведенный рейтинговый анализ позволил установить место сравниваемых автопроизводителей и выявить лидирующие предприятия за трехлетний период, на основании чего можно сделать некоторые выводы.

Заключение

В результате проведенного исследования на основании составленного рейтинга можно сделать следующие выводы:

1. Одним из наиболее эффективных автопроизводителей можно считать ООО «Тойота Мотор», которая на протяжении трех лет сохраняет лидирующую позицию. Однако, данное превосходство, определенное на основании бухгалтерской отчетности, во многом объясняется тем, что в конце 2013 года произошло слияние ООО «Тойота Мотор», занимавшейся реализацией автомобилей на российском рынке, и ООО «Тойота Мотор Мануфэкчуринг Россия», предприятия, на котором производилась их сборка, в объединенную компанию, вследствие чего в финансовых результатах отражены данные не только по производству, но и по реализации автомобилей.

2. Отдельного внимания заслуживает предприятие «Автотор» – российское автосборочное предприятие в Калининграде, которое было основано в 1996 году. В 2008 году являлось одним из крупнейших предприятий в России по производству и сборке легковых автомобилей марок BMW, Chevrolet, Hummer, Kia. Во многом высокие показатели хозяйственной деятельности данного предприятия обусловлены тем, что на 2019 год почти 90 % авто проходят только отверточную сборку, и лишь около 10 % выпуска локализованы со сваркой и окраской кузова.

3. В целом отечественные предприятия занимают одни из последних мест в рейтинговом списке, что можно отчасти объяснить полным производственным циклом автомобилей, в отличие от производства иномарок, степень локализации которых колеблется от 18 до 70 %.

4. Очень высокую и стабильную позицию занимает предприятие «Рено Россия» – российская автомобилестроительная компания, часть группы Renault, создаваемое как совместное предприятие компании Renault и Правительства Москвы, но к концу 2012 года полностью выкупленное французской стороной. Стоит отметить, что на 2019 год уровень локализации производства автомобилей достиг 70 %.

Список литературы

1. Бухгалтерский учет / под ред. В.Г. Гетьмана. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 313 с.
2. Грошева Н.Б., Шуваев Г.С. Изменение цепочек поставок под влиянием потребительских предпочтений в автомобильной индустрии // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2019. – № 3 (14). – С. 40–42.
3. Губина О.В. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2020. – 114 с.
4. Зуева И.А. Состав отчетности компаний в условиях оценки критерий устойчивости развития // Наука и общество-2019: материалы международной научной конференции / под ред. Н.Б. Осипян, М.А. Дмитриевой, М.И. Жбанниковой. – М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2019. – С. 175–183.
5. Зуева И.А., Гребеник В.В., Корнейчук В.И., Жидков А.С. Методические основы анализа и оценки предпринимательских рисков, их учета и раскрытия информации в составе бухгалтерской отчетности: монография. – М.: изд. «МУ им. С. Ю. Витте», 2018. – 214 с.
6. Ильшев А.М. Общая теория статистики. – М.: Юнити-Дана, 2015. – С. 235–244.
7. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. – 2-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 374 с.
8. Юстратова И.Л., Юсупова Д.А. Влияние автомобилестроения на экономику России // Наука и социум: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Новосибирск, 15 ноября 2019 г.). – Новосибирск, 2019. – С. 117–123.

References

1. Buhgalterskij uchet / pod red. V.G. Get'mana. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: INFRA-M, 2019. – 313 s.
2. Grosheva N.B., Shuvaev G.S. Izmenenie cepochek postavok pod vliyaniem potrebitel'skih predpochtenij v avtomobil'noj industrii // Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy. – 2019. – № 3 (14). – S. 40–42.
3. Gubina O.V. Analiz i diagnostika finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: ID «Forum»: INFRA-M, 2020. – 114 s.
4. Zueva I.A. Sostav otchetnosti kompanij v usloviyah ocenki kriterij ustojchivosti razvitiya // Nauka i obshchestvo-2019: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / pod red. N.B. Osipyana, M.A. Dmitrievoy, M.I. Zhbannikovej. – M.: izd. «MU im. S.Yu. Vitte», 2019. – S. 175–183.

5. Zueva I.A., Grebenik V.V., Kornejchuk V.I., Zhidkov A.S. Metodicheskie osnovy analiza i ocenki predprinimatel'skih riskov, ih ucheta i raskrytiya informacii v sostave buhgalterskoj otchetnosti: monografiya. – M.: izd. «MU im. S. Yu. Vitte», 2018. – 214 s.
6. Ilyshev A.M. Obshchaya teoriya statistiki. – M.: Yuniti-Dana, 2015. – S. 235–244.
7. Sheremet A.D. Analiz i diagnostika finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya. – 2-e izd., dop. – M.: INFRA-M, 2019. – 374 s.
8. Yustratova I.L., Yusupova D.A. Vliyanie avtomobilestroeniya na ekonomiku Rossii // Nauka i socium: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Novosibirsk, 15 noyabrya 2019 g.). – Novosibirsk, 2019. – S. 117–123.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ

Бурцева Татьяна Алексеевна,

*д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,
e-mail: burtseva10@mail.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва*

В статье представлены основные подходы к технологии оценки эффективности информационного обеспечения управления инновациями на основе построения конкурентной карты рынка, диагностика конкурентной среды и оценки уровня инновационной деятельности предприятия. Данная технология позволяет изучить взаимосвязь между уровнем конкурентоспособности анализируемого предприятия и тем, насколько хорошо поставлена система информационного обеспечения управления инновациями, что в последующем, в рамках практической части данной статьи, апробируется на примере 10 предприятий. В статье описывается технология построения конкурентной карты, расчет основных показателей для группировки предприятий по величине рыночной доли и темпу изменения рыночной доли. Описывается процедура оценки эффективности информационного обеспечения управления инновациями по трем основным блокам: инновационный менеджмент, инновационный потенциал и технический и экономический уровень выпускаемой продукции. Интерпретация результатов проведенного анализа позволяет сделать выводы о зависимости конкурентоспособного положения предприятия и эффективности информационного обеспечения управленческих решений.

Ключевые слова: информационное обеспечение, инновации, проблемы управления инновациями, исследование, статистическая обработка данных, анализ данных, конкурентная карта

EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF INFORMATION SUPPORT FOR INNOVATION MANAGEMENT

Burtseva T.A.,

*doctor of economics, professor, professor, department of urban economics and services, e-mail:
burtseva10@mail.ru,
Moscow Witte University, Moscow*

The article presents the main approaches to the technology of evaluating the effectiveness of information support for innovation management based on the construction of a competitive market map, diagnostics of the competitive environment and assessment of the level of innovative activity of the enterprise. This technology allows us to study the relationship between the level of competitiveness of the analyzed enterprise and how well the system of information support for innovation management is set, which is later tested on the example of 10 enterprises in the practical part of this article. The article describes the technology of building a competitive map, calculating the main indicators for grouping enterprises by the size of the market share and the rate of change in the market share. The article describes the procedure for evaluating the effectiveness of information support for innovation management in three main blocks: innovation management, innovation potential, and the technical and economic level of products. Interpretation of the results of the analysis allows us to draw conclusions about the dependence of the competitive position of the enterprise and the effectiveness of information support for management decisions.

Keywords: information support, innovations, problems of innovation management, research, statistical data processing, data analysis, competitive map

DOI 10.21777/2587-554X-2020-1-78-86

Введение

Актуальность данного исследования определяется тем, что информационное обеспечение в системе управления инновациями играет важную роль, позволяет четко определять приоритеты в системе управления инновациями, что в целом повышает эффективность управленческих решений на уровне всего предприятия. Для определения приоритетов в инновационной деятельности необходимо распознавать проблемы инновационной деятельности. Актуальным в информационном обеспечении является не только умение определять проблемы, проводить исследования, но и владеть навыками использования различных методов статистической обработки данных, интерпретации полученных результатов и пр., все это является важным элементом в системе принятия управленческих решений.

Целью данного исследования является определение основных этапов оценки эффективности информационного обеспечения в системе управления инновациями с использованием технологии построения конкурентной карты рынка, на котором действует предприятие.

В системе управления инновациями можно выделить следующие проблемы:

- наблюдается тенденция сокращения затрат на инновации как в научной сфере, так и на техническое перевооружение;
- разработка механизмов выбора эффективных инновационных и инвестиционных проектов;
- разработка модели по эффективному управлению стратегиями нововведений;
- повышение эффективности объектов инфраструктуры, которые обеспечивают поддержку научной и технической деятельности;
- повышение рациональности применения научного и технического потенциала предприятия;
- повышение роли руководства промышленных предприятий в эффективном внедрении инноваций и пр.

1. Информационное обеспечение в системе управления инновациями

В системе принятия управленческих решений выбор правильного инструмента анализа данных, возможность верной интерпретации полученных результатов является необходимым условием эффективности системы управления.

Технологию изучения взаимосвязи между уровнем конкурентоспособности анализируемого предприятия и тем, насколько хорошо поставлена система информационного обеспечения управления инновациями, управления инновационной деятельностью рассмотрим на примере построения конкурентной карты рынка на основе ее диагностики и опроса специалистов об уровне организации принятия управленческих решений на основе получаемой информации. Данную технологию рассмотрим на примере оценки 10 предприятий. Можно выделить четыре основных этапа данной технологии:

1. Проводится диагностика конкурентной среды на основе оценки изменения рыночных долей предприятий.
2. Проводится опрос экспертов с целью определения уровня организации информационного обеспечения оценки эффективности управления инновациями на предприятии.
3. На основе полученных данных анализируется эффективность информационного обеспечения управленческих решений.
4. Производится сопоставление конкурентной позиции предприятия и уровня информационного обеспечения, на основе чего делаются выводы и предложения [8].

Рассмотрим основные этапы оценки взаимосвязи между конкурентоспособностью предприятия и информационным обеспечением оценки эффективности управления инновациями. Как мы уже отмечали, диагностика конкурентной среды рынка позволяет выделить четыре группы предприятий, которые определяются на основе величины рыночной доли. Такой анализ позволяет определить такие группы предприятий, как:

- лидеры рынка;
- предприятия с сильной конкурентной позицией;
- предприятия со слабой конкурентной позицией;

– аутсайдеры рынка [2].

Конкурентную карту рынка рекомендуется строить по схеме, представленной на рисунке 1.

Рисунок 1 – Технология построения конкурентной карты [5]

На основе анализа долей рынка можно сделать достаточно интересные выводы о положении предприятия на анализируемом рынке, кто является наиболее сильным конкурентом, насколько далеко оторвались лидеры рынка от предприятий со слабой конкурентной позицией, кто является аутсайдером на рынке. Матрица конкурентной карты имеет 16 полей, каждое поле отличается величиной рыночной доли и темпом изменения рыночной доли предприятий. Наиболее сильные позиции имеют те предприятия, которые находятся в полях № 1–4.

2. Анализ конкурентной карты рынка как информационного инструмента управления инновациями

Проведем классификацию конкурентов по величине рыночной доли, занимаемой ими на рынке. Результаты расчетов представлены в таблице 1.

На первом этапе расчетов производится деление совокупности предприятий на два сектора: первый сектор – величина их рыночных долей должна быть больше, чем средняя доля рынка в целом по

анализируемому рынку (средняя арифметическая рыночных долей); второй сектор – следовательно, ко второму сектору относим те предприятия, чьи доли рынка меньше средней доли по анализируемому рынку. «Далее производится оценка совокупности по варьирующим признакам. Если в совокупности имеются показатели, резко отличающиеся, то их следует исключить из изучаемой совокупности. Для того чтобы средний показатель был действительно типизирующим, он должен определяться не для любых совокупностей, а только для совокупностей, состоящих из качественно однородных единиц» [3].

Таблица 1 – Классификация предприятий по величине рыночной доли [3]

Предприятия	Рыночная доля в период t, %	Сектор		Темп прироста, %	Предприятия	Рыночная доля в период t-1, %	Сектор		Темп прироста, %
		1	2				1	2	
1. А	0,02	–	0,02	–95,35	15. П	2,00	–	2,00	–23,18
2. Б	0,36	–	0,36	5,64	16. Р	0,34	–	0,34	–35,51
3. В	1,49	–	1,49	–15,66	17. С	0,97	–	0,97	–54,91
4. Г	2,04	–	2,04	90,38	18. Т	0,87	–	0,87	–20,99
5. Д	0,05	–	0,05	–74,22	19. У	2,51	–	2,51	23,35
6. Е	10,63	10,63	–	–16,49	20. Ф	1,26	–	1,26	121,09
7. Ж	1,38	–	1,38	17,58	21. Х	2,93	–	2,93	–12,52
8. З	5,28	5,28	–	18,60	22. Ц	3,40	–	3,40	7,02
9. И	1,00	–	1,00	106,28	23. Ч	3,87	3,87	–	–0,90
10. К	0,34	–	0,34	–31,77	24. Ш	1,97	–	1,97	–47,81
11. Л	1,68	–	1,68	–26,89	25. Щ	0,26	–	0,26	35,10
12. М	1,04	–	1,04	47,61	26. Э	11,91	11,91	–	9,29
13. Н	1,38	–	1,38	–5,99	27. Ю	27,65	27,65	–	12,11
14. О	0,66	–	0,66	–19,39	28. Я	12,72	12,72	–	0,61
					Итого	100	72,06	27,94	–

В каждом секторе рассчитывается среднее значение рыночной доли предприятий по формулам [1]:

$$D_{cp.1} = \frac{1}{K_1} \times \sum D_{c1}, c = 1, \dots, K_1,$$

$$D_{cp.2} = \frac{1}{n - K_1} \times \sum D_{c2}, c = 1, \dots, n - K_1,$$

где $D_{cp.1}$, $D_{cp.2}$ – среднее арифметическое значение рыночной доли предприятий, для которых $D_{c1} < D_{cp}$ ($D_{c2} \geq D_{cp}$);

K_1 , $(n - K_1)$ – количество предприятий, для которых $D_c < D_{cp}$ ($D_c \geq D_{cp}$);

D_{c1} , D_{c2} – рыночные доли предприятий, для которых $D_{c1} < D_{cp}$ ($D_{c2} \geq D_{cp}$).

В каждом из секторов рассчитывается среднее квадратическое отклонение, которое совместно с минимальным и максимальным значениями определяют границы представленных групп.

Среднее квадратическое отклонение рыночной доли предприятий рассчитывается по секторам:

$$\sigma_1 = \sqrt{\left(\frac{1}{K_1}\right) \times \sum (D_{c1} - D_{cp.1})^2}, c1 = 1, \dots, K_1,$$

$$\sigma_2 = \sqrt{\left(\frac{1}{n - K_1}\right) \times \sum (D_{c2} - D_{cp.2})^2}, c2 = 1, \dots, n - K_1.$$

Среднеквадратическое отклонение рыночной доли для каждого сектора составило соответственно: $\sigma_1 = 0,86$ и $\sigma_2 = 0,91$.

Определение границ рынков рассчитываем на основе формул, представленных в таблице 2.

Таблица 2 – Критерии отнесения предприятий к классификационным группам [3]

Формула	Граница классификационных групп, %	Характеристика	Предприятия
Классификация предприятий по величине рыночной доли			
$D_{cp} + 3*\sigma_2$; D_{max}	6,3...27,65	Лидер рынка	Ю, Я, Э, Е
D_{cp} ; $D_{cp} + 3*\sigma_2$	3,57...6,29	Предприятие с сильной конкурентной позицией	З, Ч
$D_{cp} - 3*\sigma_1/\sqrt{n}$; D_{cp}	2,51...3,56	Предприятие со слабой конкурентной позицией	У, Х, Ц
D_{min} ; $D_{cp} - 3*\sigma_1/\sqrt{n}$	0,02...2,50	Аутсайдер	А, Б, В, Г, Д, Ж, И, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, Ф, Щ, Ш
Классификация предприятий по степени изменения конкурентной позиции			
$T_{cp} + 3*\sigma/\sqrt{n}$; T_{max}	38,54...121,09	Предприятие с быстро растущей конкурентной позицией	Г, И, М, Ф
T_{cp} ; $T_{cp} + 3*\sigma/\sqrt{n}$	10,79...38,53	Предприятие с улучшающейся конкурентной позицией	Ж, З, У, Ш, Ю
$T_{cp} - 3*\sigma/\sqrt{n}$; T_{cp}	-16,96...10,78	Предприятие с ухудшающейся конкурентной позицией	Б, В, Е, Н, Х, Ц, Ч, Э, Я
T_{min} ; $T_{cp} - 3*\sigma/\sqrt{n}$	-95,35...-16,97	Предприятие с быстро ухудшающейся конкурентной позицией	А, Д, К, Л, О, П, Р, С, Т, Щ

Для построения конкурентной карты кроме группировки предприятий по величине рыночной доли необходимо оценить то, как изменяется доля, на сколько быстро растет или падает. Чтобы оценить изменение конкурентной позиции, определяются два показателя [7]:

- темп прироста рыночной доли в динамике за два года (по каждому предприятию);
- средний темп прироста объемов продаж в целом по анализируемому рынку.

Тенденция оценивается с помощью показателя темпа прироста доли, который рассчитывается по формуле [4]:

$$T_i = \frac{1}{m} \times \frac{D_i^t - D_i^{to}}{D_i^{to}} \times 100\%,$$

где T_i – темп прироста рыночной доли i -го предприятия, %;

D_i^t (D_i^{to}) – рыночная доля i -го предприятия в период времени t (to), %;

m – количество лет в рассматриваемом периоде (2 года).

Рассчитывается среднеквадратичное отклонение (T_i от T_{cp}):

$$\sigma = \sqrt{\frac{1}{n} \times \sum_{i=1}^n (T_i - T_{cp})^2},$$

где T_{cp} – средний темп прироста рыночной доли, %.

Для группировки предприятий по темпу изменения рыночной доли также определяем границы рынков. Расчеты представлены в таблице 2.

Как мы уже отмечали, на основе расчетов темпов изменения рыночной доли все предприятия делятся на четыре группы: предприятие с быстро растущей конкурентной позицией, предприятие с улучшающейся конкурентной позицией, предприятие с ухудшающейся конкурентной позицией и предприятие с быстро ухудшающейся конкурентной позицией. Полученные расчеты позволяют сформировать матрицу конкурентной карты рынка (таблица 3).

Таблица 3 – Матрица формирования конкурентной карты [3]

Рыночная доля	Лидеры рынка	Предприятия с сильной конкурентной позицией	Предприятия со слабой конкурентной позицией	Аутсайдеры рынка
	6,3...27,65	3,57...6,29	2,51...3,56	0,02...2,50
Темп прироста				
Предприятия с быстро растущей конкурентной позицией 38,54...121,09				Г, И, М, Ф
Предприятия с улучшающейся конкурентной позицией 10,79...38,53	Ю	З	У	Ж, Ш
Предприятия с ухудшающейся конкурентной позицией 16,96...10,78	Э, Я, Е	Ч	Х, Ц	Б, В, Н
Предприятия с быстро ухудшающейся конкурентной позицией –95,35...–16,97				А, Д, К, Л, О, П, Р, С, Т, Щ

Анализ данной матрицы позволяет сформулировать выводы о том, какие действия необходимо предпринять, чтобы изменить ситуацию на рынке, кто является наиболее опасным конкурентом, кто является лидером на рынке. Для того чтобы принять эффективные управленческие решения, руководство предприятия должно иметь достоверную и актуальную информацию о текущей ситуации на рынке.

Для оценки эффективности информационного обеспечения инновационной деятельности предприятия производится опрос экспертов – специалистов, хорошо знакомых с существом проблемы. Распределение вопросов анкеты рекомендуется производить по блокам, например, можно выделить три блока [6]:

- вопросы, которые касаются организации оценки эффективности инновационного менеджмента и квалификации специалистов (ИМ);
- вопросы, оценивающие инновационный потенциал предприятия (ИП);
- вопросы по оценке технического и экономического уровня выпускаемой продукции (ТиЭУ).

На примере данных таблиц 4 и 5 мы можем рассмотреть, как в целом можно оформить результаты балльной оценки и как происходит оценка данных блоков на примере 10 анализируемых предприятий. Для более обоснованного вывода эффективности информационного обеспечения определяется важность каждой составляющей инновационной деятельности предприятия. С учетом этого показателя рассчитывается среднее балльное значение (таблица 4).

Таблица 4 – Результаты анкетирования на тему «Изучение эффективности информационного обеспечения инновационной деятельности»

Номер вопроса	Количество баллов по предприятиям										Средний балл	Максимальный балл
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
Э(ИМ) – эффективность инновационного менеджмента												
1	0	2	0	0	0	0	0	0	5	0	0,70	5
7	4	4	3,8	3	3,1	2,4	3,9	3,0	2,7	2,0	3,19	5
11	3	3	2	2	5	2	3	2	2	2	2,60	5
12	4,3	3	3,7	3	4,7	3,2	4,0	3,7	3,0	2,1	3,47	5
13	3	3	2	2	2	2	3	2	3	2	2,40	5
16	3,8	3	3,1	3	3,1	2	2	3,2	3,1	2	2,81	5
17	4	2	2	2	4	2	2	2	2	2	2,40	5
19	5	3	1	1	1	1	1	3	3	2	2,10	5
Итого по Э(ИМ)	27,1	23,0	17,6	16	22,9	10,2	15,9	18,9	23,8	14,1	18,95	40
Э(ИП) – инновационный потенциал												
2	2	3	2	2	0	0	2	2	5	3	2,10	5

3	3	3	3	2	1	1	1	2	4	2	2,20	5
4	5	3	2	2	5	2	2	2	2	2	2,70	5
5	5	3	3	3	5	3	3	2	2	3	3,20	5
14	4	3	4	2	3	3	3	2	4	2	3,00	5
15	4	3	2	2	3	2	2	1	3	2	2,40	5
17	4	2	2	2	4	2	2	1	2	2	2,30	5
Итого по Э(ИП)	27,0	20,0	18,0	15	21	13,0	15,0	12,0	22,0	16,0	17,90	35
Э(ТиЭУ) – технический и экономический уровень продукции												
6	3,5	2	3	2	3	2	2	2	3	2	2,45	5
8	4	2	2	2	2	2	2	2	2	1	2,10	5
9	1	3	3	2	2	1	2	1	2	2	1,90	5
10	5	3	1	1	5	1	3	1	5	3	2,80	5
18	3	3	1	2	3	1	1	1	3	2	2,00	5
20	4	3	3	2	4	2	2	1	3	1	2,50	5
21	5	3	1	1	2	1	1	1	1	1	1,70	5
Итого по Э(ТиЭУ)	25,5	19,0	14,0	12	21	10,0	13,0	9,0	19,0	12,0	15,45	35
Итого	79,6	62,0	49,6	43	64,9	33,2	43,9	39,9	64,8	42,1	52,30	110

Таблица 5 – Балльная оценка факторов с учетом важности составляющих

Показатели	Предприятия										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Среднее балльное значение	3,79	3,0	2,36	1,95	3,09	1,58	2,09	1,90	3,0	2,0	
По Э(ИМ)	3,39	3,28	2,20	2,28	2,86	1,28	2,27	2,36	2,98	2,01	
По Э(ИП)	3,86	2,85	2,57	2,14	3,0	1,86	2,14	1,71	3,14	2,28	
По Э(ТиЭУ)	3,64	2,71	2,0	1,71	3,0	1,43	1,86	1,29	2,71	1,71	
	Среднее	Важность составляющих									
Э(ИМ)	42	50	40	70	40	50	40	40	30	30	30
Э(ИП)	33	35	30	25	30	25	30	25	40	50	35
Э(ТиЭУ)	25	15	30	5	30	25	30	35	30	20	35
Балльное значение с учетом важности		3,60	2,98	2,27	2,06	2,94	1,51	2,51	1,87	3,01	2,01

Для того чтобы сделать выводы об эффективности информационного обеспечения оценки инновационной деятельности предприятия, рекомендуется использовать следующую шкалу:

– 0–2,0 балла: система информационного обеспечения на предприятии имеет случайный фрагментарный характер, самый низкий уровень;

– 2,1–3,0 балла: предприятие со слабой системой развития информационного обеспечения. Руководству следует пересмотреть свое отношение к роли информационного обеспечения в принятии эффективных управленческих решений;

– 3,1–4,0 балла: средний уровень развития системы информационного обеспечения управления. Однако стоит глубже изучить аспекты, мешающие его прогрессивному развитию;

– 4,1–5,0 балла: предприятие имеет развитую систему информационного обеспечения. Специалисты предприятия осознают всю важность принятия управленческих решений на основе актуальной и достоверной информации.

В таблице 6 произведена группировка предприятий по показателю эффективности информационного обеспечения.

Таблица 6 – Группировка предприятий по показателю эффективности информационного обеспечения

Группы	Номера предприятий	Средний показатель по группе
Группа № 1 (5,0–4,1)	–	–
Группа № 2 (4,0–3,1)	А, И	3,35
Группа № 3 (3,0–2,1)	Б, В, Г, Д, Ж, К	2,46
Группа № 4 (0–2,0)	Е, З	1,69

Заключение

Таким образом, анализ уровня конкурентоспособности предприятия и уровня информационного обеспечения оценки эффективности управления инновационной деятельностью позволяет сделать следующие выводы:

1. В целом рынок характеризуется достаточно слабым уровнем информационного обеспечения принятия управленческих решений в области инновационной деятельности. Развитой системы информационного обеспечения не наблюдается.

2. Средний уровень имеют предприятия *Э* и *Ю*. Если оценивать эти предприятия по конкурентоспособности и величине рыночной доли, то они оба являются лидерами рынка, хотя отличаются темпом роста рыночной доли.

3. Практически все предприятия с ухудшающейся конкурентной позицией имеют слабый конкурентный статус и неразвитую систему информационного обеспечения.

Интерпретация результатов проведенного исследования по данной технологии позволяет сделать вывод о том, зависит ли конкурентоспособное положение предприятия от инновационной деятельности, а, в частности, от того, насколько эффективные решения принимаются в области инноваций и как построено информационное обеспечение данного процесса.

Список литературы

1. *Аакер Д., Кумар В., Дэй Дж.* Маркетинговые исследования / пер. с англ. под ред. С. Божук. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – С. 848.
2. *Азоев Г.Л.* Конкуренция: анализ, стратегия и практика. – М.: Центр экономики и маркетинга, 1996. – 208 с.
3. *Бурцева Т.А., Миронова Н.А.* Оценка эффективности информационного обеспечения маркетинговых решений // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 1. – С. 54–68.
4. *Бурцева Т.А., Миронова Н.А., Волк Е.А.* Место и роль информационного фактора в развитии инновационного рынка в сфере услуг // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12 (2). – С. 75–78.
5. *Бурцева Т.А., Никонова Н.В.* Маркетинговые исследования в системе информационного обеспечения маркетинговых решений: монография. – Киров: ВГСХА, 2004. – С. 250.
6. *Мухина Т.Н., Минайченкова Е.И., Филатов В.В.* Актуальные проблемы управления инновациями на предприятии // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2015. – № 2. – С. 184–193.
7. *Ноговицына О.С., Бурцева Т.А.* Факторы инновационной активности предприятий промышленного комплекса региона // Общество, наука, инновации: материалы Всероссийской ежегодной научно-практической конференции (13–24 апреля 2016 г.). – Киров: Вятский гос. ун-т, 2016. – С. 2079, 2080, 3017–3023.
8. *Похабов В.И., Пономаренко И.В.* Методика оценки эффективности системы управления маркетингом на предприятии // Маркетинг. – 2001. – № 5. – С. 102–120.

References

1. *Aaker D., Kumar V., Dej Dzh.* Marketingovye issledovaniya / per. s angl. pod red. S. Bozhuk. – 7-e izd. – SPb.: Piter, 2004. – S. 848.
2. *Azoev G.L.* Konkurenciya: analiz, strategiya i praktika. – M.: Centr ekonomiki i marketinga, 1996. – 208 s.

3. *Burceva T.A., Mironova N.A.* Ocenka effektivnosti informacionnogo obespecheniya marketingovyh reshenij // *Marketing v Rossii i za rubezhom.* – 2006. – № 1. – S. 54–68.
4. *Burceva T.A., Mironova N.A., Volk E.A.* Mesto i rol' informacionnogo faktora v razvitii innovacionnogo rynka v sfere uslug // *Ekonomika i predprinimatel'stvo.* – 2015. – № 12 (2). – S. 75–78.
5. *Burceva T.A., Nikonova N.V.* Marketingovye issledovaniya v sisteme informacionnogo obespecheniya marketingovyh reshenij: monografiya. – Kirov: VGSKHA, 2004. – S. 250.
6. *Muhina T.N., Minajchenkova E.I., Filatov V.V.* Aktual'nye problemy upravleniya innovაციyami na predpriyatii // *Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskij menedzhment».* – 2015. – № 2. – S. 184–193.
7. *Nogovicyna O.S., Burceva T.A.* Faktory innovacionnoj aktivnosti predpriyatij promyshlennogo kompleksa regiona // *Obshchestvo, nauka, innovacii: materialy Vserossijskoj ezhegodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (13–24 aprelya 2016 g.).* – Kirov: Vyatskij gos. un-t, 2016. – S. 2079, 2080, 3017–3023.
8. *Pohabov V.I., Ponomarenko I.V.* Metodika ocenki effektivnosti sistemy upravleniya marketingom na predpriyatii // *Marketing.* – 2001. – № 5. – S. 102–120.

МЕТОДИКА МОДЕЛИРОВАНИЯ ЦЕЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА КОРПОРАЦИИ НА ОСНОВЕ ВАРИАБЕЛЬНОСТИ ОПЕРАЦИОННОЙ ПРИБЫЛИ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Бродунов Андрей Николаевич,

канд. экон. наук, доцент, зам. зав. кафедрой финансов и кредита,

e-mail: abrodunov@miiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

Несмотря на то, что в теории корпоративных финансов описано множество моделей оптимизации структуры капитала, большинство из них так и остаются «теоретическими», ввиду множества ограничений, затрудняющих их применение в практической деятельности корпоративных менеджеров. В настоящей работе мы поставили цель проиллюстрировать возможности формирования целевой структуры источников финансирования корпорации, на основе метода вариабельности операционной прибыли. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты моделирования целевой структуры капитала корпораций методом вариабельности операционной прибыли. Описана теоретическая основа, на базе которой была осуществлена практическая апробация жизнеспособности метода вариабельности операционной прибыли. В практической части проведен ряд последовательных расчетов, продемонстрирован алгоритм применения предлагаемого метода. Так, на основе данных реальной финансовой отчетности корпорации, которая имеет условное название АО «Техмаш», были рассчитаны и проанализированы точки перелома, определена вероятность отказа кредитной организации от предоставления заемных средств корпорации методам определения кредитного рейтинга с применением пятифакторной модели Э. Альтмана, сопоставлены и проанализированы средний темп роста активов и выручки. Произведен расчет коэффициента покрытия, а также соотносятся кредитный рейтинг и ставки заимствования анализируемой корпорации. Производится расчет предельной вероятности финансовых затруднений.

Ключевые слова: собственный капитал, заемный капитал, целевая структура капитала, операционная прибыль, финансовые затруднения

PRACTICE OF MODELING THE TARGET CAPITAL STRUCTURE OF THE CORPORATION

Brodunov A.N.,

candidate of economic sciences, deputy head of the department of finance and credit,

e-mail: abrodunov@miiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow

Even though the theory of corporate Finance describes many models for optimizing the capital structure, most of them remain “theoretical”, due to many restrictions that make it difficult to apply them in the practical activities of corporate managers. In this paper, we have set a goal to illustrate the possibilities of forming a target structure of the Corporation’s funding sources, based on the method of operating profit variability. The article deals with theoretical and practical aspects of modeling the target capital structure of corporations by the method of operating profit variability. The paper describes the theoretical basis for practical testing of the viability of the proposed method of structuring the Corporation’s capital. In the practical part, several sequential calculations were performed, and the algorithm for applying the proposed method was demonstrated. Based on the data of the real financial swelling of the Corporation, which has the conditional name of JSC “Techmash”, the breaking points were calculated and analyzed, the probability of failure of a credit institution to provide loans to the Corporation was determined by the methods of determining the credit rating using the five-factor model

of E. Altman, the average growth rate of assets and revenue was compared and analyzed. The coverage ratio is calculated, as well as the credit rating and borrowing rates of the analyzed Corporation are correlated. The maximum probability of financial difficulties is calculated.

Keywords: equity, debt capital, target capital structure, operating profit, financial difficulties

DOI 10.21777/2587-554X-2020-1-87-95

Введение

Во все времена, начиная с возникновения корпоративной формы хозяйствования, корпорация постоянно решает вопрос об источниках финансирования деятельности, которые могли бы обеспечить приемлемый прирост капитала и являться источником финансирования базы прироста доходов. При решении этого вопроса происходит постоянная переоценка роли собственного и заемного капитала. То есть, не самого привлекаемого капитала, а целевых пропорций между собственными и заемными источниками финансирования.

Существует известный постулат о том, что если корпорация¹ использует исключительно собственный капитал при финансировании своей деятельности, она обладает высокой финансовой устойчивостью в силу отсутствия обязательств перед поставщиками заемного капитала.

Однако использование собственного капитала, как единственного источника финансирования влечет за собой ряд ограничений, которые зачастую создают противоречия в логике самой конструкции, заложенной в корпоративную форму ведения бизнеса. Так, например, подобный режим финансирования может ограничивать темпы роста корпорации, или существенно снижает способность удерживать достигнутые результаты, что в условиях конкурентной рыночной среды может поставить вопрос о выживаемости корпорации и ее дальнейшем существовании.

И наоборот, привлечение заемного капитала и его эффективное использование позволяет обеспечить рост финансового потенциала корпорации при необходимости расширения ее ресурсной базы и увеличения темпов роста основной деятельности. Использование заемного капитала также дает возможность генерировать прирост возврата вложенного собственного капитала за счет влияния эффекта финансового рычага.

Вместе с тем, вовлечение заемных средств в структуру капитала корпорации генерирует риск снижения финансовой устойчивости и риск потери платежеспособности. Уровень этих рисков увеличивается пропорционально росту удельного веса использования заемного капитала.

В связи с этим, менеджменту корпораций необходимо создавать и поддерживать такую структуру капитала, которая позволила бы сбалансировать уровень риска финансовой несостоятельности и обеспечить максимальный возврат инвестиций в функционирующий капитал. Это становится возможным благодаря системе методов разработки и реализации управленческих решений, направленных на формирование целевой структуры капитала из различных источников, а также обеспечение его эффективного использования в различных видах деятельности корпорации.

1. Теоретический обзор метода варибельности операционной прибыли

Теоретической предпосылкой метода варибельности операционной прибыли является необходимость определения допустимого объема заимствований в общей структуре капитала корпорации, основываясь на расчете вероятностного показателя, характеризующего возможность наступления финансовых затруднений, допустимый уровень которых задается исходя из требований собственников.

Сильной стороной данного метода является то, что для его использования не требуются биржевые данные о капитализации акций корпорации, что, соответственно, предполагает его применимость

¹ См., например, Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019), ст. 65 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 16.01.2020); Система национальных счетов 2008 года, ст. 4.38 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cisstat.com/sna2008> (дата обращения: 16.01.2020).

не только для публичных, но и не публичных корпораций. Информационной основой для использования данного метода является финансовая отчетность корпорации, позволяющая определить уровень операционной прибыли по историческим данным и показатели ее изменчивости [5].

В свою очередь, для определения заданного уровня вероятности финансовых затруднений менеджментом может быть определен целевой уровень финансового рычага корпорации. Интерпретация результатов сопоставления фактической структуры капитала и максимально допустимой достаточно ясна: в случае, если уровень заимствований превышает максимально допустимый, то разрабатываются способы его снижения. Если же реальный коэффициент заимствований ниже возможно доступного, тогда целесообразно принять меры к его повышению.

В рамках модели предполагается, что финансовые затруднения у корпорации возникают в ситуации, когда операционная прибыль меньше уровня долговой нагрузки в фиксируемые моменты времени.

То есть вероятность наступления финансовых затруднений при заданном уровне долга задается следующим соотношением [5]:

$$p = F(EBIT < DP),$$

где p – вероятность наступления финансовых затруднений;

$EBIT$ – операционная прибыль;

DP – уровень долговой нагрузки, включая платежи по основной части долга и процентам.

Вариантом количественного определения вероятности наступления финансовых затруднений может послужить расчет с использованием методов описательной статистики. Примером может послужить расчет коэффициента Стьюдента [4] с учетом влияния следующих параметров:

$$t = \frac{\overline{EBIT} - DP_i}{\sqrt{\sigma^2}},$$

где t – критерий Стьюдента;

DP_i – величина процентов к уплате по обязательствам при k -ой структуре капитала;

$\overline{EBIT}$ – средний показатель операционной прибыли;

σ^2 – дисперсия операционной прибыли.

Средний показатель операционной прибыли за рассматриваемые периоды может быть определен по формуле среднеарифметической:

$$\overline{EBIT} = \frac{\sum_{i=1}^n EBIT_i}{n},$$

где n – количество периодов, за которые рассматривается прибыль.

Дисперсия операционной прибыли определяется по формуле:

$$\sigma^2 = \frac{\sum_{i=1}^n (EBIT_i - \overline{EBIT})^2}{n-1}.$$

В практическом использовании коэффициент Стьюдента может быть определен с помощью функции «СТЮДРАС» в программном пакете MS Excel. При этом необходимо считать степени свободы как $n-1$, а число возвращаемых хвостов распределения – 1.

2. Эмпирическое исследование на основе описанной методологии

В целях эмпирического исследования в рамках данной статьи была использована реальная финансовая отчетность корпорации, которая имеет условное название АО «Техмаш» (далее – Корпорация).

На первом этапе исследования обратимся существующей структуре источников финансирования Корпорации (рисунок 1).

Структура капитала, представленная на рисунке 1, показывает, что Корпорация имеет крайне низкий уровень зависимости от заемного капитала. С одной стороны, представленная структура фи-

нансирования является признаком уверенной финансовой устойчивости, уровень финансового риска достаточно низкий, вероятность своевременного погашения обязательств, наоборот, достаточно высока. Обратной же стороной такой стратегии финансирования являются издержки упущенных возможностей, когда не в полной мере реализуется потенциал к росту Корпорации, не используются такие преимущества работы на заемном капитале, как «налоговый щит», а значит, возможности повышения показателей рентабельности собственного капитала за счет единицы привлеченного заемного капитала.

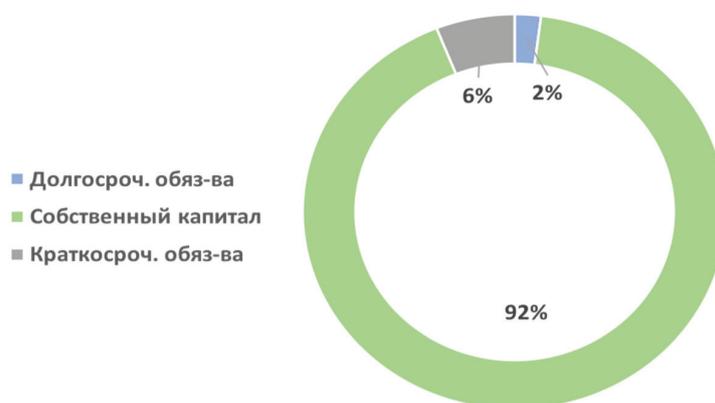

Рисунок 1 – Структура капитала АО «Техмаш»

При этом важно понимать, до каких пределов Корпорация может наращивать заемный капитал, чтобы преимущества заемного финансирования не оказали обратного эффекта.

Одним из возможных методов структурирования капитала Корпорации является метод вариативности операционной прибыли. Как отмечалось, данный метод дает возможность определить допустимый уровень долга в структуре капитала, исходя из допустимого уровня вероятности наступления финансовых затруднений, который, в свою очередь, задается исходя из представлений собственников об уровне отдачи на вложенный капитал.

Перед тем, как приступить к расчетам, направленным на апробацию описанного метода, целесообразно определить предельный уровень объема заемного финансирования, при котором процентная ставка, вероятно, не будет повышаться.

Отметим при этом, что наиболее приемлемым ориентиром в данном случае является возможность сохранения целевой структуры капитала. Однако, следовать этому принципу возможно до того момента, пока возможность финансирования за счет нераспределенной прибыли не будет исчерпана. Этот предел называют точкой перелома (англ. Breakpoint), начиная с которой менеджмент Корпорации будет вынужден привлекать дополнительный капитал, что, в свою очередь, приведет к увеличению стоимости капитала и возможному ухудшению финансовой устойчивости. Для того чтобы рассчитать точку перелома, необходимо воспользоваться приведенной ниже формулой [2].

$$\text{Точка перелома} = \frac{\text{Нераспределенная прибыль}}{\text{Доля привлекаемого собственного капитала}}$$

Исходя из данных бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах, нами было определено значение точки перелома, которое представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Расчет точки перелома

Показатель	Значение
Нераспределенная прибыль, тыс. руб.	67 506
Доля нераспределенной прибыли в совокупном капитале, %	76,06%
Точка перелома, тыс. руб.	88 750

Таким образом, потенциал Корпорации по привлечению дополнительного капитала без вероятного повышения процентной ставки составляет 88 750 тыс. руб.

Далее определим вероятность отказа кредитной организации от предоставления заемных средств Корпорации. Для этого обратимся к стандартным методам определения кредитного рейтинга с применением пятифакторной модели Э. Альтмана (Z-счет Альтмана) прогнозирования вероятности банкротства для частных корпораций [7]. Критерии уровня риска финансовых затруднений отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Критерии риска финансовых затруднений по модели Альтмана²

Показатель Альтмана (Z)	Уровень кредитоспособности	Риск финансовых затруднений
1,23<	Крайне низкая («красная зона»)	Крайне высокий
от 1,23–2,9	Низкая («серая зона»)	Высокий
> 2,9	Высокая («зеленая зона»)	Низкий

В результате расчетов значение Z-счета Альтмана для Корпорации составило 6,9. Данный показатель характеризует ее как находящуюся в «зеленой зоне», а именно обладающую высокой кредитоспособностью и минимальным риском наступления финансовых затруднений. Следовательно, вероятность одобрения кредитной заявки кредитной организацией для Корпорации по данному критерию высока.

Далее необходимо определить процентную ставку по кредиту. Для этого обратимся к официальным данным, публикуемым на сайте ЦБ РФ. В соответствии с актуальными данными Центрального банка РФ средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в рублях сроком свыше 1 года, составляют 8,82 %³.

Прогнозный объем капитала определим в соответствии со среднегодовым ростом за период 2015–2019 годов.

При прогнозировании операционной прибыли удобно воспользоваться методом привязки. При этом обязательно допущение о неизменности структуры затрат. Относительные изменения операционной прибыли будут соответствовать динамике выручки с учетом сохранения операционной маржи. Расчет среднего значения активов и выручки представлен на рисунке 2.

Рисунок 2 – Средний темп роста активов и выручки

С 2015 по 2019 год средний темп роста капитала составил 8,16 %, а выручки – 11,33 %. Следовательно, прогнозное значение объема капитала при текущем значении в 632 321 тыс. руб. составит 683 932 тыс. руб.

² Анализ финансового состояния предприятия [Электронный ресурс]. – URL: http://www.afdanalyse.ru/publ/finansovyj_analiz/1/bankrot_1/13-1-0-10 (дата обращения: 05.02.2020).

³ Официальный сайт Центрального банка РФ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/pdko/int_rat (дата обращения: 25.01.2020).

А показатель операционной прибыли, с учетом его значения в отчетном периоде – 85 535 тыс. руб., в 2020 году составит 95 230 тыс. руб.

Далее, в соответствии с методологией, возникает необходимость обоснования темпа прироста процентной ставки за пользование заемным капиталом после пересечения точки перелома и, как следствие, повышение риска потери платежеспособности. Для этого предлагаем воспользоваться методом синтетического рейтинга, при использовании которого необходимо определить уровень спреда дефолта, через расчет коэффициента процентного покрытия.

Информация об операционной прибыли позволяет рассчитать коэффициент покрытия процентов как отношение EBIT к годовым процентным платежам [1]. Расчеты данного коэффициента отражены в таблице 3.

Таблица 3 – Расчет коэффициента покрытия

Показатель	Значение показателя
EBIT, тыс. руб.	85 535
Проценты к уплате, тыс. руб.	12,5
Коэффициент покрытия процентов	6861,63

Для Корпорации данный коэффициент составил 6681,6. Это говорит о том, что и по данному критерию Корпорация имеет высокую степень финансовой надежности.

Воспользовавшись данными, публикуемыми на официальном сайте Нью-Йоркской бизнес-школы Стерна⁴, и представленными в таблице 4, можно получить возможность определения кредитного рейтинга Корпорации. В качестве базового параметра примем уже рассчитанный коэффициент процентного покрытия. Сопоставив данный показатель с диапазоном значений (Range ICR), можно получить возможность определить рейтинг надежности Корпорации.

Таблица 4 – Соотнесение кредитных рейтингов и ставок заимствования [8]

Range ICR		Rating is	Spread is
>	≤ to		
...	....	.....	.....
6,5	8,499999	Aa2/AA	0,72%
8,50	100000	Aaa/AAA	0,54%

Опираясь на данные таблицы 4, можно сделать вывод, что Корпорация относится к компаниям с рейтингом надежности «AAA». Это означает, что вероятное изменение ставок заимствования при прохождении точки перелома составит 0,54 %⁵.

На следующем этапе, воспользовавшись данными, рассчитанными на предыдущих этапах, и методологией, описанной в теоретической части статьи, мы имеем возможность осуществить оценку вероятности финансовых затруднений. Графические результаты расчетов представлены на рисунке 3.

Можно констатировать, что при прохождении отметки в 70 % доли заемного капитала коэффициент Стьюдента показывает отрицательное значение, а оценка вероятности финансовых затруднений не может быть описана численно. Следовательно, при долговой нагрузке с коэффициентом 0,8 возникает высокая вероятность того, что Корпорация будет уже не в состоянии расплатиться по своим обязательствам.

На рисунке 4 продемонстрирована динамика изменения структуры финансирования с учетом «прохождения» точки перелома, при которой каждая последующая единица привлекаемого капитала будет обходиться Корпорации дороже. Как видно, предельным объемом заемного капитала по данному критерию является доля в 13 %. Далее шаг смещения доли был увеличен, так как излишняя детализация при изменении структуры капитала является нецелесообразной по причине высокого кредитного рейтинга, при котором увеличение стоимости заимствований в соответствии с допущениями не будет иметь критического значения.

⁴ The Stern School of Business [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pages.stern.nyu.edu/~adamodar> (дата обращения: 30.01.2020).

⁵ В целях упрощения расчетов на всем диапазоне динамики структуры капитала данная величина останется без изменений.

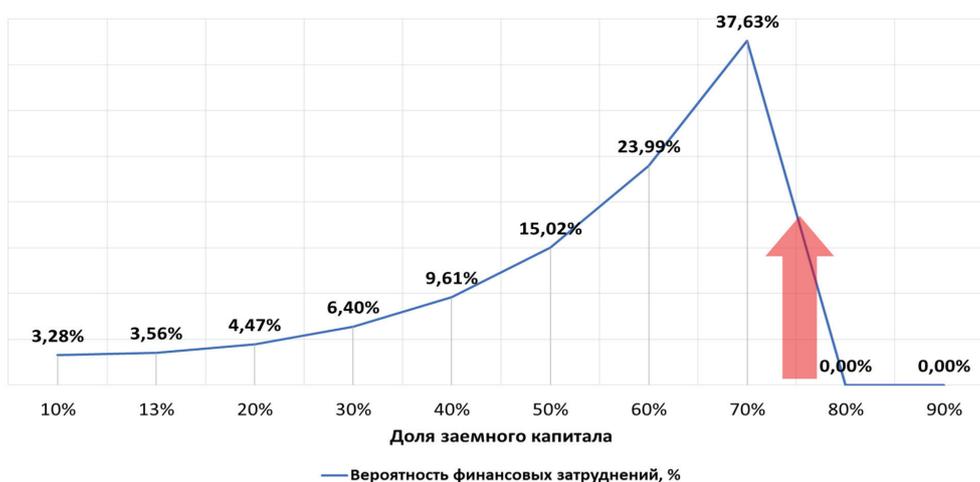

Рисунок 3 – Расчет предельной вероятности финансовых затруднений

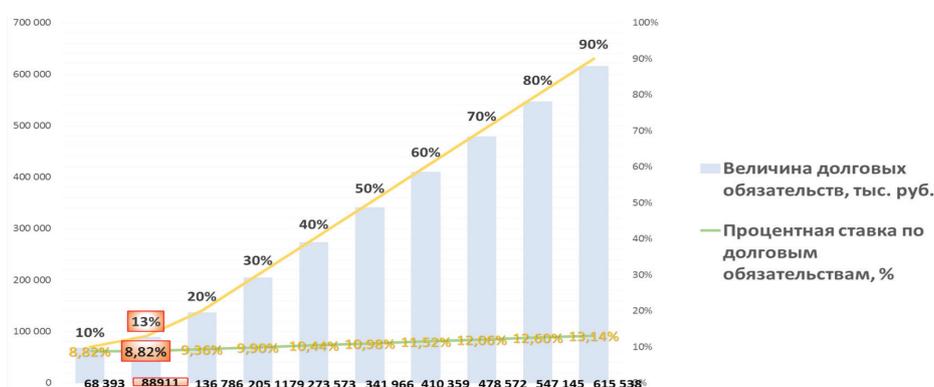

Рисунок 4 – Динамика структуры финансирования

Так как привлечение долгового капитала позволяет формировать экономию, которую принято называть «налоговый щит» [3], то в соответствии с логикой предлагаемой модели на следующем этапе возникает необходимость поиска оптимального сочетания соотношения показателя, связанного с налоговым выигрышем и потенциальными издержками, которые могут возникнуть при наступлении ситуации финансовых затруднений Корпорации.

Говоря об издержках, связанных с финансовыми затруднениями, отметим, что они могут быть как прямыми, так и косвенными. Учет и тех, и других важен при осуществлении расчетов.

В подобной ситуации возникает проблема численной идентификации таких издержек, в особенности косвенных.

Практическое решение указанной проблемы возможно, если опереться на результаты эмпирических исследований в данной области. В соответствии с этим в качестве численного значения примем: для прямых издержек вероятности финансовых затруднений – 30 % стоимости капитала⁶, а показатель косвенных издержек – на уровне 15 % стоимости капитала [6].

В таблице 5 представлены расчеты издержек финансовых затруднений и определены предельные уровни долговых обязательств.

Таблица 5 – Определение предельного уровня долговых обязательств

Показатель	Доля заемного капитала							
	10 %	13 %	20 %	30 %	40 %	50 %	60 %	70 %
Вероятность финансовых затруднений, %	3,28 %	3,56 %	4,47 %	6,40 %	9,61 %	15,02 %	23,99 %	37,63 %

⁶ При допущении, что балансовая стоимость инвестированного капитала Корпорации близка к своей рыночной стоимости.

Издержки финансовых затруднений, тыс. руб.	10 095	10 955	13 772	19 705	29 570	46 229	73 824	115 823
Налоговый выигрыш, тыс. руб.	1206	1568	2561	4063	5712	7510	9455	11 547
Соотношение налогового выигрыша и издержек финансовых затруднений, коэфф.	0,120	0,143	0,186	0,206	0,193	0,162	0,128	0,100

Как следует из данных таблицы 5, показатель соотношения налоговых выигрышей и издержек финансовых затруднений приобретает наибольшее значение при структуре капитала с соотношением 70 % собственных и 30 % заемных средств.

Отметим, что нами был смоделирован прогноз показателей на основе среднерыночных ставок на заемный капитал. Другими словами, рыночные ставки на заемный капитал отличаются в сторону увеличения в отличие от той, по которой Корпорация рассчитывается сейчас. Если предположить, что размер ставки сохранится на уровне 2019 года, а структура капитала изменится согласно результатам анализа, то полученные значения сместятся в сторону изменения долевых соотношений, что неизбежно приведет к корректировке политики финансирования Корпорации. Сказанное становится возможным, если помнить, что такой показатель, как процентная ставка за использование заемным капиталом для коммерческих организаций – это величина договорная, а не установленная.

Заключение

Подводя итог исследования, проведенного в данной публикации, отметим, что целенаправленное формирование структуры капитала корпорации во многом определяет уровень эффективности ее хозяйственной деятельности. Исходя из сути корпоративных отношений, основной целью использования капитала является удовлетворение потребностей собственников корпорации, которое обеспечивается эффективным использованием функционирующих активов, приобретенных корпорацией за счет различных источников финансирования. В данной ситуации первостепенным является процедура оптимизации их структуры с позиции обеспечения условий эффективного их использования.

В рамках настоящего исследования анализа нам удалось обосновать принципиальную практическую пригодность модели варибельности операционной прибыли при формировании целевой структуры финансирования корпорации.

Список литературы

1. *Бланк И.А.* Финансовый менеджмент [Электронный ресурс]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев: Эльга: Ника-Центр, 2014. – 656 с. – URL: http://www.studmed.ru/blank-ia-finansovyyu-menedzhmentuchebnyu-kurs_db10926.html (дата обращения: 10.01.2020).
2. *Бобылева А.З.* Финансовый менеджмент: проблемы и решения: в 2 ч. Ч. 2: учебник для бакалавриата и магистратуры. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 331 с.
3. *Борисова О.В., Малых Н.И.* Корпоративные финансы: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2014. – 651 с. – (Бакалавр. Академический курс).
4. *Назарова М.Г.* Общая теория статистики: учебник. – М.: Омега-Л, 2018. – 410 с.
5. *Теплова Т.В.* Корпоративные финансы. – М.: Юрайт, 2013. – 656 с.
6. *Фомин М.В.* Издержки несостоятельности компаний: виды и способы оценки // Вестник СПбГУ. Менеджмент. – 2017. – Т. 16, вып. 2. – С. 215–241.
7. *Altman E.A.* Further empirical investigation of the bankruptcy cost question // Journal of Finance. – 1984. – Vol. 39, is. 4. – P. 1067–1089.
8. *Damodaran A.* Investment Valuation. Tools and Techniques for Determining the Value of Any Asset. John Wiley & Sons Limited [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wiley.com/en-co/Investment+Valuation+Tools+and+Techniques+for+Determining+the+Value+of+Any+Asset+3rd+Edition-p-9781118206560> (дата обращения: 30.01.2020).

References

1. *Blank I.A.* Finansovyy menedzhment [Elektronnyj resurs]. – 2-e izd., pererab. i dop. – Kiev: El'ga: Nika-Centr, 2014. – 656 s. – URL: http://www.studmed.ru/blank-ia-finansovyy-menedzhment-uchebnyy-kurs_db10926.html (data obrashcheniya: 10.01.2020).
2. *Bobyleva A.Z.* Finansovyy menedzhment: problemy i resheniya: v 2 ch. Ch. 2: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Yurajt, 2016. – 331 s.
3. *Borisova O.V., Malyh N.I.* Korporativnye finansy: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata. – M.: Yurajt, 2014. – 651 s. – (Bakalavr. Akademicheskij kurs).
4. *Nazarova M.G.* Obshchaya teoriya statistiki: uchebnik. – M.: Omega-L, 2018. – 410 s.
5. *Teplova T.V.* Korporativnye finansy. – M.: Yurajt, 2013. – 656 s.
6. *Fomin M.V.* Izderzhki nesostoyatel'nosti kompanij: vidy i sposoby ocenki // Vestnik SPbGU. Menedzhment. – 2017. – T. 16, vyp. 2. – S. 215–241.
7. *Altman E.A.* Further empirical investigation of the bankruptcy cost question // Journal of Finance. – 1984. – Vol. 39, is. 4. – P. 1067–1089.
8. *Damodaran A.* Investment Valuation. Tools and Techniques for Determining the Value of Any Asset. John Wiley & Sons Limited [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.wiley.com/en-co/Investment+Valuation+Tools+and+Techniques+for+Determining+the+Value+of+Any+Asset+3rd+Edition-p-9781118206560> (data obrashcheniya: 30.01.2020).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Измайлов Максим Кириллович,

ассистент высшей школы управления и бизнеса,

e-mail: max78rus@ya.ru,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург

Актуальность темы статьи связана с тем, что основные средства выступают важной частью любого хозяйствующего субъекта, без них невозможно осуществление деятельности промышленного предприятия. Основная цель статьи выражена в разработке рекомендаций по повышению эффективности использования основных средств промышленных предприятий на основе комплексного анализа теоретических источников и статистического материала. В статье представлено понятие основных средств, проведен анализ состояния использования основных фондов российскими промышленными предприятиями на основе данных Федеральной службы статистики. В ходе анализа выявлена высокая степень износа основных средств промышленных предприятий, а также ряд проблем, которые связаны с обновлением основных фондов. Приведен перечень основных мероприятий, направленных на повышение эффективности использования основных средств промышленных предприятий, связанных с их обновлением и модернизацией. В заключении статьи приведены рекомендации для повышения эффективности использования основных средств на различных этапах жизненного цикла, которые, на взгляд автора, позволят повысить эффективность использования основных средств (как с точки зрения их качественного использования, так и с точки зрения информационного обеспечения).

Ключевые слова: основные средства, материальные активы, эффективность использования, промышленные предприятия, степень износа, обновление, резервы

CURRENT STATE, PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE USE OF FIXED ASSETS OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Izmaylov M.K.,

assistant lecturer, graduate school of business and management,

e-mail: max78rus@ya.ru,

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg

Relevance of the topic the article is related to the fact that fixed assets are an important part of any economic entity, without them it is impossible to carry out the activities of an industrial enterprise. The main purpose of the article was to develop recommendations for improving the efficiency of the use of fixed assets of industrial enterprises based on a comprehensive analysis of theoretical sources and statistical material. The article presents the concept of fixed assets and analyzes the state of use of fixed assets by Russian industrial enterprises based on data from the Federal statistics service. The analysis revealed a high degree of depreciation of fixed assets of industrial enterprises, as well as several problems associated with the renewal of fixed assets. The list of the main measures aimed at improving the efficiency of the use of fixed assets of industrial enterprises associated with their renewal and modernization is given. The article concludes with recommendations for improving the efficiency of the use of fixed assets at various stages of the life cycle,

which, in our opinion, will improve the efficiency of the use of fixed assets (both in terms of their quality use and in terms of information support).

Keywords: fixed assets, tangible assets, efficiency of use, industrial enterprises, degree of wear, renewal, reserves

DOI 10.21777/2587-554X-2020-1-96-101

Введение

Эффективность функционирования экономической системы любого государства в существенной степени связана с состоянием основных средств предприятий, характеризующим не только производственные возможности промышленности, но и определяющим тенденции ее развития в перспективе. Особую важность эффективное использование основных средств приобретает для промышленных предприятий, поскольку от этого зависит эффективность реализации инвестиционных проектов и направления активизации инвестиционной деятельности в государстве в целом.

Значительный вклад в развитие теории и практики анализа основных средств предприятия внесли известные отечественные и зарубежные ученые, среди которых Ю.А. Бабаев, Н.Д. Баняк, А.Б. Борисов, Ф.Ф. Ефимова, М.Я. Демьяненко, А.В. Щербина и др.

Несмотря на достаточно широкую степень изученности анализируемой темы и наличие практических достижений в сфере использования основных средств, на сегодняшний день все еще не найдено единого рационального пути решения проблемы повышения эффективности основных средств на промышленных предприятиях [3]. Также недостаточно изученными остаются вопросы теоретико-методического характера, связанные с проведением своевременного обновления основных средств, с оптимизацией структуры основных средств в соответствии с требованиями производственного процесса, с организацией их эффективного и рационального использования в целях инновационного и динамичного развития отечественных предприятий.

В этой связи вопросы повышения эффективности использования основных средств являются актуальными на современном этапе развития экономической науки, и их рациональное практическое решение будет служить стимулом к увеличению объемов производимой продукции, что в конечном итоге будет способствовать росту прибыльности и доходности промышленных предприятий [4].

Целью статьи является исследование современного состояния основных средств промышленных предприятий, выявление проблем в анализируемой области и разработка рекомендаций по повышению эффективности их использования.

В работе использовались следующие методы исследования: обобщение и систематизация, системный и комплексный анализ; сравнительные методы; метод анализа и синтеза; графические методы наглядного изображения материала, визуализация теоретических и практических положений.

Основные результаты исследования. В условиях рыночной экономики одним из условий эффективного функционирования промышленных предприятий является их обеспеченность основными средствами. Поскольку именно основные средства являются той движущей силой, с помощью которой начинает функционировать предприятие, а в дальнейшем – расширять свою деятельность [7]. На основе проведенного анализа научной литературы можно сделать вывод, что большинство авторов под определением «основные средства» понимают материальные активы. Некоторые из авторов отмечают, что «основные средства» представляют собой средства труда, которые возможно использовать в производственном процессе в течение продолжительного времени. Очень важным дополнением является то, что основные средства полностью и многократно принимают участие в производственном процессе и могут переносить свою стоимость частями, по мере износа, на производимую продукцию [1].

То есть «основные средства» представляют собой материальные активы, пригодные для использования в производственном процессе промышленного предприятия, которые частично теряют собственную стоимость путем перенесения ее на производимую продукцию, при этом их ожидаемый срок использования составляет период более одного года.

Эффективность использования основных средств является одной из наиболее важных задач на современных промышленных предприятиях. Воспроизводство основных производственных средств рассматривается как процесс непрерывного их обновления [5].

Оценка современного состояния основных средств промышленных предприятий

На сегодня в России сложилась недостаточно благоприятная ситуация по обеспеченности и эффективности использования основных средств. Прежде всего, это связано с высокой степенью изношенности производственных средств, что обуславливает насущную потребность в замене и модернизации имеющегося парка средств производства (таблица 1).

Таблица 1 – Стоимость основных средств промышленных предприятий России за 2014–2018 гг., млрд руб.¹

Наименование вида экономической деятельности	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	147 430	160 725	183 404	194 649	210 941
в том числе					
– добыча полезных ископаемых	15 734	18 518	21 527	23 924	26 953
– обрабатывающие производства	13 550	15 100	16 438	18 957	20 814
– производство и распределение электроэнергии, газа и воды	11 842	12 945	14 177	16 422	18 429

Осуществляя анализ основных средств за 2014–2018 годы, нужно отметить, что размер первоначальной стоимости рос на протяжении всего исследуемого периода и увеличился на 63 511 млрд руб.

Поскольку основные средства играют ведущую роль в производственном процессе любого промышленного предприятия, важным фактором, который определяет качество, полноту и своевременность работы, объем производства и финансовое состояние предприятия в целом, становится определение обеспеченности промышленных предприятий основными средствами. В этой связи необходимо проанализировать показатели степени износа основных средств на российских промышленных предприятиях [8].

Рисунок 1 – Динамика показателя степени износа промышленных предприятий в разрезе видов деятельности за 2014–2018 гг., %²

¹ Статистические данные о состоянии основных фондов [Электронный ресурс]. – URL: http://www.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund (дата обращения: 10.02.2020).

² Там же.

Анализ наличия и состояния основных средств за 2014–2018 годы, по данным Федеральной службы статистики³, изображенный на рисунке 1, где увеличение износа основных средств наблюдается только по обрабатывающим производствам с 46,9 % в 2014 году до 50,6 % в 2018 году. Другим видам промышленности присуща тенденция к снижению степени износа основных средств.

Анализ проблем и рекомендации по повышению эффективности использования основных средств

На сегодняшний день всё еще сохраняющаяся значительная степень износа основных средств усиливает техническую и технологическую отсталость промышленных предприятий. Воспроизводство основных средств на предприятиях может происходить за счет валовых капитальных инвестиций, которые будут направлены на создание, приобретение, восстановление и улучшение основных средств [6].

Существенное количество предприятий, прежде всего, промышленной отрасли, которые на сегодня имеют значительно изношенные основные средства, требуют инвестиционных вложений. Поэтому в процессе операционной деятельности промышленные предприятия должны осуществлять постоянно возобновляемый цикл формирования инвестиционных средств на поддержание производительности, эффективности использования основных средств на базе внедрения инновационных решений [2].

На основе проведенного исследования можно дать следующие рекомендации для повышения эффективности использования основных средств на различных этапах жизненного цикла на промышленных предприятиях. На первичном этапе жизненного цикла:

- приобретение инновационных видов основных средств, обеспечивающих использование высоких технологий;
- обеспечение своевременного обновления основных средств, особенно их активной части (непосредственно участвующей в производственном процессе) во избежание их физического и морального износа;
- увеличение коэффициента обновления основных средств промышленных предприятий;
- повышение степени автоматизации и механизации производственной деятельности.

На эксплуатационном этапе жизненного цикла:

- качественное и своевременное проведение технических осмотров, текущих и капитальных ремонтов;
- своевременная переоценка материальных активов.

На ликвидационном этапе жизненного цикла:

- реализация излишнего оборудования по ликвидационной стоимости, которая переоценивается до справедливой стоимости.

А также пути повышения эффективности на уровне общего производственного процесса:

- обеспечение централизации ремонтных служб, где это экономически целесообразно;
- совершенствование организации производства и труда с целью сокращения потерь рабочего времени и простоев в работе машин;
- повышение уровня квалификации обслуживающего персонала;
- внедрение новой техники и прогрессивной технологии, энергосбережение и топливосбережение.

Вышеприведенные рекомендации позволят повысить эффективность использования основных средств как с точки зрения их качественного использования, так и с точки зрения информационного обеспечения. Повышение эффективности использования основных средств на уровне общего производственного процесса в большей степени призвано уменьшить сопутствующие издержки производства, как следствие, улучшить показатели эффективности производства, а также может существенно повлиять на показатели эффективности сбыта предметов труда или услуг, поскольку продукция или услуги станут более конкурентоспособными.

³ Статистические данные о состоянии основных фондов [Электронный ресурс]. – URL: http://www.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund (дата обращения: 10.02.2020).

Заключение

Основываясь на результатах проведенного исследования, можно сделать вывод, что основные производственные средства предприятий РФ используются недостаточно эффективно. Повышения эффективности их использования можно достичь интенсивным путем, а именно:

- проведением замены части устаревших технологий на новые, компьютеризированные технологии, которые будут способствовать ускорению производства и повышению производительности труда;
- проведением реконструкции производственных участков и оборудования, которые являются «узкими местами», то есть сдерживают возможности увеличения объемов производства;
- организацией обучения и переподготовки инженерно-технических работников и основных производственных рабочих, которые будут отвечать за внедрение нового прогрессивного оборудования и работать на нем.

Улучшение состояния основных средств возможно только благодаря обновлению и проведению технико-технологической инновационной модернизации.

Полученные в результате проведенного исследования выводы и рекомендации могут быть использованы в проведении дальнейших научных исследований по теме анализа использования основных средств промышленных предприятий, а также в практической деятельности предприятий в целях повышения эффективности их использования.

Список литературы

1. Бухалков М.И. Производственный менеджмент: организация производства. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 395 с.
2. Воробьев С.В. Направления повышения эффективности использования основных средств на промышленных предприятиях // Modern Science. – 2019. – № 4-2. – С. 104–108.
3. Жидков А.С. Развитие методов анализа состояния и эффективности использования основных средств организации // Потенциал роста современной экономики: возможности, риски, стратегии: материалы V Международной научно-практической конференции / под ред. А.В. Семенова, М.Я. Парфеновой, Л.Г. Руденко. – М., 2018. – С. 970–976.
4. Измайлов М.К. Способы повышения эффективности использования основных средств // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. – 2019. – № 3 (30). – С. 95–101.
5. Кияткина О.С. Основные направления повышения уровня эффективного использования основных средств промышленного предприятия // Известия Института систем управления СГЭУ. – 2017. – № 2 (16). – С. 124–128.
6. Кобзев В.В., Радаев А.Е., Измайлов М.К. Обновление основных средств как задача управления промышленным предприятием // Вестник ВСГУТУ. – 2016. – № 5 (62). – С. 117–124.
7. Поддубская Н.А., Кирьянов Е.О., Гартованная О.В., Колоденская В.В. Обоснования приоритетности обновления основных средств на промышленных предприятиях России // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 3, № 2. – С. 44–51.
8. Хлынин Э.В., Коровкина Н.И. Методы и модели взаимодействия стратегического и тактического управления основными средствами промышленного предприятия // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 4-1. – С. 437–449.

References

1. Buhalkov M.I. Proizvodstvennyj menedzhment: organizaciya proizvodstva. – 2-e izd. – M.: INFRA-M, 2018. – 395 s.
2. Vorob'ev S.V. Napravleniya povysheniya effektivnosti ispol'zovaniya osnovnyh sredstv na promyshlennyh predpriyatiyah // Modern Science. – 2019. – № 4-2. – S. 104–108.
3. Zhidkov A.S. Razvitie metodov analiza sostoyaniya i effektivnosti ispol'zovaniya osnovnyh sredstv organizacii // Potencial rosta sovremennoj ekonomiki: vozmozhnosti, riski, strategii: materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod red. A.V. Semenova, M.Ya. Parfenovoj, L.G. Rudenko. – M., 2018. – S. 970–976.

4. *Izmajlov M.K.* Sposoby povysheniya effektivnosti ispol'zovaniya osnovnyh sredstv // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. – 2019. – № 3 (30). – S. 95–101.
5. *Kiyatkina O.S.* Osnovnye napravleniya povysheniya urovnya effektivnogo ispol'zovaniya osnovnyh sredstv promyshlennogo predpriyatiya // Izvestiya Instituta sistem upravleniya SGEU. – 2017. – № 2 (16). – S. 124–128.
6. *Kobzev V.V., Radaev A.E., Izmajlov M.K.* Obnovlenie osnovnyh sredstv kak zadacha upravleniya promyshlennym predpriyatiem // Vestnik VSGUTU. – 2016. – № 5 (62). – S. 117–124.
7. *Poddubskaya N.A., Kir'yanov E.O., Gartovannaya O.V., Kolodenskaya V.V.* Obosnovaniya prioritetnosti obnovleniya osnovnyh sredstv na promyshlennyh predpriyatiyah Rossii // Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya. – 2017. – T. 3, № 2. – S. 44–51.
8. *Hlynin E.V., Korovkina N.I.* Metody i modeli vzaimodejstviya strategicheskogo i takticheskogo upravleniya osnovnymi sredstvami promyshlennogo predpriyatiya // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – 2015. – № 4-1. – S. 437–449.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КАДРОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Рубцова Екатерина Владимировна,

канд. экон. наук, заместитель заведующего кафедрой экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,

e-mail: erylbcova@muiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,

Волкова Любовь Витальевна,

магистрант факультета экономики и финансов,

e-mail: erylbcova@muiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье проведен анализ современных оценочных механизмов профессионализации кадров муниципальной службы. Важнейшим системообразующим свойством качества муниципальной службы является профессиональный уровень, а конечным результатом всех усилий по управлению трудом, активизации человеческих ресурсов должно стать увеличение совокупности ключевых компетенций. Профессиональное развитие муниципальных служащих является основным направлением реализации эффективной кадровой политики государства. В условиях совершенствования государственной и муниципальной службы происходит кардинальное изменение системы государственного управления Российской Федерации. Типологизация системы оценки развития профессионализации муниципального служащего является основанием для непрерывного совершенствования действующей системы оценки развития компетенций в плане ее результативности и эффективности. Значительно повышаются требования не только к общеобразовательному уровню развития государственных и муниципальных служащих, но и к уровню их профессионализма. Профессионализация в органах государственного и муниципального управления изучается в контексте проблемы реализации личностных характеристик индивида, развития его профессионального сознания и рефлексии, динамики профессионального самоопределения. В настоящее время внедрение независимой оценки профессионального уровня квалификации работников муниципальных органов власти, в основном, состоит из отработки организационной структуры и механизмов взаимодействия отдельных участников этого процесса, разработки пакета нормативных, организационно-распорядительных и методических документов. Однако до сих пор не существует общепринятого определения этого понятия, исследователи в основном изучают только отдельные его стороны, что и определяет актуальность темы. Данные предпосылки обуславливают необходимость выработки инструментов проведения корректной оценки и анализа актуального уровня профессионализации сотрудников муниципальной службы.

Ключевые слова: система, муниципальная служба, профессионализация, компетенции, оценка, повышение квалификации, механизм

MODERN ASSESSMENT MECHANISMS FOR THE PROFESSIONALISM OF MUNICIPAL SERVICE PERSONNEL

Rubcova E.V.,

candidate of economic sciences, deputy head of the department of urban economy and service sector,

e-mail: erylbcova@muiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow,

Volkova L.V.,

master's degree in economics and finance,

e-mail: erylbcova@muiv.ru,

Witte Moscow University, Moscow

The article analyzes modern evaluation mechanisms for professionalization of municipal service personnel. The most important system-forming feature of the quality of municipal service is the professional level, and the end result of all efforts to manage labor and activate human resources should be an increase in the set of key competencies. Professional development of municipal employees is the main direction of implementation of effective personnel policy of the state. In the context of improving the state and municipal services, there is a radical change in the system of state administration of the Russian Federation. Classification system to assess the development of professionalization of the municipal employee is the basis for the continuous improvement of the existing system of assessment of competences in terms of its effectiveness and efficiency. The requirements are significantly increased not only for the General education level of state and municipal employees, but also for their level of professionalism. Professionalization in state and municipal management bodies is studied in the context of the problem of realization of personal characteristics of an individual, development of his professional consciousness and reflection, dynamics of professional self-determination. currently, the implementation of an independent assessment of the professional level of employees of municipal authorities mainly consists of working out the organizational structure and interaction mechanisms of individual participants in this process, developing a package of regulatory, organizational, administrative and methodological documents. However, there is still no generally accepted definition of this concept, researchers mostly study only certain aspects of it, which determines the relevance of the topic. These prerequisites make it necessary to develop tools for conducting a correct assessment and analysis of the current level of professionalization of municipal service employees.

Keywords: system, municipal service, professionalism, competences, assessment, advanced training

DOI 10.21777/2587-554X-2020-1-102-108

Введение

В настоящее время в психолого-педагогических исследованиях формируется новый взгляд на определение сущности профессиональной компетентности, которая начинает восприниматься не только как когнитивный компонент профессионализма, не только как его «знаниевая» составляющая, но и в качестве характеристики субъекта труда, имеющей отношение к индивидуальной успешности, развитию, гибкому поведению в соответствии с задачами деятельности.

Профессиональную компетентность определяют при помощи понятий «способность», «умения», «готовность», «личностное качество», «успешность», «эффективность». Тем самым в содержание профессиональной компетентности включаются не только знания, но и умения, навыки, а также личностные профессионально важные качества, обсуждаемые в отечественной психологии труда.

Для характеристики деятельности сотрудника муниципального органа власти и оценки его эффективности используется такое понятие, как профессионализация, или набор характеристик и способностей человека, которые позволяют ему выполнить действия, приводящие к эффективному результату.

Профессионально важные качества муниципального служащего определяют успешность в рамках профессиональной деятельности в целом, безотносительно к конкретной должности, организации. Компетентность предполагает качества, важные для эффективной работы данного сотрудника на конкретной должности в конкретном подразделении.

Ученые отмечают, что компетентность муниципального служащего связана с уровнем образованности специалиста и его общекультурной компетентностью, а также рассматривается как сложная система, включающая знания, умения, навыки и профессиональные качества специалиста.

Цель статьи – осуществить анализ и обобщение подходов к определению содержания понятия «профессионализация», а также современных методов оценки данного явления в системе муниципального управления.

Понятие и сущность профессиональной компетенции

Сущность феномена «профессионализация» можно раскрыть через значения близких понятий: «компетентность», «компетенция». Исследователи различают компетентности общие и предметные; в

большинстве научных исследований обосновывают видение этой категории как инструмента решения типовых и нестандартных ситуаций, как способности человека быть активным в самых разнообразных жизненных ситуациях.

Так, И.А. Зязюн определяет профессионализацию как способность решать профессиональные задачи определенного класса, требует наличия реальных знаний, умений, навыков, опыта [3].

Они имеют проявление в практике профессиональной деятельности как системная характеристика с четко определенной структурой. Венгерский ученый Г. Халаш утверждал, что профессионализация охватывает широкий спектр социальных, коммуникативных умений, основой которых выступают знания и опыт, ценности, сформированные в процессе обучения, а также профессионализация – это реальная способность применять знания [7].

Система компетенций персонала представлена на рисунке 1.

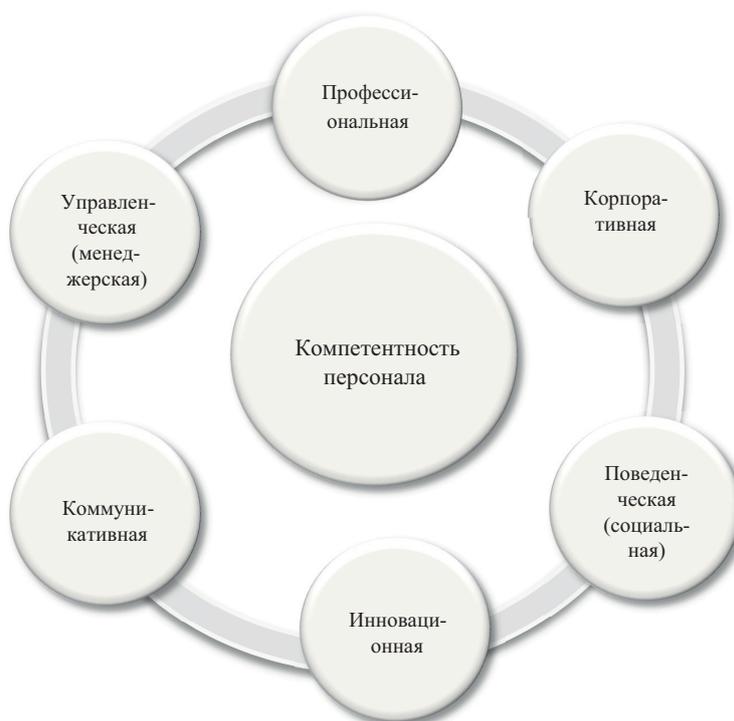

Рисунок 1 – Система компетенций персонала [3]

Профессионализация – это, прежде всего, объективные требования к человеку, который проводит деятельность определенного вида, зафиксированные в профессиограмме или, точнее, в модели деятельности субъекта определенного вида деятельности, реализуемые при исполнении той или иной социальной роли. Компетентность характеризует степень овладения конкретным человеком теми или иными компетенциями [6].

Исследователи определяют понятие «профессионализации» в системе муниципальной службы, определяют как своеобразную модель процесса достижения, которая состоит из следующих этапов:

- воспитание способности успешно выполнять профессиональные обязанности муниципальным служащим;
- подготовка к стабильной продуктивной работе муниципального служащего;
- достижение профессионального мастерства в процессе реализации профессиональной роли муниципального служащего;
- творческое овладение инновационным стилем профессиональной деятельности муниципальным служащим [1].

В свою очередь, выделяют такие виды профессионализации муниципальных служащих:

- специальная компетентность – способность к осуществлению профессиональной деятельности на высоком уровне, к проектированию своего дальнейшего профессионального развития;
- социальная компетентность – способность к производству общей (групповой, кооперативной) деятельности, сотрудничества.

Методика оценки профессиональных компетенций работников

В главе 10 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (редакция от 07.03.2018 г.) «Об образовании в Российской Федерации» определены особенности и цели системы дополнительного профессионального образования¹.

Кадровым службам государственных и муниципальных органов власти необходимо анализировать уровень профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих и формировать государственный заказ на профессиональное развитие госслужащих и муниципальных в пределах бюджетного финансирования.

Заметим, что, в отличие от научных работ, в рекомендациях Минтруда более привычно используется термин «профессиональное качество» вместо «компетенция» (рисунок 2).

Рисунок 2 – Элементы профессиональной компетентности персонала [5]

Система развития муниципальных служащих должна исходить из стратегических ориентиров деятельности муниципального органа, которая отражается в программах по дополнительному профессиональному образованию служащих. Вместе с тем, необходимо отметить, что, несмотря на наличие множества правовых актов в сфере дополнительного профессионального образования госслужащих, определение приоритетов и целевых показателей её результативности и эффективности, концептуальные проблемы развития данной системы не решаются.

На пути совершенствования кадровой политики государственных и муниципальных служащих существует множество препятствий, таких как недостаток ресурсов в системе профессиональной пере-

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2020).

подготовки кадров; негативное влияние экономической и социальной среды на развитие потенциала кадрового состава государственной гражданской службы; несовершенство нормативной и законодательной базы в части кадровой политики; низкий уровень взаимосвязи программ профессионального обучения с развитием кадрового потенциала государственных органов.

Отметим, что получение реальной информации о действительном и профессиональном уровне сотрудников муниципальной службы в агрегированной форме, понятной руководителю, создает базу для реализации стратегического управления человеческими ресурсами, при этом косвенный результат оценки проявляется в виде импульса и драйвера к личностному профессиональному развитию и росту всех сотрудников муниципального органа власти [2].

Представляется, что всю процедуру анализа и оценки профессионализации муниципального служащего можно разделить на три этапа: подготовительный, проектировочный и содержательный.

Рассмотрим данные уровни разработки системы оценки профессионализации муниципального служащего.

1. Подготовительный этап. Прежде всего, необходимо определить начальные позиции организации (путем структурирования первичных процессов, которые имеют решающее значение для формирования системы управления знаниями и процесса оценки развития компетенций), методы администрирования, механизмы и инструменты управления в рамках каждого из них.

Данная задача может быть решена путем описания документов, становящихся результатом данного процесса, определения стадий исполнения и контроля операций, а также на основе поэтапных процедур управления. Весьма важно произвести формализацию целей оценки развития компетенций служащего через соотнесение их с интересами организации, отраженными в ее видении, миссии, ценностях, стратегии.

2. На втором этапе проектирование процесса оценки профессионализации муниципальных служащих связано с построением логической и организационной структуры самого процесса. В рамках организационной структуры выбирается объект, предмет и субъект оценки, определяются сроки, периодичность и виды оценки, уточняется набор инструментов и методов оценки, форматируется направление получения результатов взаимодействия, уточняются требования к результату.

Завершается этап регламентированием всей процедуры оценки развития профессионализации муниципальных служащих по этапам, целям, качеству и структуре, результатом становится разработка карты процесса, организационно-правовых положений об оценке, специальный словарь, модель компетенций и профили должностей.

Типологизация системы оценки развития профессионализации муниципального служащего служит основанием для непрерывного совершенствования действующей системы оценки развития компетенций в плане ее результативности и эффективности. Именно тогда процесс будет организован на достаточно высоком уровне и будет пригоден к реализации длительное время – до изменения значимых детерминант оценки.

3. Содержательный (третий) этап может быть подразделен на:

– дескриптивный этап, в процессе которого производится наблюдение за объектом, описывается его деятельность, поведение;

– диагностический этап, включающий сбор данных при помощи различных методов и инструментов – от традиционной аттестации, тестирования, независимой оценки профессиональным сообществом, самооценки до современных методов.

При проведении оценки методом 360 градусов можно задействовать максимальное количество руководства, на достижение интересов которых ориентированы цели оценки: сотрудников – для получения в порядке обратной связи информации о деятельности сотрудников через опросы, интервью; оценка коллег, подчиненных, да и самооценка также очень важны. Обработка полученных результатов дает статичную оценку компетенций персонала определенного уровня;

– конструктивный этап, предполагающий сравнение с идеальным профилем по каждой должностной позиции или с предыдущей оценкой [4].

Необходимым представляется оптимальное гармоничное соотношение методов принуждения и четкого контроллинга с развитием внутренней позитивной мотивации муниципального служащего, ис-

крепне уверенного в том, что ориентированность на профессиональное развитие, – единственный вариант осуществления эффективной деятельности в современном мире.

Вместе с тем именно грамотный изначальный подбор персонала в органах власти, а не попытки переучивания с помощью специализированных тренингов является одним из критически важных условий для обеспечения профессионализации муниципального служащего в целом.

Подчеркнем, что конкретные типы и виды оцениваемых профессионализаций должны определяться каждой организацией индивидуально, с учетом отраслевой специфики, особенностей внутренних процессов и организационной структуры.

В целом же можно дифференцировать следующие виды профессионализации, выделяемые с учетом содержания, субъектности, системных требований, сфер деятельности, организационной структуры, фактора времени, уровню выраженности и результатов использования профессионализации сотрудников.

Наконец, на заключительном этапе процесса оценки профессионализации муниципального служащего необходимо сформировать и представить субъекту управления отчет для принятия управленческих решений по результатам оценки. Здесь также подразумевается проведение процедур повышения эффективности функционирования системы оценки через актуализацию ее целей, инструментов и профилей.

Заключение

Таким образом, в настоящее время внедрение независимой оценки профессионального уровня квалификации работников муниципальных органов власти, в основном, состоит из отработки организационной структуры и механизмов взаимодействия отдельных участников этого процесса, разработки пакета нормативных, организационно-распорядительных и методических документов.

Для управления профессионализацией муниципальных служащих необходима регулярная оценка и анализ профессиональных компетенций персонала, на базе которых в дальнейшем четко определяются критерии и векторы развития служащего, формируются сбалансированные и непротиворечивые методики и методы обучения, инструменты наращивания карьерного потенциала сотрудников муниципальной службы.

Список литературы

1. Алтухова Н.Ф., Васильева Е.В., Мирзоян М.В. Компетентностный подход в управлении кадрами государственной службы на основе онтологий // Бизнес-информатика. – 2018. – № 1 (43). – С. 17–27.
2. Григорян В.В., Коптева К.В., Рюмишин А.В. Особенности развития ключевых компетенций персонала // Вестник современных исследований. – 2018. – № 10.2 (25). – С. 47–49.
3. Зязюн І.А. Педагогіка добра: ідеали і реалії. – Киев: МАУП, 2000. – 312 с.
4. Ильницкий С.А. Внедрение модели компетенций для развития персонала как направление стратегического развития персонала // Белгородский экономический вестник. – 2017. – № 2 (86). – С. 109–115.
5. Кузьмина А.А., Матвеева Т.Ю. Разработка системы мониторинга профессиональных компетенций персонала организации // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 8 (20). – С. 57–64.
6. Слесарчук О.М. Оптимизация корпоративной культуры молодых специалистов средствами социально-культурной деятельности: монография. – Барнаул: Алтайский гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова, 2010. – 113 с.
7. Halasz G. Individual competencies and the demands of society // Key Competencies for Europe: Report of the Simposium. – Strasbourg, 1997. – P. 34–41.

References

1. Altuhova N.F., Vasil'eva E.V., Mirzoyan M.V. Kompetentnostnyj podhod v upravlenii kadrami gosudarstvennoj sluzhby na osnove ontologij // Biznes-informatika. – 2018. – № 1 (43). – S. 17–27.
2. Grigoryan V.V., Kopteva K.V., Ryumshin A.V. Osobennosti razvitiya klyuchevykh kompetencij personala // Vestnik sovremennyh issledovanij. – 2018. – № 10.2 (25). – S. 47–49.
3. Zyazyun I.A. Pedagogika dobra: ideali i realii. – Kiev: MAUP, 2000. – 312 s.

4. *Il'nickij S.A.* Vnedrenie modeli kompetencij dlya razvitiya personala kak napravlenie strategicheskogo razvitiya personala // Belgorodskij ekonomicheskij vestnik. – 2017. – № 2 (86). – S. 109–115.
5. *Kuz'mina A.A., Matveeva T.Yu.* Razrabotka sistemy monitoringa professional'nyh kompetencij personala organizacii // Voprosy nauki i obrazovaniya. – 2018. – № 8 (20). – S. 57–64.
6. *Slesarchuk O.M.* Optimizaciya korporativnoj kul'tury molodyh specialistov sredstvami social'no-kul'turnoj deyatel'nosti: monografiya. – Barnaul: Altajskij gos. tekhn. un-t im. I.I. Polzunova, 2010. – 113 s.
7. *Halasz G.* Individual competencies and the demands of society // Key Competencies for Europe: Report of the Simpozium. – Strasbourg, 1997. – P. 34–41.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ

Соболь Татьяна Сергеевна,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,

e-mail: tsobol@muiiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,

Морозова Ольга Владимировна,

магистрант факультета экономики и финансов,

e-mail: 70140105@online.muiiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье рассмотрены актуальные вопросы формирования экономики организаций, относящихся к отрасли обращения с твердыми коммунальными отходами. Учитывая сложность перехода на новую систему обращения с твердыми коммунальными отходами, в условиях динамично меняющегося законодательства Российской Федерации, целью исследования стало выявление и описание основных факторов, влияющих на формирование и сохранение экономической привлекательности организации. В процессе исследования использованы общенаучные методы, методы статистического анализа. В ходе исследования был проведен анализ действующего законодательства Российской Федерации в области обращения с отходами, определены основные факторы, влияющие на экономические и финансовые показатели организаций – региональных операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами. В результате проведенного исследования предложены мероприятия, которые могут быть использованы для формирования экономической стратегии организаций данной отрасли и принятия управленческих решений руководством в целях сохранения бизнеса и повышения его экономической привлекательности.

Ключевые слова: региональный оператор, обращение с твердыми коммунальными отходами, экономическая привлекательность фирмы, нормативы накопления твердых коммунальных отходов, территориальная схема обращения с отходами

MAIN FACTORS INFLUENCING THE FORMATION AND PRESERVATION OF THE ORGANIZATIONAL ECONOMIC ATTRACTIVENESS IN THE CONDITIONS OF REFORMING THE SECTOR OF SOLID MUNICIPAL WASTE MANAGEMENT

Sobol T.S.,

candidate of economic sciences, associate professor; associate professor

at the department of urban economy and services,

e-mail: tsobol@muiiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow,

Morozova O.V.,

master's degree in economics and finance,

e-mail: 70140105@online.muiiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow

The article discusses current issues of forming the economies of organizations related to the solid municipal waste management industry. Given the complexity of the transition to a new system of solid municipal waste manage-

ment, in the context of dynamically changing legislation of the Russian Federation, the aim of the study was to identify and describe the main factors affecting the formation and preservation of the economic attractiveness of the organization. In the research process, general scientific methods and statistical analysis methods were used. In the course of the study, an analysis was made of the current legislation of the Russian Federation in the field of waste management, the main factors affecting the economic and financial indicators of organizations – regional operators for the treatment of municipal solid waste were determined. As a result of the study, measures were proposed that can be used to formulate the economic strategy of organizations in this industry and make management decisions by management in order to preserve the business and increase its economic attractiveness.

Keywords: regional operator, municipal solid waste management, economic attractiveness of the company, standards for accumulating municipal solid waste, territorial scheme of waste management

DOI 10.21777/2587-554X-2020-1-109-114

Введение

В настоящее время на всей территории Российской Федерации ведется активное реформирование отрасли обращения с твердыми коммунальными отходами. В соответствии с требованиями действующего законодательства, все субъекты Российской Федерации с 1 января 2019 года должны были перейти на новую систему обращения с твердыми коммунальными отходами, основу которой составляет так называемый «Институт региональных операторов». В обязанности региональных операторов входит организация сбора, транспортирования, обработки, утилизации, обезвреживания и захоронения твердых коммунальных отходов на определенной территории в соответствии с региональными программами по обращению с отходами и территориальной схемой обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, субъекта Российской Федерации. Регулирование деятельности региональных операторов осуществляется субъектами Российской Федерации. Статус регионального оператора присваивается сроком до 10 лет по результатам конкурсного отбора, проводимого уполномоченным органом субъекта Российской Федерации¹.

Перед уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации стоит задача спрогнозировать развитие отрасли обращения с отходами и рассчитать необходимую валовую выручку регионального оператора на весь период таким образом, чтобы при минимальной нагрузке на тариф создать комфортные условия для юридического лица, получившего статус регионального оператора². А юридическому лицу, претендующему на получение данного статуса, грамотно рассчитать свои финансовые возможности, оценить экономические риски и представить предложение стоимости своих услуг, и, в случае победы в результате конкурсного отбора, сохранить и по возможности повысить экономическую привлекательность организации. Итогом действий этих двух сторон должно стать формирование новой модели эффективной организации отрасли обращения с твердыми коммунальными отходами в регионе [1, с. 108].

1. Анализ существующей ситуации по переходу субъектов РФ на новую систему обращения с отходами

В Российской Федерации на новую систему обращения с твердыми коммунальными отходами полностью перешли 65 субъектов РФ, 7 субъектов РФ перешли частично, 12 – не перешли на новую систему, включая города федерального значения Москву и Санкт-Петербург, переход по которым отложен на 2022 год. Статус региональных операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами присвоен 244 организациям, из них приступили к своим обязанностям – 159³.

¹ Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления».

² Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mnr.gov.ru> (дата обращения: 13.03.2020).

³ Экспертный интернет-журнал «Концессии и инфраструктурные инвестиции» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.investinfra.ru/regionalnye-operatory> (дата обращения: 12.03.2020).

Одним из критериев конкурсного отбора является значение приведенной стоимости услуг регионального оператора на весь срок его деятельности. Данная величина впоследствии трансформируется в единый тариф регионального оператора и плату за коммунальную услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами, предъявляемую, в том числе, населению. Максимальное значение приведенной стоимости услуг регионального оператора рассчитывается исполнительным органом субъекта Российской Федерации⁴. В данную стоимость включаются затраты регионального оператора по транспортированию твердых коммунальных отходов из мест их накопления до конечной точки захоронения, утилизации и/или обезвреживания отходов, затраты операторов на захоронение, утилизацию и/или обезвреживание отходов на объектах обращения с отходами, инвестиционные затраты на создание новых объектов или модернизацию (реконструкцию) существующих объектов обращения с отходами, приобретение и замену транспортной техники, сбытовые расходы и другие расходы [5, с. 10].

Формирование экономической привлекательности предприятий – региональных операторов осуществляется в том числе благодаря финансовой стабильности [4, с. 21, 22].

Основой формирования необходимой валовой выручки данных предприятий является установленный предельный тариф на услугу регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами для населения в субъектах РФ во 2 полугодии 2019 года, руб. за 1 куб. м⁵.

Интересен опыт субъектов Российской Федерации, которые перешли на новую систему обращения с твердыми коммунальными отходами до 1 января 2019 года и стали «пилотными» регионами. В условиях динамично формирующегося законодательства органы власти регионов из-за неоднозначного трактования положений нормативно-правовых актов, в целях снижения будущего тарифа регионального оператора, осторожно относятся к его формированию. Часто не включают в выручку часть затрат, опасаясь отмены тарифного решения или применения к ним санкций. Данные действия негативно сказываются на экономическом состоянии регионального оператора, создавая риск банкротства юридического лица, и влекут за собой, в том числе, вынужденные финансовые затраты из бюджетов субъектов Российской Федерации.

2. Факторы, влияющие на экономику регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами

При расчете приведенной стоимости услуг регионального оператора учитывается величина нормативов накопления твердых коммунальных отходов. Неверно утвержденные органами исполнительной власти субъектов РФ значения отрицательно сказываются на экономическом балансе регионального оператора [3, с. 6]. Так, при заниженных значениях объем оказываемых услуг увеличивается при неизменной сумме выручки; при завышенных значениях – утверждается низкий тариф на услугу регионального оператора при большом объеме оказываемых услуг (таблица 1).

Таблица 1 – Нормативы накопления твердых коммунальных отходов в субъектах Российской Федерации, куб. м/год на 1 человека⁶

	Многоквартирные дома	Индивидуальные жилые дома
г. Москва	1,45	1,45
г. Санкт-Петербург	2,055	3,96
Алтай	1,43	1,64
Бурятия	1,99	2,27
Ингушетия	2,2	3,0
Башкортостан	1,92	1,95

⁴ Официальный сайт Ассоциации организаций, операторов и специалистов в сфере обращения с отходами «Чистая страна» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cleancountry.ru> (дата обращения: 12.04.2020).

⁵ Отраслевой ресурс «Твердые бытовые отходы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.solidwaste.ru> (дата обращения: 12.04.2020).

⁶ Отраслевой ресурс «Твердые бытовые отходы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.solidwaste.ru> (дата обращения: 12.04.2020).

Татарстан	1,94	2,09
Марий Эл	1,85 – благоустроенные, 1,92 – неблагоустроенные	
Крым	2,4 – город, 1,8 – районы	
Севастополь	2,5	2,7
Чувашия	2,02	2,02
Ямало-Ненецкий автономный округ	2,41	2,41
<i>Источник: Отраслевой ресурс «Твердые бытовые отходы». URL: http://www.solidwaste.ru</i>		

Значения нормативов накопления твердых коммунальных отходов и тарифов на услугу регионального оператора для населения значительно различаются по регионам РФ. Даже в соседних субъектах с одинаковыми климатическими условиями, территориальным устройством и приблизительно равным уровнем жизни населения данные значения различаются. Это оказывает влияние не только на плату граждан за услугу регионального оператора, но и зачастую, формируется негативное отношение населения к органам власти и региональному оператору [2, с. 41]. Жители отказываются оплачивать услуги, возникают различные митинги и т.д., что, в конечном итоге, может сделать бизнес регионального оператора экономически невыгодным, непривлекательным и привести к банкротству организации. Поэтому в последнее время все чаще на федеральном уровне говорится о создании единого справочника нормативов накопления твердых коммунальных отходов, чтобы устранить проблемный вопрос с определением стоимости вывоза отходов для населения [7, с. 17].

На экономическую стабильность регионального оператора также оказывает влияние и грамотно разработанная территориальная схема обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, региона, в котором организация осуществляет свою деятельность. Зачастую в данном документе, который утверждается уполномоченным органом исполнительной власти субъекта РФ, указанное количество отходов не соответствует утвержденным нормативам их накопления [6; 8, с. 19].

Неверно принятые управленческие решения органов власти влекут за собой поиск источников по компенсации части затрат региональных операторов. Только в некоторых регионах более 90 % населения компенсируют расходы региональных операторов: в Тверской, Курской, Липецкой, Томской, Ярославской областях, республиках Мордовия и Татарстан, в Севастополе, а вот в Ингушетии и Тыве собираемость платежей на уровне 30 %⁷.

В то же время на сохранение экономической привлекательности организации – регионального оператора по обращению с отходами оказывает влияние и проведение собственной стратегии фирмы, в том числе:

- увеличение охвата населения услугой по обращению с твердыми коммунальными отходами;
- увеличение охвата юридических лиц договорами на оказание услуг регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами;
- участие организаций в программах финансовой поддержки региональных операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами, предлагаемых ППК «Российский экологический оператор» (льготный лизинг, компенсация части затрат на погашение банковских кредитов в случае строительства объектов обращения с ТКО);
- участие в программах финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства, предлагаемых региональными властями;
- усиление работы по взысканию задолженности за предоставленные услуги.

Заключение

Экономическая привлекательность организации – регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами зависит от нескольких факторов, которые делятся на два основных блока.

⁷ Известия: ежедневная общественно-политическая газета. – 2019. – № 214 (30444). – 12 июля.

Во-первых, законодательные и управленческие решения органов власти (нормативно-правовое регулирование деятельности в области обращения с отходами, тарифная политика региона и т.д.).

Формирование нормативно-правовых актов федерального и регионального уровней должно быть направлено на помощь интересам юридических лиц области обращения с отходами, учитывая сопротивление общества к новым условиям. Примером может стать предоставление доступа региональным операторам к информации о собственниках жилых/нежилых помещений, количестве зарегистрированных в жилых помещениях лиц, использование сведений Федеральной налоговой службы о расположенных в зоне деятельности регионального оператора юридических лицах и т.д. Данные сведения окажут значительную поддержку региональным операторам в части формирования начислений за предоставленные услуги с целью снижения доли недополученных доходов.

Во-вторых, собственная стратегия фирмы (работа с клиентской базой, совершенствование инфраструктуры, участие в специальных программах – поддержках отраслевого бизнеса). Региональному оператору не стоит надеяться только на поддержку органов власти. Усиление юридической службы организации и ее работа по взысканию задолженностей приводит к увеличению финансовых показателей фирмы, повышает стабильность организации. Полученные доходы организация может направить на приобретение нового оборудования, например, мусоросортировочных станций, дробильных установок, оборудования по обезвреживанию отходов. Так, использование мусоросортировочного оборудования позволяет извлечь до 20 % вторичного сырья, которое можно реализовать специализированным организациям, получить дополнительный доход и улучшить экологические показатели региона и собственного бизнеса. Экономия по затратам на оборудование возможно получить, участвуя в специальных программах – поддержках на федеральном и региональных уровнях.

Список литературы

1. *Гладун И.В., Волосникова Г.А., Гладун П.И.* Концепция схемы обращения с твердыми коммунальными отходами в Хабаровском крае // Региональные исследования. – 2019. – № 1 (63). – С. 108–117.
2. *Иванова Т.М.* Реализация принципов циркулярной экономики при региональном обращении с твердыми коммунальными отходами в Российской Федерации // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2018. – Т. 6, № 4, ч. 2. – С. 38–52.
3. *Латыпова М.В.* Анализ развития системы обращения с твердыми коммунальными отходами в России: проблемы и перспективы с учетом европейского опыта // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – № 1. – С. 5–14.
4. *Мешков В.А.* Влияние инфраструктуры реального сектора на устойчивое развитие экономики предприятия: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Пермь, 2018. – 193 с.
5. *Пластинина Ю.В., Теслюк Л.М., Дукмасова Н.В.* Формирование новой системы обращения с твердыми коммунальными отходами в субъектах Российской Федерации // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 5 (47). – С. 129–139.
6. *Романова А.Т.* Экономика предприятия. – М.: Проспект, 2016. – 176 с.
7. *Урошлева А.* Перспективы регулирования обращения с отходами и поступления в атмосферу парниковых газов в рамках обеспечения экологической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – № 4. – С. 17–21.
8. *Щиборщ К.В.* Оценка экономической привлекательности предприятий // Банковские технологии. – 2018. – № 4. – С. 4–21.

References

1. *Gladun I.V., Volosnikova G.A., Gladun P.I.* Konceptsiya skhemy obrashcheniya s tverdymi kommunal'nymi othodami v Habarovskom krae // Regional'nye issledovaniya. – 2019. – № 1 (63). – S. 108–117.
2. *Ivanova T.M.* Realizaciya principov cirkulyarnoj ekonomiki pri regional'nom obrashchenii s tverdymi kommunal'nymi othodami v Rossijskoj Federacii // Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – T. 6, № 4, ch. 2. – S. 38–52.

3. *Latypova M.V.* Analiz razvitiya sistemy obrashcheniya s tverdymi kommunal'nymi othodami v Rossii: problemy i perspektivy s uchetom evropejskogo opyta // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. – 2018. – № 1. – S. 5–14.
4. *Meshkov V.A.* Vliyanie infrastruktury real'nogo sektora na ustojchivoe razvitie ekonomiki predpriyatiya: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05. – Perm', 2018. – 193 s.
5. *Plastinina Yu.V., Teslyuk L.M., Dukmasova N.V.* Formirovanie novoj sistemy obrashcheniya s tverdymi kommunal'nymi othodami v sub»ektah Rossijskoj Federacii // Innovacionnoe razvitie ekonomiki. – 2018. – № 5 (47). – S. 129–139.
6. *Romanova A.T.* Ekonomika predpriyatiya. – M.: Prospekt, 2016. – 176 c.
7. *Uroshleva A.* Perspektivy regulirovaniya obrashcheniya s othodami i postupleniya v atmosferu parnikovyh gazov v ramkah obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. – 2018. – № 4. – S. 17–21.
8. *Shchiborshch K.V.* Ocenka ekonomicheskoy privlekatel'nosti predpriyatij // Bankovskie tekhnologii. – 2018. – № 4. – S. 4–21.

**Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте.
Серия 1. Экономика и управление
№ 1 (32)' 2020**

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор

Демиденко В.К.

Компьютерная верстка

Савеличев М.Ю.

Электронное издание.

Подписано в тираж 20.06.2020.

Печ. л. 14,38. Усл.-печ. л. 13,8. Уч.-изд. л. 7,8.

Объем 6,8 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 30) экз. Заказ № 20-0086.

Отпечатано в ООО «Минэлла Трейд»,
115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 9, корп. 2, пом. 5, тел. 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов
ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,
тел. 8(495) 783-68-48, доб. 45-11.